

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДЮЛЬДИН С.А., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

reklama@rosgvard.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Николай ПЕТЕЛИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

NBP@rosgvard.ru

Сдано в набор 28.10.2016. Подписано в печать 25.11.2016.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 435.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

НА Б О Е В О М П О С Т У

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ВETERАНЫ В ЗАПАС НЕ УХОДЯТ 2

БОЕВАЯ УЧЁБА
ЕСЛИ ВРАГ РИСКНЁТ
ПРОВЕРИТЬ НАШУ СИЛУ... 8

СЛУЖБА
«ПУТИНА – 2016»:
ЧТО В СЕТЯХ У БРАКОНЬЕРА 14

ТВОИ ГЕРОИ. РОССИЯ
ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ВОЛКОДАВА 18

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ТРУДНЫЙ ВЫБОР 20

СЛОВО ПАСТЫРЯ
С БОЛЬЮ ОБ УКРАИНЕ 22

КОНКУРС
ВЕРНАЯ ПОБЕДА ДРУЗЕЙ 24

ВETERАНЫ
БРАТСТВО, СКРЕПЛЁННОЕ КРОВЬЮ 28
ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ 34

ИСТОРИЯ
ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ... 38
МАЛЕНЬКИЕ ФРАГМЕНТЫ
БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ 40

КУЛЬТУРА
«НЕ ГЕРОЙСТВУЕМ,
ПОТОМУ КАК НЕЗАЧЕМ.
СПОКОЙНО ЖЖЁМ ТАНКИ» 44

ЛИТЕРАТУРА
НЕВЕСТА 49
МИЛЛИОНЕР 53
ОТЕЦ СКАЖЕТ, КОГДА ВСТРЕТИМСЯ... 54
«Я ТЕБЕ РАССКАЖУ О ВОЙНЕ...» 58

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ЗДОРОВЬЕ 60

стр. 8

стр. 24

стр. 28

ВETERАНЫ В ЗАПАС НЕ УХОДЯТ

В центральном аппарате Федеральной службы войск национальной гвардии РФ состоялась третья отчётно-выборная конференция Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка. В её работе приняли участие директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов и председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ГЕНЕРАЛ армии Виктор Золотов в своём выступлении проинформировал ветеранов с ходом работы по формированию Федеральной службы войск национальной гвардии и определил основные цели и задачи новой силовой структуры. Директор поблагодарил делегатов за большую работу по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в войсках и отметил, что руководство войск будет и впредь создавать все условия для развития ветеранского движения.

Затем с докладом о проделанной работе выступил председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский. Он сообщил делегатам, что за последние годы во внутренних войсках, а ныне – войсках национальной гвардии создана стройная система ветеранского движения, которая включает в себя 7 межрегиональных общественных организаций по федеральным округам, 56 региональных и 8 местных отделений.

Конструктивное взаимодействие советов ветеранов с командирами и офицерами органов по работе с личным составом позволило более эффективно решать вопросы укрепления воинской дисциплины, пропагандировать военную службу среди молодёжи и повышать авторитет войск национальной гвардии РФ. Встречи ветеранов с солдатами и сержантами, офицерами и их семьями уже

давно стали регулярными, что в немалой степени способствует пропаганде боевых традиций войск правопорядка, воспитанию патриотизма и разоблачению тех, кто клеветает на героическую историю Отечества и величие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Совместно с военнослужащими воинских частей и курсантами военных институтов проведено свыше 4 тысяч мероприятий по военно-патриотическому воспитанию более чем в 600 подшефных школах, детских домах и интернатах. Ветераны регулярно занимались с молодёжью и детьми в 182 военно-патриотических клубах, спортивных секциях и творческих кружках, более 4 тысяч ветеранов являются наставниками, свыше 2 тысяч участвовали в профилактической работе по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Примером такой работы служат ветеранские организации Центрального, Сибирского, Северо-Кавказского и Северо-Западного округов войск национальной гвардии РФ, ОДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, Саратовского, Санкт-Петербургского, Пермского и Новосибирского военных институтов.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В рядах Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка состоит более 33 тысяч человек, из которых 577 ветеранов Великой Отечественной войны, 5 Героев Советского Союза, 14 Героев Российской Федерации, 4238 инвалидов, более 11 тысяч ветеранов боевых действий и свыше 500 участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и ветеранов подразделений особого риска.

Немалым вкладом в сохранение и приумножение славных традиций внутренних войск стало инициированное ветеранами главкомата и ОДОНа возвращение прославленному соединению почётного наименования Ф.Э. Дзержинского. Предложение поддержали министр внутренних дел, главнокомандующий внутренними войсками, военный совет ГКВВ, губернатор Московской области. В итоге в сентябре 2014 года состоялся соответствующий Указ Президента РФ.

Особое место в работе ветеранских организаций занимает увековечение памяти ушедших из жизни ветеранов – военачальников и военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, мемориальная работа в местах захоронения и активная пропагандистская и воспитательная деятельность с использованием возможностей музеев и средств массовой информации. Во многом благодаря этому удалось реализовать инициативы Общероссийской организации ветеранов войск правопорядка о присвоении воздушным судам имён Героя России генерал-майора Н.В. Скрыпника, генерала армии В.В. Тихомирова, генерал-полковника Ю.В. Шаталина и генерал-майора В.М. Пономарёва, а одному из катеров Северо-Западного округа – имени генерал-лейтенанта Б.К. Смыслова.

В 2018 году войска национальной гвардии будут отмечать два знаменательных юбилея: 100-летие со дня рождения начальника внутренних войск МВД СССР генерала армии И.К. Яковлева, внёсшего значительный вклад в развитие и укрепление войск, и 100 лет со дня образования 1-го полка ОДОНа. В связи с этим генерал-лейтенант в отставке

Пётр Ровенский предложил делегатам ходатайствовать перед руководством ФСВНГ РФ и Правительством Москвы о присвоении имени И.К. Яковлева одной из улиц города Москвы, а также создать организационные комитеты по проведению мероприятий, приуроченных к круглым датам в истории войск.

Председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов поблагодарил собравшихся за многолетнюю плодотворную работу и выразил уверенность, что возглавляемая им организация и впредь будет активно сотрудничать со всеми ветеранскими организациями войск национальной гвардии РФ. «Опыт в отставку не выходит», – подытожил выступление Иван Фёдорович и призвал руководителей ветеранских организаций на своём богатом жизненном опыте и примере более активно воспитывать солдат и офицеров, гражданскую молодёжь во имя общей цели – процветания России.

Затем перед делегатами выступил председатель контрольно-ревизионной комиссии генерал-лейтенант в отставке Владимир Коваленко. Он отчитался о финансовой деятельности организации и рассказал, что за последние четыре года материальную помощь на общую сумму более 45 миллионов рублей получили почти 20 тысяч человек. В феврале нынешнего года совет ветеранов принял программу благотворительной и социальной поддержки ветеранов и инвалидов войск с годовым объёмом в 500 тысяч рублей, и уже сейчас многие остро нуждающиеся ветераны-инвалиды получили от 30 до 50 тысяч рублей.

НАША СПРАВКА

Председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Николаевич Ровенский родился 3 января 1946 года в селе Березна Винницкой области. Закончил Благовещенское высшее танковое командное училище, Академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба. В Вооружённых силах прошёл путь от командира танкового взвода до начальника штаба вооружения Московского военного округа. С 1993 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению.

С 2005 года – в запасе. Работал старшим научным сотрудником Центра оперативно-тактических исследований. В ноябре 2008 года избран председателем совета Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск, назначен советником главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами.

Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (с изображением мечей), «За военные заслуги», Почёта, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени. Заслуженный военный специалист России, почётный сотрудник МВД, академик Академии проблем качества РФ.

Выслушав и обсудив выступления докладчиков, делегаты конференции внесли изменения и дополнения в Устав организации и Положение о контрольно-ревизионной комиссии, а также избрали руководящий состав организации.

Председателем совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка единогласно был избран генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский, а председателем контрольно-ревизионной комиссии генерал-лейтенант в отставке Владимир Коваленко.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

#Росгвардия #спасение #пожар

Сотрудники вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии РФ спасли из горящей квартиры женщину с ребёнком

Прапорщик полиции Степан Шмаков и старший сержант полиции Дмитрий Нефедьев патрулировали улицы города Черемхово, когда поступил сигнал о пожаре в одном из многоквартирных домов. Прибыв по указанному адресу, патрульные увидели на балконе четвёртого этажа женщину с ребёнком, огонь преградил им путь к выходу. Не теряя ни минуты, старший сержант полиции Нефедьев бросился в горящую квартиру. Выбив дверь, он, несмотря на пламя, бושевашшее в квартире, смог добраться до балкона. Взяв ослабевшую девочку на руки и велел женщине держать его за ремень, Дмитрий вывел их из дома и передал подоспевшим врачам.

ПОСТУПОК

Прапорщик полиции Степан Шмаков и старший сержант полиции Дмитрий Нефедьев

НИЖНИЙ НОВГОРОД

#на_посту #бдительность

В Нижнем Новгороде сотрудник ФГУП «Охрана» предотвратил пожар в здании суда

Поздней ночью сотрудник Федерального государственного унитарного предприятия «Охрана», дежуривший на посту в суде Ленинского района Нижнего Новгорода, заметил задымление в зале заседания на первом этаже здания.

Он оперативно оповестил экстренные службы и администрацию суда. Благодаря своевременным и грамотным действиям сотрудника возгорание было ликвидировано. Аппаратура, находившаяся в зале заседания, не пострадала.

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

#пришли_на_помощь #бытовой_газ

Военнослужащие Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии помогли женщине, пострадавшей при взрыве бытового газа

Военнослужащие войскового наряда сержант Денис Руденок и ефрейтор Дмитрий Доброскок несли службу на улицах Евпатории. Они услышали громкий хлопок и звон стекла. Немедленно доложив о случившемся по радиостанции дежурному по воинской части, патрульные устремились к месту взрыва.

Прибыв на место происшествия, военнослужащие увидели жилое здание с выбитыми окнами и дверями, на улице стояла женщина с сильными ожогами, как оказалось, хозяйка дома, в котором взорвался бытовой газ. Солдаты правопорядка вызвали скорую медицинскую помощь и противопожарную службу. Бойцы оказали женщине первую помощь и до прибытия сотрудников экстренных служб контролировали общественный порядок на месте взрыва.

НАГРАДА

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

#призёры #рукопашный_бой

Сотрудник Федеральной службы войск национальной гвардии РФ стал призёром региональных соревнований по рукопашному бою

В Барнауле завершился чемпионат Алтайского края по рукопашному бою, посвящённый памяти погибших бойцов спецподразделений. Сотрудник ОМОНа мастер спорта прапорщик полиции Виталий Косянок завоевал третье место в весовой категории до 70 кг.

Начальник управления ФСВНГ по Алтайскому краю полковник полиции Александр Мауль поздравил Виталия с успешным выступлением и пожелал ему победы на открытом чемпионате Сибири по рукопашному бою среди сотрудников спецподразделений России.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

#победители #лучший_врач #конкурс

В Большом дворце музея-усадьбы «Архангельское» состоялось награждение финалистов всероссийского конкурса Министерства здравоохранения Российской Федерации

Министр здравоохранения Российской Федерации Вероника Скворцова поздравила победителей конкурса и вручила им хрустальные статуэтки Гигиены – древнегреческой богини здоровья.

Финалистами этого года стали представители Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии РФ. В номинации «Лучший военный врач» дипломом III степени награждён начальник терапевтического отделения заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Виктор Сушицкий, а в номинации «За верность профессии» дипломом III степени отмечена старшая медицинская сестра-анестезист госпитального отделения медицинского отряда специального назначения старший прапорщик Елена Яброва.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

#подвиг #война #воины-дзержинцы

В деревне Ищеино Калужской области прошёл День памяти, посвящённый 75-й годовщине подвига сводного батальона 2-го полка оперативного назначения дивизии имени Ф.Э. Дзержинского

В октябре 1941 года батальон под командованием подполковника Н.Г. Шевцова был брошен к деревне Ищеино для уничтожения фашистского десанта. Никто тогда и не догадывался, что воинам-дзержинцам придётся воевать не с диверсионной группой, а с двумя батальонами вражеской пехоты, которых поддерживал танковый батальон и артиллерийский дивизион.

В мероприятии приняли участие ермолинское объединение ветеранов спецназа «Русь», калужское и боровское отделения общественной государственной организации ветеранов «Боевое братство», заместитель главы администрации с.п. Асеньевская Михаил Буренкин, заместитель командира 2-го полка оперативного назначения дивизии им. Ф.Э. Дзержинского подполковник Арменак Айрапетян, председатель совета ветеранов воинской части Александр Слистин, учащиеся средних школ Москвы и Московской области.

— Подвиг военнослужащих дивизии имени Ф.Э. Дзержинского всегда будет жить в наших сердцах. От лица командования дивизии и от себя лично хочу поблагодарить тех, кто принимает участие в ежегодном Дне памяти, — сказал подполковник Арменак Айрапетян.

Участники и гости мероприятия возложили цветы к памятнику «Воинам-дзержинцам, погибшим при героической обороне Москвы» и почтили память героев минутой молчания.

Окончанием мероприятия стало дефиле роты почётного караула и выступление рок-группы «ВзВод» на центральной площади города Боровска Калужской области.

ПАМЯТЬ

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

#локальные_конфликты #мемориал

В посёлке Глубоком Каменского района Ростовской области увековечена память участников локальных войн и военных конфликтов

Открыли мемориальную композицию глава администрации Каменского района Владимир Шевченко, Герой России генерал-лейтенант в отставке Григорий Хопёрсков и генерал-лейтенант в отставке Григорий Фоменко.

Присутствующие на митинге почтили память павших воинов минутой молчания, после чего в небо взлетели десятки шаров, символизирующих светлую скорбь о всех защитниках Отечества, не вернувшихся из боевых командировок. Затем к подножию памятника были возложены цветы.

Мемориал создан по инициативе районного отделения общественной организации «Союз ветеранов Афганистана» и при участии ветеранов Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии РФ.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

#мемориальная_доска #ОМОН

В тульском Центре образования № 20 открыта мемориальная доска сотруднику ОМОНа капитану милиции Анатолию Григорьеву, погибшему при исполнении служебных обязанностей

В мероприятии приняли участие сотрудники ОМОНа Центрального округа войск национальной гвардии РФ, ветераны правоохранительных органов, учащиеся и преподаватели образовательных учреждений.

«Открытие мемориальной доски — это дань памяти нашему сослуживцу, до конца выполнившему свой долг», — сказал временно исполняющий обязанности командира тульского ОМОНа полковник полиции Алексей Качалкин.

Капитан милиции Анатолий Григорьев погиб во время проведения специальной операции неподалёку от г. Хасавюрт (Республика Дагестан) в октябре 1997 года.

ВЛАДИВОСТОК

#Герой_России #подвиг #СОБР

В общеобразовательной школе №25 города Владивостока прошла торжественная линейка «Памяти защитников Отечества, павших на поле брани»

Школьники почтили память сотрудника СОБРа Героя Российской Федерации майора милиции Алексея Рыбака, погибшего при исполнении служебного долга в Чеченской республике в 2000 году. Алексей Рыбак в ходе ожесточённых боёв с бандформированиями в селе Комсомольское с 13 по 17 марта 2000 года, рискуя собственной жизнью, подавлял огнём укрепленные точки боевиков. Вёл огонь по бандам с фланга, давая возможность основным силам выйти к центру села Комсомольское. 17 марта 2000 г. в результате гранатомётного обстрела он получил тяжёлые осколочные ранения, несовместимые с жизнью.

Родители павшего офицера уже много лет активно участвуют в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения Приморского края.

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

#Росгвардия #учения #антитеррор

На территории Темниковского муниципального района Республики Мордовия Национальный антитеррористический комитет РФ провёл учения, в которых были задействованы несколько силовых ведомств.

Сотрудники ОМОНа и СОБРа Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, которые привлекались к учениям, успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

Отработав практические задания на местности, силовики сдали зачёты по тактической, огневой, технической, медицинской, инженерной подготовке и другим предметам. Подводя итоги, организаторы отметили, что личный состав продемонстрировал высокую выучку и готов действовать в горно-лесистой местности.

ПОДГОТОВКА

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

#спецназ #учебный_сбор #выпускники

В Смоленской области завершился учебно-методический сбор офицеров-выпускников высших военных учебных заведений, проходящих службу в воинских частях специального назначения и разведывательных подразделениях.

Учебно-методический сбор прошёл в учебном центре Центрального округа войск национальной гвардии Российской Федерации «Жорновка» (Смоленская область). В нём приняли участие офицеры воинских частей специального назначения и разведывательных подразделений всех округов войск национальной гвардии, всего более 80 военнослужащих.

С лейтенантами были проведены занятия по тактико-специальной, огневой, горной, медицинской и инженерной подготовке, а также военной топографии.

— В ходе занятий по тактико-специальной подготовке основное внимание было уделено таким элементам, как штурм объекта, проведение поиска незаконных вооружённых формирований на различных участках местности и организация засадных мероприятий, — отметил начальник разведки Центрального округа войск национальной гвардии Герой России полковник Алексей Фомин.

Завершился учебно-методический сбор двухдневным учением, в ходе которого офицеры закрепили полученные в процессе занятий навыки.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

#конференция #лечение_раненых

В подмосковной Балашихе в Главном военном клиническом госпитале войск национальной гвардии Российской Федерации прошла Общероссийская межведомственная научно-практическая конференция на тему «Раневая инфекция хирургии повреждений».

Тема конференции крайне актуальна для военных врачей, принимающих непосредственное участие в лечении раненых и пострадавших при выполнении служебно-боевых задач.

В её работе приняли участие представители Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии, Главного военного клинического госпиталя им. академика Н.Н. Бурденко, Центрального военного клинического госпиталя им. А.А. Вишневского Минобороны России, госпиталей округов войск национальной гвардии, Института хирургии им. А.В. Вишневского, НИИ скорой помощи им. И.И. Джанелидзе и других лечебных заведений.

Докладчики осветили вопросы оказания помощи раненым и пострадавшим с гнойно-септическими осложнениями, современные подходы к диагностике и лечению раневой инфекции.

За «круглым столом» прошло обсуждение вопросов организации диагностических, экспертных, лечебных и эвакуационных мероприятий в Российской армии и национальной гвардии Российской Федерации.

Взаимодействие хирургов силовых ведомств должно повысить качество оказания хирургической помощи раненым и пострадавшим.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

#артиллеристы #полевой_выход

В учебном центре Северо-Западного округа войск национальной гвардии состоялся полевой выход артиллерийско-зенитного дивизиона бригады оперативного назначения.

На протяжении двух месяцев воины-артиллеристы совершенствовали практические навыки, выполняя индивидуальные и групповые нормативы в составе расчётов, огневых взводов и батарей в различных условиях обстановки.

Итоговым экзаменом для артиллеристов стало тактическое учение с боевой стрельбой. Личный состав на штатной технике совершил 80-километровый марш. В ходе учения расчёты миномётной батареи вели огонь по неподвижным, подвижным, наблюдаемым и скрытым целям, выполняли ряд других задач, действовали по всевозможным вводным.

В полевом выходе принимали участие курсанты пятого курса Михайловской военной артиллерийской академии, проходящие войсковую стажировку в дивизионе.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

#на_охране_ВГО #нарушители_остановлены

Военнослужащий воинской части по охране важного государственного объекта Приволжского округа войск национальной гвардии старший сержант Андрей Цыбизов нёс службу на посту одного из КПП закрытого города Заречный. К пункту пропуска подъехал автомобиль, в котором находились трое молодых людей.

В ходе проверки выяснилось, что необходимых документов для въезда на территорию закрытого административно-территориального образования у граждан нет. Однако молодые люди требовали пропустить их.

Старший сержант Цыбизов задержал граждан, доложив о произошедшем начальнику караула. Впоследствии задержанные были переданы сотрудникам полиции для дальнейшего разбирательства.

АНТИКРИМИНАЛ

КЕМЕРОВО

#наркотики #белая_смерть

В течение трёх месяцев бойцы спецподразделения Росгвардии и сотрудники Кузбасской транспортной полиции дважды нанесли удар по местным наркодилерам.

Летом они задержали жительницу областного центра, развернувшую у себя дома активную торговлю героином.

Однако преступный бизнес на этом не прекратился. За дело матери взялся её двадцатилетний сын, хотя и существенно сократил его масштабы. Он продолжил героиновые поставки только самым надёжным и проверенным покупателям. Собрав необходимую информацию, полицейские решили провести повторную силовую операцию.

— Мы снова попросили помощи у наших партнёров из Росгвардии, — говорит полковник полиции Николай Кротовский. — Омоновцы уже штурмовали этот дом и прекрасно разбирались в обстановке. Их основной задачей было не допустить, чтобы подозреваемый избавился от улик.

Как только начался штурм, фигурант попытался смыть наркотики в унитаз. Однако нажать на кнопку сливного бачка ему помешали сотрудники ОМОНа. В пакете оказались 10 конвертиков с героином.

И матери, и сыну теперь придётся ответить перед судом за хранение и сбыт сильнодействующих наркотических средств.

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

#силовая_поддержка #преступники

Бойцы СОБРа «Вектор» оказали силовую поддержку сотрудникам полиции.

В двух населённых пунктах сотрудники МВД при силовой поддержке бойцов специального отряда быстрого реагирования Росгвардии провели операции по задержанию членов организованной преступной группы.

Злоумышленники оказали силовое сопротивление, но эти попытки были решительно пресечены спецназовцами Росгвардии. Преступники задержаны и переданы сотрудникам Главного управления МВД России по Волгоградской области.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

#взаимодействие

В Казани бойцы ОМОНа Федеральной службы войск национальной гвардии РФ совместно с сотрудниками полиции провели операцию по выявлению незаконных мигрантов.

В ходе рейда, который прошёл рано утром на территории одного из оптово-розничных торговых центров столицы Татарстана, было проверено более пятидесяти человек. Девять выходцев из Средней Азии, незаконно проживавших на территории Российской Федерации, были задержаны и переданы сотрудникам миграционных служб.

РЕСПУБЛИКА ТЫВА

#борьба_с_наркотиками

В ходе силового сопровождения инспекторов дорожно-патрульной службы сотрудники ОМОНа Федеральной службы войск национальной гвардии РФ остановили автомобиль «Тойота». Во время проверки документов они обратили внимание на молодого человека, сидящего на заднем сиденье, который заметно нервничал.

Водителя и пассажиров попросили выйти из машины. В этот момент подозрительный молодой человек попытался незаметно выбросить небольшой пакетик. Это не ускользнуло от внимания правоохранителей.

Позже, когда задержанного передали в отдел полиции для дальнейшего разбирательства, было установлено, что молодой человек, проживавший в Искитиме, пытался избавиться от сильнодействующего наркотика.

ЕСЛИ ВРАГ РИСКНЁТ ПРОВЕРИТЬ НАШУ СИЛУ...

■ Миномётчики отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа войск национальной гвардии осенью традиционно выходят на тактические учения с боевой стрельбой

Конец года в войсках национальной гвардии России – время напряжённой боевой учёбы. И потому в последний осенний месяц днём и ночью не смолкают над полигонами звуки взрывов и выстрелов.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

РАСТРЕВОЖЕННАЯ ОСЕНЬ

ПОЛЕВОЙ лагерь миномётного дивизиона разместился на опушке соснового бора, занимающего значительную часть учебного центра боевой подготовки Западного военного

округа Минобороны. В нём царят уют и спокойствие, а над ровными рядами брезентовых палаток лениво стелется дымок от переносных печек. Кажется, что время здесь застыло, замороженное красками осеннего леса, позволяя каждому насладиться тишиной и безмятежностью.

Но так продолжалось лишь до той минуты, пока начальник артиллерии Приволжского округа полковник Олег Сосунов не вручил пакет командиру батареи капитану Илье Исайкину. После этого жизнь понеслась вскачь.

За считанные минуты артиллеристы экипировались и вооружились. Водители юркой стайкой пробежали в полевой автопарк, и вскоре окрестный лес наполнился рыком дизелей могучих «Уралов».

После построения колонны, загрузки боеприпасов, вооружения и материальных средств комбат доложил руководителю учения о готовности совершить марш в указанный район. Распоряжение на передислокацию было получено незамедлительно, и вскоре вереница военных машин уже петляла по разбитым полевым дорогам.

Как известно, артиллерийские части и подразделения самостоятельно не воюют. Поэтому, согласно легенде, миномётчики поступили в распоряжение командира оперативного батальона, который проводил специальную операцию по поиску и уничтожению членов незаконного вооружённого формирования в блокированном районе. Роль пехотного комбата на учении играл старший офицер артиллерии Приволжского округа войск национальной гвардии подполковник Василий Касаркин. Именно от него миномётчики получали все вводные, которые им предстояло решать в ближайшие сутки.

По прибытии в район сосредоточения капитан Исайкин доложил о совершённом марше, огневых возможностях батареи, её обеспечении

вооружением и боеприпасами. Получив задачи на размещение, подготовку данных для стрельбы и управления огнём, миномётчики начали обустраиваться на новом месте.

ПОДАРОК НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

ПОКА РАСЧЁТЫ оборудовали огневые позиции, заместитель командира батареи по работе с личным составом старший лейтенант Дмитрий Иванов и его помощники сноровисто развернули полевую комнату информирования и досуга. Один из военкоров, усевшись на пенёк, тут же начал готовить заметку в боевой листок о первом этапе учения. Такой оперативности может позавидовать любая газета!

Работа кипела и на только что оборудованном наблюдательном пункте, от которого в разные стороны змеились кабели полевой связи. Командир батареи Исайкин работал с топографической картой, нанося на неё данные о противнике, полученные от «командира оперативного батальона».

Интересно, что «воевать» молодому, но уже достаточно опытному ар-

тиллерийскому офицеру приходится в родных местах. Родом Илья из Нижегородской области. В 2010 году окончил Саратовский институт внутренних войск, управлять огнём миномётов никогда не мечтал и не собирался. Однако командир бригады, в которую распределили новоиспечённого лейтенанта, решил, что служить офицер будет в миномётной батарее, так как вакансий в батальонах оперативного назначения на тот момент не имелось.

— Первое время было тяжело, — не отрываясь от карты, говорит капитан, — слишком много вокруг оказалось незнакомого и непонятного: миномёты, буссоли, лазерные дальномеры... Лишь после того как съездил на учёбу в Михайловскую артиллерийскую академию, начал кое-что понимать. А потом втянулся, стала нравиться вся эта премудрость. Вначале командовал взводом управления дивизиона. А через два года, точно в день рождения, назначили на должность командира батареи. Вот такой был подарок!

Офицер признался, что сейчас уже не мыслит себя в другом качестве. Больше всего ему нравится, что решать задачи артиллеристам приходится коллективно. Разведчики, номера расчётов, телефонисты, водители — все должны действовать быстро, чётко и слаженно. И общий результат зависит от согласованности действий всех.

ВОЙНА ВОЙНОЙ, А ОБЕД ПО РАСПОРЯДКУ

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ номера расчётов завершили оборудование огневых позиций, бойцы присели передохнуть. Время к обеду, а после тяжёлой работы голод чувствуется особенно сильно. Потому многие время от времени бросали взгляд на просеку, ведущую в сторону лагеря, и прислушивались к звукам, доносившимся из глубины леса.

И вот между деревьями показался тентованный грузовик. Кухня приехала! Повара, которыми руководит старшина батареи старший прапорщик Александр Коротков, действуют сноровисто и без суеты. Выгрузив подносы, термосы и бачки, они тут же надели белые передники и приступили к раздаче хле-

ба, наваристого борща и щедрых порций рисовой каши с мясом.

– Получение добавки приветствуется! – После этих слов старшины настроение у миномётчиков серьёзно улучшилось. Стараясь не расплескать полные котелки, они принялись за еду, удобно расположившись прямо посреди позиций. Какое-то время тишина, установившаяся в лесу, нарушалась лишь позвякиванием ложек о стенки и днища котелков.

Когда солдаты и офицеры допивали компот, над биваком неожиданно зазвучала всем хорошо знакомая песня «Комбат» в исполнении группы «Любэ». Это заместитель командира миномётного дивизиона майор Сергей Кильдюшкин включил радиоприёмник и настроил его на волну популярной радиостанции. В подлеске раздалось: «Огонь, батарея! Огонь, батальон!», и многие миномётчики улыбнулись: именно эти слова им предстояло услышать в скором времени от своих командиров.

ОПЫТ – ДЕЛО НАЖИВНОЕ

СРАЗУ после обеда поступила новая вводная: совершить марш и занять основной район огневых позиций. Это

означало, что батарея должна колонной добраться до места, обозначенного на карте, разгрузить там миномёты, привести их в боевое положение, складировать боеприпасы, отогнать тягачи в укрытия и замаскировать их. На всё про всё артиллеристам отводился минимум времени.

Приходится поторапливаться. Батарейцы вновь похожи на муравьёв, у которых в кажущейся суете каждому отведена своя роль и каждый знает свою задачу. Комбат отправился на КНП, и власть на новых огневых позициях полностью перешла к старшему лейтенанту Михаилу Баранову.

Несмотря на молодость, он руководит действиями подчинённых очень уверенно. Впрочем, удивляться тут нечему: во-первых, Михаил – кадровый артиллерист, выпускник Михайловской артиллерийской академии, а во-вторых, это уже его третье учение с боевой стрельбой.

– Нормально номера работают. Хотелось бы, конечно, чтобы некоторые двигались быстрее и сноровистее, но в целом неплохо, – внимательно наблюдая за действиями подчинённых, говорит офицер. И тут же уточняет: – У нас в подразделении много солдат и сержантов по призыву, для некоторых бойцов это вообще первые в жизни боевые стрельбы. Понятное дело, немного волнуются. Ничего, после первых залпов это пройдёт.

Над полигоном быстро смеркается. Внезапно вдалеке послышалась частая автоматная стрельба – группа имита-

ции обозначила «противника». Артиллеристы-разведчики должны засечь местоположение целей, определить их координаты, после чего батарея накроет их огнём.

Вскоре в кромешной темноте над позициями прозвучал голос старшего лейтенанта Баранова:

— Первому — осветительной. Остальным — осколочно-фугасными. Первому и третьему упредительное время шесть секунд. Огонь!

Черноту ночи прорезали вспышки выстрелов. Звонкие хлопки на несколько секунд оглушили расчёты. Осветительная мина ярким оранжево-жёлтым шаром быстро заскользила к земле. В её неровном, мерцающем свете стали видны размытые земляные фонтаны разрывов — это на «базе бое-

виков» рвали в клочья землю и воздух боевые снаряды. С КНП тем временем поступила новая вводная: обнаружен пулемёт противника. После нескольких осветительных и пристрелочных выстрелов батарея накрыла и эту цель.

Лучше всех о результатах стрельбы миномётчиков знают на командно-наблюдательном пункте контрольной группы, где командир взвода управления дивизиона лейтенант Андрей Кажавев беспристрастно оценивает эффективность действий и точность попаданий.

— Хорошо батарея работает, — перехватив мой вопросительный взгляд, говорит офицер, просматривая в голубоватом свете маскировочного фонарика записи в блокноте. — В последнем залпе мины легли всего в восьми метрах от «пулемёта противника», это гарантированное поражение.

ЕЩЁ ДОЛГО в ночи разносились гулкие раскаты миномётных выстрелов. Лишь под утро наступило затишье. Но с рассветом стрельба возобновилась: теперь миномётчикам предстояло отработать действия по развёртыванию батареи и открытию огня, что называется, с ходу.

Впрочем, на точность поражения целей это никак не повлияло. Артиллеристы войск национальной гвардии в очередной раз показали, что их миномёты — грозное оружие, от которого

противнику нет спасения. И если понадобится, то мины найдут врага везде — в лесу, в поле, в степи, в горах или в ущельях.

Когда пришла пора покидать лагерь миномётчиков, в голове, очевидно под впечатлением от всего увиденного, звучали строки из знакомой многим песни, популярной в армии ещё в советское время:

*Не надо нас пугать,
бахвалиться спесиво,
Не стоит нам грозить
и вновь с огнём играть.
Но если враг рискнёт
проверить нашу силу,
Его мы навсегда
отучим проверять.*

Действительно, не стоит...

«ПУТИНА – 2016»

ЧТО В СЕТЯХ У БРАКОНЬЕРА

**ХАБАРОВСКИЙ МОРСКОЙ ОТРЯД НАДЁЖНО ОХРАНЯЕТ
ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА ВОДОЁМОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Военные моряки войск национальной гвардии завершили очередную навигационную кампанию. Для тех из них, кто проходит службу в хабаровском морском отряде, которым командует капитан 2 ранга Юрий Василевский, кроме всего прочего она была неразрывно связана с проведением спецоперации «Путина-2016».

**Подполковник Михаил СИДОРОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА**

ЗАЩИЩАТЬ ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ

ВООБЩЕ-ТО подобные спецоперации проходят каждый год, и не только на Дальнем Востоке, но и на Каспии, Ладоге, Байкале. Обширна география рек, озёр, лиманов, морей и прочих водоёмов нашей страны, где необходимо защищать водные биоресурсы (а это и рыба, и моллюски, и ракообразные, и другая водная живность) от варварского уничтожения.

Для дальневосточных правоохранителей «Путина» начинается весной – в период нереста рыб осетровых и чистиковых пород, а завершается осенью – нерестом лососёвых. В этот период активизируются как российские, так и китайские браконьеры, и на защиту природных богатств края выходят сотрудники управления внутренних дел на транспорте МВД России, отделов государственного контроля и

рыбоохраны, пограничники, сотрудники ОМОНов и СОБРов и, конечно, моряки войск национальной гвардии Российской Федерации. Каждый год их «улов» на акваториях Амура, Уссури и их притоков составляет километры сетей, сотни задержанных браконьеров, тонны конфискованной рыбы и икры.

ПОД «ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

РАННЕЕ утро. Пункт базирования катеров морского отряда. Не поосеннему тёплое солнце прогревает крашенный металл плавучего причала, на котором выстроились экипажи катеров. Командир отряда ставит задачи личному составу, убывающему в рейд.

Люди и техника готовы к боевой службе. Все инструктажи прошли ещё накануне, катера обслужены. Загружены продукты и топливо. Кстати, о катерах: они в отряде нескольких типов, самые современные – проектов «Афалина» и «Нерей». На них есть всё необходимое для автономного и

комфортного пребывания экипажей на протяжении длительного времени.

Когда заходит речь о катерах, у начальника морской службы штаба Восточного округа капитана 1 ранга Сергея Петрова, до недавнего времени командовавшего хабаровским морским отрядом, загораются глаза. Чувствуется, что для него это не просто работа или служба, а сама жизнь.

— Эта навигация для «Афалины» с водомётным двигателем стала первой. Наш катер процентов на двадцать быстрее своих предшественников из этого проекта, более безопасен для плавания, — рассказывает Сергей Владимирович. — Внесены изменения и в конструкцию катера для улучшения его обитаемости.

Попадая на борт, сразу понимаешь, что означает выражение «флотский порядок». По уюту, оснащённости, а главное, по чистоте — катер на высоте. На «Афалине» установлен электронный комплекс с радаром, GPS-навигацией и эхолотом, очень удобное управление и комфортные места отдыха для моряков, есть плита для приготовления

пищи, вместительный холодильник, умывальник с электрической подачей воды и галюн — в общем, всё необходимое для службы и комфортного быта экипажа.

Задачи уходящим в рейд морякам поставлены. Капитан 2 ранга Василевский отдаёт команду: «По местам стоять. Отдать швартовы».

Катера отходят от причала, и в это время над амурскими волнами величаво разносится марш «Прощание славынки». Отправляться в рейд именно под эту мелодию — одна из флотских традиций, которые свято чтут в хабаровском морском отряде. Другая — встречать экипажи после выполнения служебно-боевых задач не только музыкой, но и «хрюшкой», то есть блюдом с целиком зажаренным поросёнком.

КЕТА ИДЁТ НА НЕРЕСТ

С ВЫСОТЫ птичьего полёта окрестности Хабаровска напоминают холст, где преобладает мутно-зелёный цвет. Амур, Тунгуска, их поймы, затоны и заводи, заливные луга и подтопленные перелески. За иллюминатором вертолёта проносятся обширные пространства, находящиеся под властью воды.

Кета, которая в конце сентября — начале октября идёт к своим нерестилищам, имеет несколько сложившихся веками основных миграционных маршрутов. И биологи, и правоохранители, и соответственно браконьеры знают их. Река Тунгуска — приток Амура — один из этих маршрутов.

Сверху берега Тунгуски напоминают цыганский табор — множество

временных станков, отдельных палаток, лодок и машин с лодочными прицепами. При приближении вертолёта многие из временных береговых жителей начинают суетиться, пытаются скрыться в затопленном лесу, закрывают лица.

Вертушка проходит над гладью реки ещё несколько километров. И тут сидящим в салоне вертолёта открывается сцена досмотра вероятного нарушителя экипажем катера морского отряда. Моряки Росгвардии не дремлют, на реке сейчас самая жаркая пора — рыба идёт на нерест.

— Когда у нас только появились катера новых серий, браконьеры посмотрели на их обводы и решили, что догнать навороченные моторки мы не сможем, — вспоминает капитан 1 ранга Сергей Петров. — Но скоростные качества нашей техники оказались на высоте.

ТУНГУССКИЕ НАРУШИТЕЛИ

ЭКИПАЖ замеченного с воздуха катера, а это «Афалина» с водомётным двигателем, несёт службу на Тунгуске уже не первый день. Моряки здесь до завершения нерестового хода.

Старший войскового наряда на этом участке капитан 3 ранга Булат Балдоржиев. В его подчинении, кроме экипажа «Афалины», в который входят командир патрульного катера старший мичман Александр Пирогов, старший моторист старший матрос Сергей Алфимов и моторист старший матрос Максим Корякин, есть ещё и командир небольшого катера «Стриж-600»

мичман Дмитрий Сумароков. Вместе с ними противодействует нарушителям закона государственный инспектор тунгусского межрайонного отдела Государственного контроля и рыбоохраны Василий Торченюк.

На берегу одного из островов моряки обустроили место стоянки. «Афалина», конечно, комфортабельна, но иногда и ноги размять надо. Тем более что в основном поиск и досмотр вероятных нарушителей удобнее и экономичнее проводить со «Стрижа». Инспектор рыбоохраны пользуется своим катером.

Со «Стрижа» моряки сгружают снятые браконьерские сети. С помощью инспектора рыбоохраны из них выпутывается рыба. Живой правоохранителям достаётся только одна особь, зато это окунь-ауха, или китайский окунь, занесённый в Красную книгу. За день это уже вторая ауха, вытащенная из сетей и выпущенная на волю.

Вся рыба, которую удаётся отобрать у браконьеров живой, выпускается, а вот нескольким особям кеты в этот раз не повезло. Погибшую в сетях рыбу, незаконно добытую икру и ору-

дия браконьерского лова уничтожают, предварительно составив акт.

Ауха на воле, а вот морякам и инспектору вновь пора приступать к проверке. Несколько лодок досмотрено, но нарушений нет. У граждан есть и документы на транспортные средства, и лицензия на вылов рыбы.

Нарушителей моряки буквально вынюхивают. С одного из островков ветер доносит запах костра. Когда катера приближаются к берегу, первый из удобных подходов оказывается забаррикадирован завалом из ветвей, явно

рукотворным. Но уже через несколько метров нашему взору открывается картина «Охотники на привале».

Три мужичка, на вид лет сорока, удобно разлёгшись у костра, попивают горячительные напитки и жарят рыбу. Рядом в мешке уложена браконьерская сеть.

Оправдания одного из «охотников», что, дескать, сеточку он просто с дачи проветрить взял, не убедили ни государственного инспектора, ни старшего войскового наряда. В итоге протокол заполнили, сеть изъяли.

— Сегодня ещё не самый «рыбный» день, — объясняет Василий Торченюк, — всего полторы тысячи метров сетей, а бывает в разы больше.

«НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО»

ЕСТЬ на Амуре и Уссури, кроме наших браконьеров, ещё и залётные — китайские. Русло реки местами пролегает как по нашей, так и по китайской территории. Но вот в чём заковыка: хоть и текут Амур и Уссури у нас и у них, а выходит так, что вся рыба держится в российских водах. Китайцы год за годом бесконтрольно опустошают реку, выгребая из неё всё подчистую, включая мальков. Рыба на генетическом уровне знает тот путь, которым шли её предки, так что даже если на китайской территории будет три четверти русла, то рыба пойдёт в оставшейся четверти — в наших водах. Поэтому и пытаются китайские «товарищи» всеми правдами и неправдами запустить свои загребуемые сети в российские воды.

Там, где это происходит, — зона ответственности пограничников, и оказывать им содействие в охране государственной границы — одна из задач военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Во время «Путины» катера хабаровского морского отряда регулярно её выполняют.

Как только рыба пойдёт на нерест, на китайской стороне появляется целая туча джонок. Некоторые

из них тамошние браконьеры модернизируют, наваривают на борта шипы, чтобы их нельзя было взять на бордаж. Кстати, как отмечают военнослужащие, в отличие от наших браконьеров, у китайцев нет огнестрельного оружия. Но это совсем не значит, что они не вооружены. Просто у каждого из них есть или серп на шесте, или мачете, или что-то типа шаолиньского меча.

Функция у такого холодного оружия двоякая. Во-первых, иногда браконьеры пытаются им угрожать или применять против пограничников, а именно «зелёные фуражки» проводят задержание нарушителей, пусть и с бортов катеров Росгвардии. Такие попытки тщетны и только усугубляют положение непрошенных гостей. Вместе с тем инциденты на границе происходят регулярно. Во-вторых, такими железками очень удобно перерубать кошки и обрезать сети. Кошками пограничники подтягивают суда нарушителей границы. Способ защиты от обрубания троса они выработали быстро – первые метры после кошки наращиваются цепью, а её серпом не перережешь.

Сети китайские браконьеры запускают со своей территории на российскую. А при подходе пограничников или войсковых моряков начинают судорожно вытягивать их обратно. Военнослужащие, в свою очередь, тянут их к себе, получается своеобразное соревнование по «перетягиванию каната». Чувствуя, что проигрывают, китайцы сеть перерезают.

Из очередного двухсуточного рейда на государственную границу вернулась

группа из двух «Афалин» под командованием командира дивизиона катеров капитана 3 ранга Дмитрия Константинова.

– Главный итог рейда – не допущено нарушения государственной границы. Катера прошли 621 километр. Мы сняли 12 сетей общей длиной более трёх с половиной километров. Выпустили из них на волю 429 килограммов рыбы, – рассказывает о результативности службы Дмитрий Константинович и, улыбнувшись, продолжает: – Одна сеть нас удивила. Когда начинали вытягивать её из воды, думали, что короткая попалась – до берега всего метров сто пятьдесят было. А она всё не кончается – запустили её браконьеры зигзагом. В итоге сеть длиной в километр оказалась.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ФЛАГА – ЗАДАЧА ВАЖНАЯ

РЕЙД за рейдом, выход за выходом. Тяжёлая работа настоящих профессионалов. Иногда рейды длятся несколько дней, иногда неделями. Бывает так, что и по полтора месяца моряки Росгвардии не бывают в пункте постоянной дислокации. Но недовольных среди них нет. Каждый военнослужащий хабаровского отряда проходит службу по контракту, а значит, своё дело он выбрал осознанно.

Как подчёркивают представители различных силовых и государственных структур, для всех участников «Путины» главная цель не в том, чтобы задерживать нарушителей, изымать и уничтожать незаконно добытую рыбу, икру и использованные для этого орудия лова, моторы и лодки, а в том, чтобы отбить у них охоту браконьерствовать в водах, нанося ущерб государству, его природным богатствам. Экономический эффект этой непростой работы по защите биоресурсов сложно выразить цифрами. Самое важное, что поголовье рыбы с каждым годом увеличивается, и уже нет той критической ситуации с бесконтрольным её уничтожением, что сложилась в первое десятилетие после распада СССР.

Раньше доходило до того, что рыбаки, имеющие лицензию на вылов, не могли работать из-за браконьеров. Их запугивали, избивали, отбирали сети

и лодки. Сейчас это в прошлом. Сложенная работа всех заинтересованных структур приносит свои плоды, хотя до полного исчезновения браконьеров ещё очень далеко.

В низовьях Амура без силовой поддержки со стороны СОБРа, ОМОНа или сотрудников транспортной полиции инспекторам рыбнадзора делать нечего. Да, промышляющих незаконным ловом стало меньше, но выросла их техническая оснащённость, мобильность, стали изощрённее и хитрее их действия. Есть у нарушителей и оружие, и современные средства связи, и мощные катера. Организована служба наблюдения и оповещения. Большие деньги, которые можно заработать на продаже нелегально добытой рыбы и икры, манят лихих людей. Их не пугают ни крупные штрафы, ни уголовная ответственность.

На флоте есть такое понятие, как демонстрация флага. Так вот на Дальнем Востоке такая демонстрация флага – присутствия представителей государства и закона – моряками войск национальной гвардии Российской Федерации просто необходима. Один вид их катеров заставляет многих потенциальных нарушителей отказаться от своих преступных замыслов. А значит, сотни тысяч особей рыбы ценных и редких пород будут спасены от варварского уничтожения.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

За период навигации 2016 года катера хабаровского морского отряда прошли **4283** километра, военнослужащие провели **372** рейдовые операции, из них **22** – на государственной границе. С их помощью инспекторы рыбоохраны, полицейские и пограничники досмотрели **819** плавсредств, из них **9** – задержали, изъяли **1412** килограммов незаконно добытой рыбы и икры, **19190** метров сетей, на нарушителей завели **41** административное и **17** уголовных дел.

По информации Федерального агентства по рыболовству РФ, лососёвая путина 2016 года показала рекордные результаты. В целом на Дальнем Востоке было выловлено **414** тонн рыбы, что на 34 процента больше, чем в 2014 году. В Хабаровском крае – **82** тонны (превышение на 32,5 процента).

В декабре мы отмечаем День Героев Отечества. В этом году объединились боевые побратимы – те, кто был отмечен Золотыми Звёздами, выполняя боевые задачи в составе внутренних войск, ОМОНов и СОБРов МВД России. Все они теперь стоят в едином строю Росгвардии. Живые и павшие...

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ВОЛКОДАВА

СЕРЖАНТОМ-СРОЧНИКОМ ОН ЗАЩИЩАЛ ГРАНИЦУ.

ПРАПОРЩИКОМ ВОЕВАЛ В АФГАНИСТАНЕ.

ОФИЦЕРОМ СПЕЦНАЗА СРАЖАЛСЯ И ПОГИБ В ЧЕЧНЕ

Героями не рождаются, ими становятся. Эту прописную истину всей своей жизнью и смертью двадцать лет назад подтвердил боец СОБРа капитан милиции Евгений Шнитников.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

РОДИЛСЯ Евгений в сентябре 1953 года в семье военнослужащего. Когда мальчонке было два года, умер отец. И все заботы по воспитанию парня и его сестры легли на плечи матери.

В школе он не только успевал хорошо учиться, но и самозабвенно занимался в клубе юных кинологов. Когда стал постарше, вырастил и обучил двух кавказских овчарок, одна из которых была передана пограничникам. Вместе со второй – своей любимицей Барой – юноша, когда пришло время,

уехал служить в Краснознамённый Западный пограничный округ.

Вернувшись домой, в феврале 1975-го Евгений поступил в органы внутренних дел. Служил в горьковском полку ППС, был инструктором-кинологом в Автозаводском РОВД города Горького. А в марте восемьдесят второго отправился выполнять интернациональный долг «за речку». И в составе отряда специального назначения «Кобальт» МВД СССР полгода провёл в Афганистане, помогая «афганским товарищам защищать завоевания Апрельской революции». И, видно, неплохо зарекомендовал себя в непростых боевых условиях, поскольку был удостоен медали «От благодарного афганского народа». Не заставила себя ждать и вторая командировка в ДРА, более длительная и более напряжённая: на этот раз в стреляющих горах Евгений находился с марта 1983 по сентябрь 1984 года, участвовал в восьми специальных операциях и был награждён медалью «За боевые заслуги».

В мае 1995-го Евгений Петрович перешёл служить в СОБР Волго-Вятского РУБОПа. И в том же году вместе с товарищами первый раз выехал в командировку в Чечню, где в то время

На фото справа: Евгений Шнитников во время занятий в клубе юных кинологов, 1969 год

Открытие памятной доски на доме, в котором жил Евгений Шнитников

велись активные боевые действия. Вот где в полной мере пригодился не только служебный, но и богатейший боевой опыт успешного повоевать капитана милиции! Уже в декабре девяносто пятого Шнитников стал кавалером ордена Мужества. Весной следующего года, после второй чеченской командировки, на его кителе засияла новенькая медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

А в конце июня уже матёрым волкодавом он в третий – внеочередной и внеплановый – раз отправился на Северный Кавказ.

6 августа боевики, крупными силами просочившись в Грозный, попытались взять под контроль столицу республики, одновременно атаковав расположение воинских частей, места дислокации подразделений силовых структур. Более двухсот головорезов ринулись на штурм здания управления по борьбе с организованной преступно-

стью при МВД Чеченской республики, где в то время базировалась группа нижегородских соборцев.

Ребята как раз собирались выезжать на очередную операцию. БТР, за рулём которого находился капитан Шнитников, не успел пройти и сотни метров, как выстрел из гранатомёта прошёл броню, заполнив стальное чрево машины жарким пламенем и удушливым дымом. Когда сознание, затуманенное ударной волной, вернулось к офицеру, Евгений отдал товарищам приказ покинуть горящую машину, а сам перебрался на место наводчика. И прежде чем откинулись десантные люки и первые соборцы сделали спасительный рывок к ближайшему зданию, подальше от гибнущей «коробочки», заговорили её башенные пулемёты.

Это была первая неожиданность, спутавшая планы боевиков. Они-то надеялись, что из дымящегося бронетранспортёра вывалятся оглушённые, ослеплённые, контуженые или раненые бойцы, которые станут лёгкой добычей бандитских снайперов и пулемётчиков. А вместо этого – прицельный огонь короткими, расчётливыми очередями, которые выкосили добрую треть «духов», рванувшихся к подбитой бронемашине. Бандитам было отчего прийти в замешательство.

Воспользовавшись этим и благополучно миновав простреливаемый участок, соборцы укрылись за стенами дома. БТР, в котором вот-вот могли рвануть боеприпасы, последним оставил капитан. Друзья прикрыли его огнём. Всё меньше и меньше шагов отделяли Евгения от спасительного подъезда.

...Нога неожиданно подломилась, перестала слушаться. Неведомая сила бросила на землю, а жгучая боль тяжким грузом придавила к ней. Двое попытались выскочить из дома, чтобы помочь раненому товарищу. Но окрик капитана: «Всем назад! Снайперы работают!» – остановил ребят.

Несмотря на страшную боль сознание офицера оставалось ясным. Второй раз за короткие минуты боя Евгений переигрывал боевиков, заранее просчитав и угадав их ходы. Тем самым он спасал жизни друзей, рискуя при этом своей собственной.

Отстреливаясь из автомата, направляя последние силы, капитан про-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В начале лета 1980 года руководство МВД СССР приняло решение о формировании отряда специального назначения «Кобальт», предназначенного для работы в Афганистане. В отряде насчитывалось **600** человек. Это были оперативные сотрудники уголовного розыска, отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС, предшественников нынешних ОБЭПов), исправительно-трудовых колоний.

«Кобальт» состоял из **23** разведгрупп, базировавшихся по всей стране, и одного резервного подразделения, размещённого в Кабуле. В каждой боевой группе насчитывалось от **7** до **15** человек. Все они непосредственно участвовали в сборе и обработке разведывательных и агентурных данных, разрабатывали и проводили многоходовые операции по вербовке агентуры в лагерях беженцев, кочевых племенах и непосредственно в бандформированиях.

В состав отряда в качестве снайперов, специалистов инженерных, оружейно-технических и тыловых служб входили офицеры и прапорщики внутренних войск МВД СССР.

должал отползать к каменным стенам, оставляя за собой кровавый след.

Из-за автоматных очередей никто не услышал выстрела снайпера: поняв, что выманить на открытое пространство новые цели не получится, тот остановил перекрестие оптического прицела на груди капитана и нажал на спусковой крючок. Шнитников, выронив автомат, замер.

Указом Президента Российской Федерации от 18 декабря 1997 года за мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, капитану милиции Евгению Петровичу Шнитникову посмертно было присвоено звание Героя России.

Сегодня его имя носит улица и средняя общеобразовательная школа №12 в Автозаводском районе Нижнего Новгорода. На зданиях нижегородской средней школы №145 и химико-технологического техникума в Дзержинске, в которых учился Герой, установлены памятные доски.

Ежегодно в столице Приволжского федерального округа проводятся турниры по мини-футболу и стрельбе из пистолета, посвящённые памяти офицера-соборца, в которых участвуют команды не только подразделений силовых структур, расположенных в Нижегородской области, но и ветеранов локальных войн и вооружённых конфликтов.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Памятная дата «**День Героев Отечества**» была установлена Государственной Думой Российской Федерации 26 января 2007 года, когда российские парламентарии приняли соответствующий законопроект в первом чтении. В пояснительной записке к документу говорилось: «Мы не только отдаём дань памяти героическим предкам, но и чествуем ныне живущих Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы». Авторы законопроекта выражали надежду, что новая памятная дата России будет способствовать «формированию в обществе идеалов самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству».

21 февраля 2007 года инициатива депутатов было одобрена Советом Федерации, а 28 февраля её утвердил Президент Российской Федерации.

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

ЧТОБЫ НЕ УПУСТИТЬ ГЛАВАРЯ БАНДЫ, ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ПРИНЯЛИ НЕОДНОЗНАЧНОЕ РЕШЕНИЕ

С того разговора минуло много лет, а произошли описываемые события ещё раньше. Признаюсь, я долго не решался взяться за перо, тем более что мой товарищ, чей рассказ я привожу ниже, до сих пор не может решить, правильно ли тогда они поступили...

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

ПРИЯТЕЛЬ ИЗ МЕСТНЫХ

– ДЕЛО было в двухтысячном году, вскоре после взятия Грозного федеральными войсками. Основные силы боевиков уже выбили из города, но уцелевшие банды ещё давали о себе знать в чеченской столице. То засаду устроят, то обстреляют наши опорные пункты. Дороги тоже минировали постоянно – не проходило и пары дней, чтобы где-нибудь не случался подрыв, а уж всякую взрывоопасную дрянь сапёры находили ежедневно.

Пункт временной дислокации нашей части располагался на окраине Грозного, а взводные опорные пункты были разбросаны по округе. Ближайший из них находился в пригороде, напротив маленького села.

Поначалу отношения с его обитателями, мягко говоря, не сложились. Почти все они смотрели на нас недоверчиво, а то и враждебно. Но потом как-то всё стало налаживаться. Может быть,

после того, как однажды мы с селянами углём поделились. А может, когда наши медики для дочки Мансура, одного из тамошних жителей, дефицитное лекарство добыли.

Мансур с женой торговал на рынке, что располагался неподалёку от нашего блока, и мы стали покупать у него разные необходимые мелочи, типа зубной пасты и сигарет. А он, в свою очередь, частенько угощал нашего брата местными вкусностями: чак-чаком, чуду и прочим. Поначалу, конечно, некоторые из нас опасались:

вдруг в кушанье какая-нибудь отравка подсыпана? Но поскольку за всё время ни у кого даже расстройства желудка не случилось, страхи сошли на нет. Да и какой из Мансура злодей? Маленький, застенчивый, голос тихий, словно извиняющийся. Да ещё инвалид от рождения – одна нога короче другой. И профессия у него самая мирная – до войны трудился бухгалтером в колхозе.

КРИВОРУКИЙ ПОДРЫВНИК

ВЗВОДНЫЙ опорный пункт и приданный ему омововский блокпост перекрывали важную трассу. По ней часто ходили военные колонны, потому каждый день её досконально проверяла инженерная разведка. И почти всегда вражеские закладки находила, порой настолько добротно замаскированные, что вычислить их даже опытному сапёру было сложно. Возможно, много наших подорвалось, если бы не Сергеич, который ещё в Афгане «духовские» игрушки обезвреживал. Он все эти мины и фугасы словно нутром чуял.

Первые недели повоевать с подрывниками Бека – такую кличку носил главарь банды, которая орудовала в этом районе, – пришлось серьёзно. Однажды даже они нас переиграли, в результате чего погиб минно-разыскной пёс и троих сапёров крепко осколками посеколо. Но потом к нам на подмогу N-ский разведбат прибыл. «Летучие мыши» толково организовали засады и выпасли несколько ваххабитских пиротехников, после чего на дорогах на неделю наступило затишье.

А потом опять начали находить вражеские подарки. Вот только на этот раз обнаружить их не составляло никакого труда. Однажды такую «игрушку» Мансур заметил, когда мимо проезжал. И сразу бегом к нашему блокпосту.

– Командир, – кричит, – посмотри, там на дороге не бомбу ли заложили?

Глянули мы – точно, на обочине земля взрылена, словно кроты покопались. Когда же в следующий раз криворукий подрывник додумался мину положить в лужу, да так, что она оттуда чуть ли не наполовину торчала, мы посоветовались и решили попробовать изловить его.

ШОК

ПРЕДПОЛОЖИТЬ, где в следующий раз подрывник оставит сюрприз, было несложно. Действовал он только в определённом квадрате. Когда же мы нанесли на карту все места его предыдущих закладок и соединили их, то получилась затейливая геометрическая фигура с парой незавершённых фрагментов. Вот туда-то мы и отправили засады.

И не ошиблись. Доставили подрывника на базу, ещё раз досконально обыскали. Сорвали с головы мешок... и аж дара речи лишились. Перед нами стоял не кто иной, как Мансур. Да-да, тот самый инвалид, что местными сластями нас угощал.

Первым в себя командир пришёл:

– Вот ты какой, оказывается, – говорит. – Значит, днём нам гостинцыносишь, а вечером мины ставишь? Ну и что прикажешь с тобой делать?

– А что хочешь! – неожиданно дерзко и с неприкрытым отчаянием ответил горец. – Это тебе хорошо, у тебя батальон, до зубов вооружённый! А мне что делать? Бек меня за горло взял: или, говорит, нам помогай, или тебя со всей семьёй, как предателей, в расход пустим!

– Так это Бек тебя минировать трассу отряжал? – спросил командир.

– А кто же ещё? – ответил Мансур. – У него этих игрушек – сотни, ещё с девяносто первого, когда его банда воинскую часть захватила!

– А чего ж ты их так хреново ставил? – встрял в разговор я. – Твои закладки даже слепой разглядит!

– Потому что смерти вам не хотел, – глухо отозвался бывший бухгалтер. – Я же не зверь какой-нибудь... Помнишь, я ещё одну на той неделе сам вам показал?

– Подожди-подожди, – перебил командир. – А Бек разве не свалил из города, после того как месяц назад его банду прищучили?

– Никуда он не ушёл, – покачал головой инвалид. – У нас в селе в доме лысого Ахмета отсиживается. Там с ним ещё трое.

ТАКИЕ ДЕЛА, БРАТ

ПОСЛЕ признания Мансура командир тут же по закрытой связи вышел на кого надо, и под утро Бека с подручными накрыли.

А что касается Мансура... Право, не знаю, как и сказать.

В тот ночной час долго мы решали, что с ним делать. Не вернётся в положенное время – Бек сразу заподозрит неладное и исчезнет из села. Так что следовало для достоверности отпустить его. Конечно, были опасения, что инвалид предупредит бандитов, но всё же комбат рискнул и отправил его обратно, проинструктировав: дескать, скажешь, что засаду на трассе приметил, потому бросил мину от греха подальше и свалил.

Мансур так и поступил. Вот только боевики не поверили ему, начали допрашивать с пристрастием. До самого утра его мытарили, покуда спецназ по их душу не нагрянул. Завязался бой. У Бека с подельниками в доме оказался целый арсенал, и бились они остреевело, пока по дому не отработали огнеметчики, похоронив под обломками и главаря, и его подручных. Там же после разбора завалов обнаружили и тело Мансура со следами пыток. Судя по всему, он так ничего и не сказал своим мучителям, иначе они бы успели скрыться до того, как в село нагрянули наши.

Вот уже сколько лет прошло, а я нет-нет да и вспоминаю Мансура. И каждый раз мучительно думаю, правильно ли мы тогда поступили.

С БОЛЬЮ ОБ УКРАИНЕ

Россию и Украину связывает многовековая общая история. И потому тревожные события, происходящие сегодня в соседнем государстве, не могут не волновать солдат и офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Священник Сергей КАРАМЫШЕВ
Фото из сети Интернет

СЛОВО «украина» употребляется в памятниках славянской письменности с XII века. Так именовались пограничные земли, то есть находившиеся с краю относительно ядра государства. Имелись в своё время псковские, новгородские и рязанские укайны.

Слово «украина» можно заменить на «порубежье». В таких местах обычно заметнее сказывается чужое политическое, религиозное и культурное влияние. Земли юго-западной и западной Руси, захваченные во времена татаромонгольского ига Литвой и Польшей, в полной мере испытали на себе натиск католической папской церкви, долгое время определявшей политику ряда государств, находившихся к западу от государственной границы России. Литва была терпимее к православию, а церковнославянский язык столетиями был официальным языком Великого княжества Литовского. Это одна из причин того, что белорусские земли лучше сохранили свою исконную русскую идентичность.

В областях, занятых Польшей, шло ополячивание местной знати, православие почиталось здесь религией черни (быдла). После создания в 1569 году государства Речь Посполитая (таково польское звучание знакомого нам латинского слова «республика») как федерации Королевства Польского и Великого княжества Литовского католичество распространилось и на белорусские земли.

Одним из основных средств порабощения русских народностей стала униатская церковь, образованная бывшими православными епископами, отступниками от своей веры, что с большей охотой общались с польской шляхтой, нежели со своей паствой.

Как обыкновенно бывает с ренегатами, вожди униатов (православных, перешедших в папизм, однако сохранивших внешнюю сторону православного бого-

служения) стали злейшими врагами православия. Разумеется, уния начала использоваться и как политическое орудие против России. Православным же подданным Речи Посполитой одно только следование вере своих отцов ставилось в вину как политическое преступление. Представители православного духовенства и наиболее стойкие из мирян подвергались преследованиям, заключению, пыткам, а зачастую и погибали.

В 1648 году за Христа пострадал священномученик Афанасий Брестский, который после заключения и пыток был расстрелян иезуитами на краю уже вырытой для него могилы. Это произошло во время восстания Богдана Хмельницкого против польского гнёта.

Украинские националисты во главе с Бандерой и Шухевичем, вставшие в годы Великой Отечественной войны под гитлеровские знамёна, были в основном из униатов. Сам Степан Бандера — сын униатского священника. Эти люди из орудия полонизации быстро превратились в орудие германизации и с равным усердием принялись убивать и русских, и поляков, и евреев. Дивизия СС «Галичина», использовавшаяся в карательных целях против мирного населения, при первой же встрече с регу-

лярными частями Красной Армии была наголову разгромлена.

Победа над нацистской Германией стала поражением униатской церкви, утратившей всякое уважение в глазах большей части населения. Естественной реакцией на действия весьма значительной части униатов в годы войны стал собор униатской церкви, проходивший во Львове с 8 по 10 марта 1946 года. На нём было принято решение разорвать отношения с Ватиканом и воссоединиться с Русской православной церковью. Официально униатская церковь на территории Советского Союза тогда перестала существовать.

После визита в феврале 1990 года Президента СССР М.С. Горбачёва в Ватикан и его встречи с папой Иоанном Павлом II запрет на создание униатских общин на территории Советского Союза был снят. При негласной поддержке как Ватикана, так и новых властей «незалежной» Украины униаты принялись силой захватывать православные храмы, по сути, разгромив три православные епархии. В 2005 году резиденция униатского верховного архиепископа (им тогда числился кардинал Любомир Гузар) была перенесена из Львова в Киев.

Одной из основных движущих и направляющих сил государственного переворота на Украине в феврале 2014 года выступила униатская церковь. Её духовенство и семинаристы постоянно «зажигали» народ на Майдане независимости. Униаты издали и распространили

книгу с кощунственным названием «Молитвослов революционера».

В подписанной в феврале 2016 года совместной декларации Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Франциска был осуждён «метод униатизма». Это вызвало бурную реакцию со стороны униатского верховного архиепископа Святослава Шевчука. И папа уступил натиску его эмоциональной риторики.

Отдел внешних церковных связей Московского патриархата дал оценку словам Шевчука: «Эти высказывания главы УГКЦ, недостойные не только архиепископа, но и вообще христианина, направленные на разжигание межконфессиональной розни, выдержанные в жанре политического доноса, не могут не вызывать возмущения и омерзения в сердцах православных верующих. Уния, насаждавшаяся огнём и мечом на протяжении многих столетий, и сегодня демонстрирует свою враждебность по отношению к православию. Вновь и вновь, вопреки договорённостям, достигаемым ценой больших усилий на высоком уровне между православной и католической церквями, уния напоминает о себе как о силе, сеющей вражду и ненависть, систематически и последовательно препятствующей примирению между Востоком и Западом».

Как и столетия назад, униатская церковь служит орудием разрушения восточнославянской цивилизации. Как и в годы Великой Отечественной войны, униаты готовы поддержать любую силу, направленную против России. Устроители Третьего рейха привлекли к себе на службу древнее германское язычество,

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Приветственная телеграмма митрополита Андрея Шептицкого, направленная Адольфу Гитлеру после взятия нацистами Киева в сентябре 1941 г:

«Как глава Украинской грекокатолической церкви я передаю Вашей Экселенции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре – Киевом! Видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной немецкой армии. Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, фюрер Великого Немецкого Рейха, поставили себе целью в этом походе, обеспечивает Вашей Экселенции благодарность всего Христианского мира. Украинская грекокатолическая церковь знает об истинном значении могучего движения немецкого народа под Вашим руководством... Я буду молить Бога о благословении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселенции, немецкой армии и немецкого народа.

С особым уважением Андрей, граф Шептицкий, митрополит».

модернизировав его. Нынешние униаты, соперничая в ненависти ко всему православному и русскому, с нынешними же украинскими язычниками, слепыми идейными поклонниками Третьего рейха (слепыми, потому что они не хотят знать, как Гитлер оценивал славян), одним фронтом выступили против Всеукраинского крестного хода. Их не устраивает провозглашённое в основном законе Украины равноправие вероисповеданий, они желают господствовать над другими, подавлять инакомыслящих.

Поддержка на государственном уровне на Украине расстриги Филарета Денисенко, именующего себя патриархом Киевским и ездившего в США просить оружия для продолжения братоубийственной войны на Донбассе, вызвана не почтением к его «добродетелям», а политическим расчётом – любыми способами, любой ценой ослабить православие, потому что это стержень, вокруг которого развивается и цветёт восточнославянская цивилизация.

Сверхзадача наших недругов – любой ценой оторвать Украину от России. А наша общая задача – предотвратить этот недобрый замысел, который неизбежно принесёт неисчислимые бедствия миллионам людей и напоит кровью землю, где Русь была крещена равноапостольным великим князем Владимиром.

Иверский монастырь у аэропорта Донецка, уничтоженный в ходе братоубийственной войны

ВЕРНАЯ ПОБЕДА ДРУЗЕЙ

ВЫСТУПАЛИ ВПЕРВЫЕ, СТАЛИ ПЕРВЫМИ

Методика подготовки служебных животных и их инструкторов на кинологическом факультете Пермского военного института столь результативна, что сборная команда кинологов Росгвардии, наполовину составленная из курсантов и возглавляемая преподавателем кафедры Ольгой Дружининой, стала безоговорочным лидером в межведомственном конкурсе «Верный друг», проходившем летом нынешнего года.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива ПВИ ВНГ РФ

МИМОХОДОМ

НАШ ЖУРНАЛ уже не раз рассказывал о международных победах Ольги Дружининой. И вот недавняя: в Нидерландах на чемпионате мира по аджилити (преодолению препятствий с собаками), где соревновались представители шестнадцати стран, Ольга со своим питомцем Риском завоевала 4 золотые, серебряную и бронзовую медали!

Теперь Ольга Александровна не просто мастер спорта, а мастер спорта международного класса! Приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации за особые заслуги ей досрочно было присвоено воинское звание «майор».

Международный триумф занял всего шесть апрельских дней и случился будто мимоходом. А вот труднейшая

подготовка сборной войск национальной гвардии к межведомственному кинологическому конкурсу «Верный друг» шла несколько месяцев.

ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР

ОН ДОЛЖЕН быть и психологом, и педагогом. И, самое главное, отменным профессионалом. Всё это сошлось у Ольги Дружининой. Вот только на новой должности приходится начинать с нуля, а прошлые заслуги – всего лишь пропуск.

Кого тренировать, где, как? Всё неясно. Неясно даже наименование конкурса, то и дело меняющееся. Ясен только срок. И он неумолимо приближался.

ДИЛЕММА

ОПЫТА такого многоборья нет. Он остался в далёком советском прошлом. Всем (и тренеру) придётся учиться и, что самое неприятное, переучиваться и переучивать. И собак, и людей.

И кого выбирать: бегунов или стрелков? А затем в считанные дни учить их премудростям кинологии, которые постигаются годами?

И самое тяжкое: спортсмен замкнут на себя и не помнит о собаке. Она для него не напарник – обуза. А для кинолога собака – второе «я». Но кинолог – не спортсмен...

А если всё-таки спортсмен? И выяснилось, что из 20 лучших, предложенных кафедрой физической подготовки ПВИ, многие курсанты-кинологи неплохо бегают и недурно стреляют.

Оставалось отобрать четверых человек (двух основных и двух запасных участников), научить и переучить. Вскоре выбор был сделан: Ялбаев, Музалевский, Кравчук, Товмасын.

После этого был задействован золотой фонд кинологической службы войск. Бескрайняя Сибирь отрядила мастера спорта по военно-спортивному многоборью прапорщика Астраханцева – самого возрастного, но и самого опытного. На соревнованиях Николай не раз покажет соперникам, что такое старая школа и мудрая тактика, и блеснёт в индивидуальном зачёте. Приволжцы прислали в команду старшего лейтенанта Глушкова. Максим будет

Барьер преодолевают
прапорщик Николай Астраханцев
и его бельгийская овчарка Тайфун

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

СОБАКА ДОМАШНЯЯ – млекопитающее рода волков, произошла от одомашненного волка 15–10 тыс. лет до н. э.; около 400 пород по всему земному шару, встречаются и вновь одичавшие (динго в Австралии); делятся на 4 группы пород: охотничьи, служебные, спортивные-служебные, декоративные.

СОБАКИ СЛУЖЕБНЫЕ – группа пород (около 100) домашних собак различного происхождения, используются для пастушьей, ездовой, караульной, розыскной и др. видов службы; большинство служебных собак злобны, недоверчивы к посторонним, обладают острым чутьём, хорошо дрессируются; наибольшее распространение получили: овчарка, лайка, эрдельтерьер, ньюфаундленд, ротвейлер, московская сторожевая.

первым на самом коварном этапе – полосе препятствий. Ну а Урал рассыпал свои «самоцветы»: старших сержантов Юдича и Олексу, рядового Балахнина. Именно Денис Юдич в заключительной эстафете буквально вытаскивает первый этап, обеспечив победный задел.

Но даже всех этих прекрасных специалистов-кинологов необходимо было учить и переучивать. И уж тем более их четвероногих друзей.

И поехали!

ЗВЕНО СЛАБОЕ, НО ПОБЕДНОЕ

– НАШИМ СЛАБЫМ звеном была, как ни удивительно, кинологическая подготовка, – говорит Ольга Дружинина, – потому что доучивать и тем более переучивать собак – это самое неприятное. Утешало только то, что у минобороновцев это звено вообще отсутствовало. Им не то что переучивать, им надо было учить четвероногих с нуля. Из-за многочисленных реформ и передачи кинологической службы в инженерную у них остались практически одни караульные собаки, которых

просто сняли с цепи и привезли на конкурс. Их необученность приводила порой к удивительным последствиям: собаки убегали с полосы препятствий, не знали, что делать с нарушителем, не хотели тянуть за собой спортсменов в дог-биатлоне и эстафете. А это полный крах.

Впрочем, вернёмся к нашим питомцам. Их надо было стимулировать к бегу, отучить апортировать, научить охранять нарушителя, правильно переползать, не бояться препятствий и выстрелов.

За несколько месяцев мы этого добились. Но чего это стоило!

БЕЖАТЬ, ДЫШАТЬ, СТРЕЛЯТЬ. И СОБАКОЙ УПРАВЛЯТЬ

ПЕРВЫЙ этап состязаний – «Дог-биатлон, индивидуальная гонка». 3 км с двумя огневыми рубежами (лёжа и стоя). Оружие – малокалиберная винтовка, на поражение мишеней даётся пять выстрелов, за промах – штрафные стометровые круги. Собаки премируются за выдержку при выстреле.

К беговой шлейке собаки крепится потяг с амортизатором. За это снаряжение, соединённое с поясом участника, собака тянет спортсмена вперёд.

— Армейцы пошли по испытанному пути: пригласили профессиональных биатлонистов, которые чисто отстреливались за считанные секунды, — продолжает рассказ майор Дружинина. — Наши же стреляли долго и с промахами. Не справлялись с дыханием. На пристрелке казалось — нам конец! Но на кинологических соревнованиях должна превалировать кинологическая подготовка. Это и сработало.

На шлейке спортсменов, буксируемый собакой, не бежит, а буквально летит по дистанции огромными шагами. Но это если собака тянет. А зачем ей это? Без стимула она никуда не пойдёт, тем более не побежит. Вот наши соперники и оказывались порой в патовой ситуации: собаки не бегут, а уныло бредут позади. При этом подгонять их можно только голосом.

Однако у наших главных соперников, команды Западного военного округа, всё было в норме. Из одиннадцати конкурентов они оказались единственным реальным противником. Была, правда, ещё команда ВДВ, но она держалась на одном энтузиазме, а этого для победы маловато.

К бегу же наших питомцев мы стимулировали фигурантами (их роль играли запасные участники), за которыми собаки привыкли гоняться на тренировках. Понятно, что на дистанции они рвали вперёд, уверенные, что вот-вот за поворотом догонят фигуранта. Так «образ памяти» помогал победе.

НЕ ГОНЯТЬ, А ОХРАНЯТЬ

ВТОРОЙ ЭТАП — «Защитная служба» — включал четыре приёма работы с нарушителем: задержание, досмотр, конвоирование и защиту от нападения (как отдельно, так и внутри каждого приёма).

Если об этом подробно, то лучше приходите учиться на наш кинологический факультет. Но шутки в сторону. Итак, бегать за фигурантами собаки умели и любили. Не бояться выстрелов — привычка выработалась на постоянных тренировках. А вот задержание... Здесь и была загвоздка.

У нас собаки обучены задерживать сразу. А вот останавливаться перед нарушителем, переходить в позицию охраны, не задерживая, — этому учили заново. Но старый закреплённый рефлекс — страшная сила. Особенно у собак. Всю жизнь учили так, а теперь надо этак — сиди и не трогай. Легко? Сомневаюсь... Однако справились. Ну и, как всегда, соперники «помогали». Так что наша переучка выглядела почти как академический навык.

РЕПЛИКА СО СКАМЬ ЗАПАСНЫХ

КУРСАНТ 3-го курса кинологического факультета Всеволод Кравчук на соревнованиях был запасным, но дело фигуранта знал — до поступления работал в Челябинске в кинологическом институте.

— На самих зачётных этапах использовались местные фигуранты, я работал на тренировках. Скажу честно, фигурант — это трудно и больно. Костюм спасает не всегда. Но какой адреналин! Бой с собакой заводит и будоражит. К сожалению, наших собак мы переучивали. Долго. Постоянные срывы с охраны на захват. Без нашего присутствия они вообще терялись. И моя немецкая овчарка Неро тоже переучивалась с трудом.

Всё получилось благодаря Ольге Алексан-

дровне. Удивительный тренер, хотя требовательный и жёсткий. Тренирует нешаблонно, учит импровизации. Сделала из нас сплочённую команду, где все на равных, все объединены общим делом.

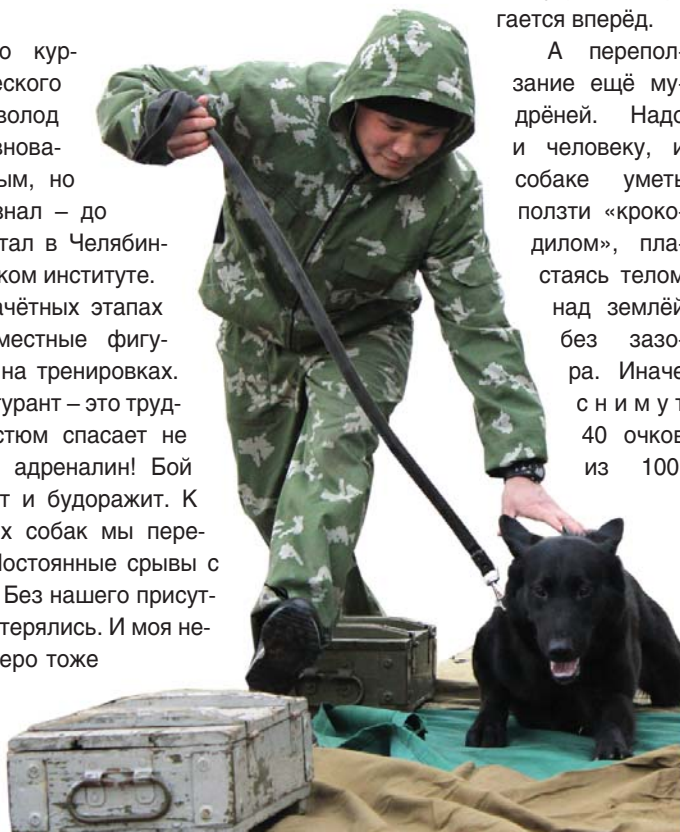
Победили мы за счёт труда и пота.

БРОСКОМ И ПОЛЗКОМ

ТРЕТИЙ этап включал 300-метровую полосу препятствий, состоявшую из 7 упражнений: легкоатлетический барьер, глухой забор, лестница, гранатометание в цель, участок переползания, окоп, бум. Собака в ошейнике без поводка бежит рядом или немного впереди участника.

— У нас этой типовой полосе не учат. Пришлось дома её имитировать самим, а реально испытать только в армейском учебном центре в Дмитрове — на месте соревнований, — вспоминает Ольга Александровна. — Основные сложности возникли с гранатами и переползанием. А участки эти идут сразу друг за другом. Перво-наперво отучали собак от апортирования (приноса) гранаты. Ох непросто! Желание побежать за улетевшей гранатой у собаки огромное: сидит на рубеже, и видно, как внутренне дёргается вперёд.

А переползание ещё мудрёней. Надо и человеку, и собаке уметь ползти «крокодилом», пластая телом над землёй без зазора. Иначе с ним ут 40 очков из 100.

На дистанции
сержант Мерген Ялбаев
и его бельгийская овчарка Хип

Для обучения пришлось задействовать тяжёлую артиллерию – моего учителя, знаменитого ещё в советские времена тренера по военно-спортивному многоборью Михаила Александровича Рудышевского.

И ещё о переползании. Для собаки эта ситуация стрессовая: исчезает ростовое доминирование кинолога, и собака теряется, может уйти с полосы или даже начать прикусывать спортсмена. Но справились. И оставался только финальный забег.

ПОБЕДИТЬ – ОПЕРЕДИТЬ

ЗАВЕРШАЮЩИЙ этап чемпионата – «Дог-биатлон – эстафета»: четыре отрезка по 1500 метров с одним огневым рубежом.

– Жара на финише соревнований свои коррективы, безусловно, внесла. В обморок на дистанции падали не только спортсмены, но и собаки. Может, поэтому армейские биатлонисты мазали и бежали вяло? А может, как всегда, везло сильнейшим, – лукаво улыбается майор Дружинина. – Откровенно говоря, и мы стреляли не лучше, но мощным летящим бегом перекрывали штрафные круги и всё равно лидировали!

Приятно было наблюдать за стремительным Денисом Юдичем, добывшим нам нужный отрыв; радовала глаз

тактика Николая Астраханцева, грамотно державшегося позади соперника и тем его измотавшего. Мощный спурт. Отрыв сохранён. И теперь всё буквально в руках и ногах Ярослава Музалевского и в лапах его бельгийской овчарки Прайма. Высокий и резкий Ярослав рванул не на шутку.

РЕПЛИКА С ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

КУРСАНТ 3-го курса кинологического факультета Ярослав Музалевский.

– Отстрелял я для финишного круга неважнецки. Жара дикая, дыхание бешеное. Какие там выстрелы между ударами сердца, когда оно прыгает как сумасшедшее. Дал два промаха. Значит – две штрафные стометровки. А Прайм уже практически выдохся. И тут армеец мажет вчистую. 500 метров штрафа! Так что на финише, скажу с гордостью, умирал, но «с изрядным отрывом».

Нам дали самый большой кубок, медали, грамоты. Мой Прайм тоже получил медаль и призовую пачку корма, как и все его четвероногие друзья по команде.

ЭПИЛОГ

НО В ЭТОЙ бочке мёда нашлась и ложка дёгтя: минобороновцы на межведомственном уровне победу команды войск национальной гвардии, понятно, признали, но в своём внутреннем зачёте определили собственного победителя.

Увы, эта команда на ближайших же международных соревнованиях вчистую проиграла Китаю. Мы бы, конечно, поборолись. Да вот только нас там

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

ОВЧАРКИ – служебные собаки крупного роста, пропорционального сложения, с густой шерстью (изначально использовались как пастушья); сильные, смелые, выносливые, хорошо поддаются дрессировке; основные породы: немецкая, бельгийская, кавказская, среднеазиатская, южнорусская, шотландская (колли).

ОВЧАРКА НЕМЕЦКАЯ – наиболее распространённая в мире служебная порода (выведена в Германии); с конца XIX века, когда её стали использовать в полиции и армии, считается самой универсальной служебной собакой; предана хозяину, исключительно умна, отлично дрессируется.

У нас в стране создан местный тип такой овчарки, соответствующий российским климатическим условиям, – более сухая, крепкая, крупнее немецкой – восточноевропейская.

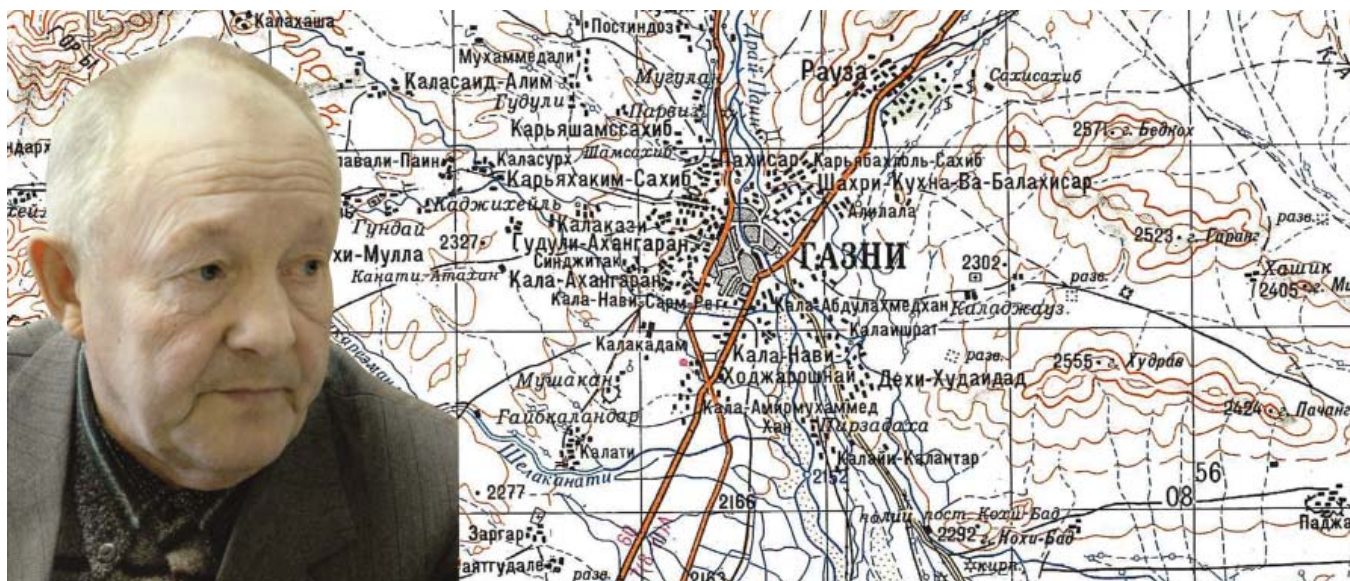
ОВЧАРКА БЕЛЬГИЙСКАЯ – универсальная служебная собака (выведена в Бельгии в начале XX века, устойчива к сезонным изменениям местного климата), меньше немецкой, неприхотлива, понятлива, легка, быстра, энергична, наделена умом и хорошей памятью; существуют 4 разновидности: гринлендаль (длинношёрстная, чёрная), лакенуа (жесткошёрстная, косматая, рыжая с зачернением на морде и хвосте), малинуа (короткошёрстная, рыже-красная, на морде чёрная маска), тервюрен (длинношёрстный, цвет олений, волос на концах тёмный); тотальная популярность бельгийской овчарки началась с 60-х годов прошлого века.

не было. Поэтому и остался у кинологов Росгвардии горьковатый привкус после безоговорочной победы.

Но настрой у наших боевой.

– Подтянем стрельбу и гранатометание, поднатаскаем наших питомцев на задержание с охраной и к следующим конкурсам будем готовы на все сто! – пообещала на прощание майор Ольга Дружинина.

БРАТСТВО, СКРЕПЛЁННОЕ КРОВЬЮ

СУХИНИН МОГ УМЕРЕТЬ В ФОРМЕ АФГАНСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА,
НЕ ОПОЗНАЙ ЕГО КОМАНДИР СОВЕТСКОГО ПОЛКА

Из восемнадцати государственных и ведомственных наград, украшающих его парадный китель, полковник в отставке Виктор Сухинин особо ценит советский орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» Демократической Республики Афганистан.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из домашних альбомов
В.А. СУХИНИНА
и сети Интернет

ПОВЕЗЛО С СОСЕДОМ

– В ДОЛЖНОСТИ советника командира афганского полка меня утвердили ещё на собеседовании в Москве. Но конкретное назначение я получил уже по прилёте в Кабул, – вспоминает ветеран-«афганец». – В провинции Газни дислоцировался 60-й полк ГУЗР, основной задачей которого являлась охрана ирригационной системы Сарде в Пянджской долине. Это был второй по величине, после джелалабадского, ирригационный комплекс, построенный советскими специалистами в Афганистане. Его строительство длилось с 1964 по 1970 год, за шесть лет нашими инженерами и рабочими, приехавшими в основном из Узбекской ССР, был сооружён гидроузел, включавший плотину с водохранилищем ёмкостью 165 миллионов кубометров, а также систему ирригационных каналов и дренажных арыков. Благодаря этому у афганцев

появились обширные искусственно обводнённые пастбища, занимавшие более 17 тысяч гектаров, и страна стала занимать второе место в мире по объёму производства каракуля.

Естественно, когда началось вооружённое столкновение законной власти и оппозиции, душманы старались любой ценой разрушить плотину, каналы и арыки, минировали сами пастбища и поля, чтобы сорвать на них любые работы. Противостоять этой бандитской деятельности и должен был 60-й полк афганских внутренних войск. Его первый батальон размещался в населённом пункте Банде-Сарде, неподалёку от плотины. Второй стоял в Хаджинуре,

Ирригационный комплекс Сарде

а третий вместе со штабом полка – в Чердовале.

Хотя по своему предназначению эта воинская часть считалась «промышленной», «охранной», такой статус не исключал проведение полком активных самостоятельных операций против «духовских» банд и участие в подобных мероприятиях совместно с советскими войсками.

Надо сказать, что в провинции Газни все десять лет афганской войны стоял советский 191-й мотострелковый полк. Со многими его офицерами, в том числе с тогдашним командиром полка подполковником Львом Рохлиным, у меня сложились тёплые товарищеские отношения. Он моих афганцев не раз выручал, а мне лично однажды буквально спас жизнь.

Со Львом Яковлевичем я познакомился, когда только добирался в свой полк. Мы с советниками и переводчиками, думая, что едем в самую жаркую провинцию, оделись очень легко. Но в тот год в Афганистане в сентябре неожиданно ударили морозы, даже снег выпал. В горах вообще было жутко холодно. Когда Рохлин, в хозяйство которого мы завернули по дороге к месту своей новой службы, увидел, во что мы одеты, тут же приказал выдать нам с полкового склада зимние шапки-ушанки, ватные штаны, бушлаты и валенки. А ещё снабдил хлебом, консервами, разными маринадами, в баню отправил и распорядился нашу технику топливом под завязку заправить.

Он и в последующем нас периодически выручал с харчами. Надо сказать, что тыловики в афганском полку подобрались вороватые, поэтому питались солдаты отвратительно. Зачастую на завтрак и на ужин они получали лишь по лепёшке и кружке зелёного чая, а на обед к этому меню добавлялась тарелка второсортного варёного риса. Это при том, что из СССР на армейские склады присылали рис высшего сорта в необходимых количествах. Но его и столичные чиновники, и представители воинских частей, разбросанных по провинциям, продавали перекупщикам или меняли на более дешёвый и менее качественный китайский.

Процветающему среди тыловиков воровству способствовала слабая система учёта личного состава и постоянная текучесть кадров. Пополнение

ведь часто набирали в фильтрационных лагерях, куда люди попадали во время облав. Так что какая-то часть из таких новобранцев разбегалась ещё по дороге в подразделения, прихватив с собой выданное оружие и боеприпасы. Плюс потери, которые неизбежны во время боевых действий. Плюс раненые и больные... Так что, если честно, командование полка никогда точно не знало, сколько человек у них реально находится под ружьём. По штату полагалось 1860 единиц, комполка полагал, что в наличии у него 1600 солдат, замполит докладывал, что 1400. При этом зампотылу, не моргнув глазом, отпускал со складов на кухню продуктов на 1200 человек, а начфин ежемесячно уверенно получал зарплату на полный штат полка.

Я сначала пытался бороться с этими злоупотреблениями, но, признаюсь, получалось с трудом и далеко не всегда. А потом, мне из Кабула дали понять, что моё дело – учить афганцев воевать, и больше ни во что вмешиваться не следует. Главное, чтобы полк выполнял боевую задачу.

Чтобы быть до конца объективным, приведу другой пример, говорящий о менталитете афганцев. Все здания и хозяйственные постройки, входящие в инфраструктуру ирригационного ком-

Будни афганской войны

плекса – жилые дома, Дома культуры, детские сады, кинотеатры, гаражи, машинно-тракторные станции, склады – тоже возвели советские специалисты, укомплектовав их мебелью и другим необходимым оборудованием. Так вот, несмотря на то, что государственная власть в провинции была заметно ослаблена, а на орошаемых полях из-за войны прекратились любые работы, все эти объекты находились в целости и сохранности. В совхозных домах квартиры были опечатаны, мебель не разворована, на МТС и в гаражах в смазке стояли законсервированные бульдозеры, тракторы, подъёмные краны, разные сеялки-веялки. Когда мы обустроивали территорию полка, я, решив оборудовать полевые автопарки шлагбаумами, как-то приказал афганским солдатам принести несколько алюминиевых труб, которые раньше использовались для орошения полей, а теперь были сложены во дворе машинно-тракторной станции. Всё равно, мол, без толку валяются. Так они наотрез отказались повиноваться! Подозвал переводчика, спрашиваю, в чём дело. «Нельзя, – говорят, – мушавер, ничего со станции брать. Война закончится, как вода на поля пойдёт? Как работать будем?».

Я был поражён до глубины души такими словами простых солдат – вчерашних дехкан. Мы воевали в чужой стране, зачастую не задумываясь о последствиях, а они – на родной земле и, оказывается, постоянно думали, как будут жить дальше...

БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ

– НАШ АФГАНСКИЙ полк стоял километрах в сорока от места расположения рохлинского хозяйства. Многие операции против душманов мы проводили совместно, – продолжал вспоминать Виктор Андреевич о днях, проведённых в Афганистане. – Первой из таких стал рейд в район кишлаков Пана и Слиманзой. Помню, общее руководство операцией Лев Яковлевич тогда возложил на своего заместителя, тогда ещё майора Валерия Миронченко. Впоследствии, когда я уже вышел в отставку, а Валерий Николаевич, став генералом, командовал Казанским танковым училищем, мы не раз встречались в столице Татарстана, вспоминали, как говорится, совместные бои и походы.

Среди прочих и бой в кишлаке Лой-Шар, где нашим трофеем стал крупный склад медикаментов, отбитый у «духов». Мои подопечные афганцы тогда заслужили похвалу и благодарность начмеда советской дивизии, которому мы передали всё это богатство.

Во время совместных выходов советские мотострелки, как правило, блокировали населённый пункт, давший приют бандитам, при необходимости обеспечивали нам огневую поддержку, а мои афганцы заходили внутрь кишлака, проводили досмотр дворов и строений, когда случалось – вступали в боевые стычки с душманами.

На афганских дорогах

Никогда не забуду тяжёлый бой за кишлак Кабули, особенно то, что произошло после боя. Там несколько разрозненных банд объединились под руководством полевого командира Абдул-хана и смогли оказать серьёзное сопротивление.

Тридцать «духов» тогда полегли на месте, были убиты сам главарь, его брат и сын. Ещё столько же нам удалось захватить живыми. Но и потери афганского полка были значительными. Поэтому командующий воинскими частями царандоя провинции приказал солдатам нашего полка построить пленных у дувала и расстрелять.

Мы воевали в чужой стране, зачастую не задумываясь о последствиях, а они – на родной земле.

И постоянно думали, как будут жить дальше...

Я категорически возражал, но меня никто не слушал. У афганских чиновников, истово служивших революционной власти, был свой резон: солдаты, повязанные кровью соплеменников-единоверцев, уже не могли уйти в горы, перебежать к душманам.

А поскольку это явление было довольно-таки распространено, то и жестокость по отношению к пленным, с точки зрения афганских офицеров, была вполне логична.

Может, я в конце концов и настоял бы на отмене расправы, но в том бою был тяжело контужен и периодически терял сознание. Когда в очередной раз пришёл в себя, всё уже было кончено... А в Кабуле за тот расстрел руководство советнического аппарата всё равно устроило мне приличную головомойку, не вникая никаким объяснениям.

К слову, в бою за Кабули мне досталось уже во второй раз за время командировки. Первый случился прямо в Газни, когда я прибыл на совещание. Нас, группу офицеров, тогда обстреляли прямо в центре города, и я получил пулю в ногу. Правда, зацепило меня не сильно. На БРДМке быстро домчали до санчасти, доктора аккуратно заштопали, и вскоре я снова был в строю.

А самый тяжкий день выдался у меня в феврале 1984 года. Разведка сообщила, что две банды появились в кишлаках Один и Сангинак. Поскольку, как утверждали разведчики, «духов» было немного, мы с командиром афганского полка решили уничтожить их самостоятельно, не прибегая к помощи советских войск.

Два батальона окружили кишлаки глубокой ночью. К рассвету к ним должны были подтянуться ещё несколько подразделений полка, и тогда – одновременный штурм с нескольких сторон, в успехе которого никто не сомневался.

Но к «духам» тоже подошло подкрепление, и батальон, блокировавший Сангинак, оказался зажат с двух сторон.

Я находился с теми, кто штурмовал Один. Селение мы взяли, что называется, с разбегу, ворвались в него на плечах отходивших «духов», ещё не понимая, что нас заманивают в западню и дают увязнуть. Уже слышали, что в Сангинаке идёт сильный бой, а не просто перестрелка, но ещё не понимали, насколько там всё серьёзно складывается. Потом по рации прошёл доклад: окружены, подходят всё новые и новые банды, прибыли даже мелешки – пакистанские наёмники, не просто отчаянные и хорошо обученные головорезы, а безжалостные религиозные фанатики. Об их появлении в районе боевых действий узнавали сразу, поскольку они ходили в одинаковых чёрных комбинезонах.

В общем, обстановка складывалась хуже некуда. О том, чтобы взять Сангинак, речь уже не шла, надо было срочно отводить от него батальон, пока ещё было кого вытаскивать.

Собрал всё, что было под рукой, и почти бегом двинулся с афганскими подразделениями к месту боя. Мы заняли высоту между кишлаками и оттуда ударили во фланг мелешам, которые цепями атаковали наш первый батальон. Те развернулись и с частью других «духов» устремились на нас.

Врагов там на всех хватало, и к полудню боеприпасы у нас стали заканчиваться. У полковых миномётчиков, которые вышли с нами на операцию, тоже ощущался снарядный голод: два грузовика 82-мм мин, что они взяли с собой, были практически полностью опустошены. Положение усугублялось тем, что в афганских подразделениях выбило практически всех офицеров, и командовать боем практически пришлось мне. Хорошо, что переводчик мой оставался целым и невредимым, без него наверняка бы всё давно пропало: одними жестами много ли накомандуешь?

Поняв, что самим нам из этой передряги не выбраться, я стал связываться по рации с Рохлиным. Не сразу, но удалось выйти на командира советского полка. Кратко доложил обстановку, наши координаты и попросил помощи. Лев Яковлевич сначала крепко выругался, что затеяли операцию самостоятельно, не поставив его в известность,

Медаль «За отвагу»
Демократической Республики Афганистан

а потом сразу отрядил значительные силы на подмогу. Её, как это не раз бывало, возглавил Валера Миронченко.

На подходе к нашей высотке его группа попала в засаду. В первую же минуту боя у наших были подбиты три танка и четыре бронетранспортёра. Отряд вынужден был остановиться и принять бой. Всё это происходило в пределах видимости, и я решил частью сил помочь советским мотострелкам: ударить с тыла по душманской засаде, прорваться к колонне и деблокировать её.

Удивительно, но у нас это получилось. По всей видимости, «духи» не ожидали удара с нашей стороны, и нам довольно легко удалось их рассеять. Не успев отдышаться после той безумной атаки, я выпросил у Валеры два танка и, взобравшись на броню первой машины, тут же отправился обратно – к своим афганцам, продолжавшим держать высоту. И на полпути танк налетел на мощный фугас. Экипаж погиб мгновенно, меня же спасло то, что я стоял у башни.

Помню, как чудовищная сила сорвала меня с брони, отшвырнула далеко в сторону. Рядом летели камни, куски железа. Потом был удар о землю, я отключился и... пришёл в себя уже в расположении рохлинского полка. Собирались плохо, говорить не мог – сильно контузило. Лицо посечено осколками. Чудом остались целыми глаза, но открыть их удалось с трудом – кровь запеклась на веках.

В тот момент, когда я очнулся, санитары как раз разгружали с брони и из кузовов доставленных в полк раненых, сортировали их: советских солдат и офицеров сразу заносили внутрь фанерного модуля, где располагалась санчасть, а афганцев складывали прямо на землю возле здания.

Я был облачён в полевую форму лейтенанта афганской армии, на окровавленном лице – борода, поэтому, естественно, меня положили рядом с ранеными солдатами царандоевского полка. И неизвестно, как могла бы дальше сложиться моя судьба, но на счастье в этот момент у санчасти появился комполка Лев Рохлин, решивший поинтересоваться, как дела у раненых.

У меня до сих пор в ушах стоит его крик: «Витька! Сухинин! Живой!! Ну-ка тащите его в операционную...».

Хотя Сангинак мы не взяли, после того боя я был представлен к ордену Красной Звезды. А буквально через месяц меня снова зацепило. И прямо в госпитале, пока лечился, мне вручили медаль «За отвагу», которой меня удостоило афганское правительство...

ВЕРНУВШИСЬ из Афганистана, Виктор Андреевич получил назначение на должность заместителя командира казанской бригады внутренних войск. Но мирная жизнь и служба у подполковника Сухинина длились недолго: вскоре он вместе с подчинёнными оказался в Нагорном Карабахе, в самом эпицентре армяно-азербайджанского вооружённого конфликта, пламя которого им довелось гасить в Гяндже, Гудруте и Степанакерте. И там афганский опыт офицера оказался весьма кстати.

После возвращения в Казань Виктор Андреевич возглавил специальный моторизованный полк, получил третью звезду на погоны. И через несколько лет службы ушёл на заслуженный отдых, передав эстафету служения Отечеству сыновьям Игорю и Олегу, уже носившим к тому времени офицерские погоны.

В Москве прошла крупнейшая международная выставка достижений в сфере обеспечения государственной безопасности – «Интерполитех-2016», на которой ведущие российские и зарубежные производители представили новейшие образцы специальной техники и вооружения для правоохранительных органов. В этом году в выставке участвовало более 460 организаций, в том числе около 50 компаний из зарубежных стран.

Впервые в выставке приняла участие Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Вниманию посетителей был представлен масштабный парк колёсной техники, стенд с полиграфической продукцией и мобильная экспозиция Центрального музея войск национальной гвардии России.

В рамках выставки на учебном полигоне научно-исследовательского института «Геодезия» гости не только познакомились с боевыми возможностями стрелкового и артиллерийского вооружения спецподразделений войск национальной гвардии РФ, но и увидели, как действует спецназ Росгвардии во время штурма здания, а также при захвате бандгрупп в населённом пункте.

В ходе показа бойцы спецподразделений Росгвардии – московского ОМОНа, ОМОНа «Зубр» и Центра специального назначения «Витязь» ОДОНа имени Ф.Э. Дзержинского – продемонстрировали зрителям тактическую стрельбу штурмового подразделения, задержание преступников и освобождение заложников, находящихся в автотранспорте, отражение нападения бандитов на блокпост с применением заградительного огня миномётной батареи.

Майор Александр ВОРОБЬЁВ
Фото Алексея АРЕХОВА

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

КОГДА ОНА ЕСТЬ У ЧЕЛОВЕКА, ТОТ ЩЕДРО ДАРИТ ОКРУЖАЮЩИМ
СВОИ СПОСОБНОСТИ, ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ, ТАЛАНТ

**Так живут люди
неравнодушные,
думающие. Такие, как
заместитель председателя
социальной комиссии
совета ветеранов
Федеральной службы
войск национальной
гвардии Российской
Федерации полковник
запаса Рашид Хамидович
Бекбулатов.**

**Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА
и из семейного альбома
Рашида БЕКБУЛАТОВА**

КУКУШКА РАШИД

ТРИ БРАТА Бекбулатовы рано повзрослели. В послевоенные годы на селе жилось нелегко – мизерные заработки, нехватка техники. В поле каждая пара рук ценилась на вес золота. Мальчишки сызмальства научились трудиться. Дома выручало хозяйство – своё молоко, парное мясо, яйца, душистый медок. Зимой спасал огород. Земля для детей была как мать родная, не иначе, понимали ведь – кормилица: даёт картошку, свёклу, морковь. Капусту в семье квасили с размахом – бочками. Кочаны рубили по очереди: у одного руки устали, другой на подхвате.

А в погребе уже красовались мочёные яблоки и соленья. Успевали рыбу наловить и засолить, грибы насобирать и засушить. А вот на сладости денег не хватало. Потому чуть припорошит первый снежок пахотную землю, мальчишки живут в ожидании чудесного события. Бывало, собьются вечером стайкой и шепчутся.

– Новый год скоро... – приговаривал старший Шамиль и улыбался с хитринкой.

– Отец за покупками пойдёт, – мелодично, как слова из песни, звучало из уст среднего Рашида.

– Конфет привезёт! – с придыханием, счастливо вырывалось у младшего Равиля.

Дети знали – когда отец вернётся, на плече у него будет висеть верёвка с поджаристыми до золотистой корочки баранками. Он поставит на стол чёрную сумку, откроет молнию и... каждо-

му достанется кусок халвы размером со здоровый отцовский кулачище и по пакетику любимых конфет «Золотой ключик». Дети не съедят гостинцы сразу. Растянут удовольствие надолго, потому что знают – до следующего Нового года сладостей в доме не будет.

Они были благодарны отцу, что он выделял деньги на сладкое из скудного семейного бюджета, баловал. Всегда обращались к нему почтительно, говорили «этием», что по-татарски значит «папа». Сыновья гордились отцом-фронтовиком. Знали, что на войну он ушёл 26 июня 1941 года, воевал в разведке, был тяжело ранен. Позже Хамид Азизович расскажет повзрослевшим сыновьям, что в феврале 1942 года, когда его подразделение выполняло боевую задачу за линией фронта, из всего отделения в живых остались только он да ещё один солдатик. С контузией и осколочными ранениями месяц лечился в полевом госпитале – и снова на фронт. Демобилизовали его после второго тяжёлого ранения. Ветеран войны, инвалид II группы вернулся в родной колхоз и стал самым нужным человеком. Работал кузнецом. За плечами этого сильного духом мужчины 50 лет трудового стажа.

Дети всегда с интересом слушали отца. Однажды он рассказывал про предков, традиции татарского народа и с лукавинкой в голосе спросил:

– А вы знаете, почему наш род Бекбулатовых в народе зовут «кукушка»?

Дети молча переглянулись. Они знали, что на селе есть семь семей Бекбулатовых и у каждой издавна укоренившееся прозвище.

– Это от моего прадеда пошло, – продолжил отец. – Когда он был пацаном, как вы сейчас, ловко прятался, и его долго не могли найти.

Выслушав отца, маленький Рашид призадумался: «А что значит прозвище «петле» (в переводе с татарского – «вшивый»), которое носит род Урмановых?» Спросил у матери, но та только улыбнулась:

– О другом думай, сынок, – посадила его на колени. – Ты сегодня сказал,

В родительском доме
с писателем Адилом Беляевым.
Октябрь 2015 года

что последнюю конфетку съел из тех, что папа на Новый год привозил. Учись. Стань образованным человеком. Тогда сможешь конфет вдоволь покупать.

В этих словах была вся она – простая крестьянка Файзя Хафизовна, его добрая, мудрая энкей – мамочка.

А что до прозвища, то до сих пор, когда Рашид Хамидович приезжает на малую родину – в старинное татарское село Азеево, что в Рязанской области, сельчане, встречая друг друга, радостно говорят: «Смотрите-ка, наш кукушка Рашид приехал!»

БЕРЁЗОВАЯ АЛЛЕЯ ДЕТСТВА

УЧИЛСЯ Рашид прилежно. И в школе, где ему особенно давалась химия, и в Московском текстильном институте, куда он поступил на химико-технологический факультет. Конечно, он скучал по дому, а когда приезжал на каникулы, нет-нет да и доставал из старого сундука пакет с «раритетами» – свой пионерский галстук, комсомольский значок, пухлую пачку писем родителей, пожелтевшие от времени фотографии предков. Рассматривал он и старые монеты, которые ещё бабушка вплетала в косы.

Страсть к собирательству появилась у него в детстве – он бережно хранил предметы прошлого. Не заду-

мывался, для чего, только чувствовал сердцем: надо. Как можно выбросить швейную машинку XIX века, которая принадлежала ещё его прабабушке, или зеркало 300-летней давности, что в семье стало реликвией.

Рашид всегда помнил наказ матери: «Учись!». В 1974 году с отличием окончил институт. Работая мастером набивочного цеха шёлкового комбината в Наро-Фоминске, самостоятельно изучал тонкости производства. У него до сих пор хранятся удостоверения за рационализаторские предложения.

Судьба распорядилась так, что в 1979 году он надел погоны – стал военным представителем по вещевому имуществу в Главном управлении материально-технического и военного снабжения МВД СССР. А с 1995 года продолжил службу в Главном командовании внутренних войск.

Горячие командировки для офицера Бекбулатова начались ещё в 1991 году, когда вспыхнул межнациональный конфликт в Южной Осетии. С военными тыловыми колоннами он регулярно выезжал из Тбилиси в Цхинвал. Запросто можно было попасть под об-

На вечере-встрече
с народным артистом СССР
Василием Лановым. Москва,
9 мая 2016 года

Открытие краеведческого музея
им. Фикряда Табеева в селе Азеево
Рязанской области. Октябрь 2015 года

стрел. Война. Чувствовал ли он страх? Да. Как и в Чечне, куда неоднократно выезжал в 1995–1996-х годах. Однажды после обстрела пункта временной дислокации, когда он на брюхе полз до палатки по чавкающей грязи, а потом стягивал сапоги, вдруг припомнил...

Лет пятнадцать, наверное, ему было, с Васькой Козловым зимой они пошли рыбачить на Мокшу. Всё бы ничего, да только Рашид поскользнулся и упал в полынью. Страх сковал всё тело болезненной судорогой. Камнем тянул ко дну. А Вася, вцепившись руками в воротник, тащил его вверх. Вытащил и тут же скинул с себя фуфайку, брюки и сапоги. Отдал их промёрзшему до костей другу. Сам же, оставшись в свитере и трусах, кинулся рубить лапник и костёр разводить. Ещё в детстве Рашид понял, что значит надёжный товарищ в экстремальной ситуации. Вообще, когда рядом есть друзья.

О своих одноклассниках он помнил всегда. А собраться всем вместе – тем, кто окончил азеевскую среднюю школу, довелось аж через 40 лет. Рашид Хамидович был уже на пенсии.

В 2004 году он повесил парадный китель в шкаф и... с мальчишеским азартом в душе, строя грандиозные планы на будущее, стремительно понёсся по бурным волнам новой жизни. Кинул клич по городам и весям: выпуск

1969 года – общий сбор! И собрал-таки одноклассников. Вместе они шли по берёзовой аллее, вспоминая, как высаживали эти деревья и дурачились, смеялись над пустяками. А потом весело и задорно бежали по соседским дворам, чтобы помочь старикам заготовить на зиму дров, огород прополоть да воды натаскать. Всё давалось им легко, всё было в радость.

– Не изменился наш Рашид, всё так же лёгок на подъём, как тогда, когда был у нас комсомольским вожаком, – заметил кто-то, пряча добрую улыбку в усы. Это в ответ на рассказ Рашида Хамидовича, что задумал он создать в родном селе краеведческий музей, посвящённый татарским традициям и обычаям, а главное – людям, что жили в Азеево. Иные отнеслись к идее скептически: «Да разве осилить нам такое большое дело?!»

– Выдюжим, если кукушка Рашид взялся, – в итоге сошлись во мнении. Знали ведь: все эти годы одноклассник помогал местным бабушкам. И не только. Школьникам подарил музыкальный центр, детскому саду подсобил с ремонтом. А за весомую денежную помощь мусульманской азеевской общине, что он не поскупился выделить на строительство мечети, ему вручили благодарность от председателя Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина. Что уж говорить про великий День Победы – Рашид Хамидович всегда привозит подарки ветеранам, накрывает для них праздничные столы. Поэтому поверили ему люди. И не зря.

Строительство музея началось в 2013 году. Чем выше поднимались бревенчатые стены, тем больше разговоров было среди сельчан, которые специально приходили смотреть, как продвигается благое дело. А в это время Рашид Хамидович задумывал ещё один подарок землякам.

ПОСОЛЬСКИЙ МУНДИР ДЛЯ ЭКСПОЗИЦИИ

МЕСТНЫЕ жители гордятся, что в их селе родились люди, известные ныне на всю страну. Например, Салих Ерзин, в 1904 году основавший Московскую соборную мечеть. Или награждённый пятью орденами Ленина Фикрят Табеев, с 1979 по 1986 год бывший чрезвычайным и полномочным послом СССР в Афганистане, а затем занимавший должности первого заместителя Председателя Совета министров РСФСР и заместителя председателя Комитета Верховного Совета СССР по международным делам. Именно по инициативе Табеева началось строительство городов Набережные Челны и Нижнекамск. Это он за игрой в домино убедил генсека Леонида Брежнева построить будущий автогигант – завод «КамАЗ» – именно на Каме. При нём было создано всё мощное производство Татарстана.

В 2008 году в Москве Рашид Хамидович встречался с этим выдающимся человеком. Они много говорили о перспективах развития родного села, вспоминали былые времена. Широко

улыбаясь, Фикрят Ахмеджанович заметил: «Хорошо помню твоего отца. Кукушка Хамид был настоящим мастером кузнечного дела».

Теперь, вспоминая эту встречу, Рашид Хамидович твёрдо решил часть экспозиции музея посвятить известному земляку.

Когда бревенчатое здание было построено, к будущему музею потянулись сельчане: кто старинную ручную мельницу принесёт, кто маслобойку подарит, а однажды даже рубель привезли – забытый уже предмет домашнего быта, который в старину женщины использовали для глажки белья после стирки. Весть о том, что в Азеево появится краеведческий музей, разнеслась далеко. Из Татарстана добрые люди передали гармони, кувшины, ухваты для горшков, поделились и старинной национальной одеждой. Одноклассница Бекбулатова прислала из Рязани ступу и корыто.

Так и богатели экспозиция. Конечно же, нашли здесь место и все предметы из домашней коллекции Рашида Хамидовича, которую он собирал почти полвека. А в ангаре, пристроенном рядом, установили большие семейные сани. Он вспомнил, как в детстве, уютившись внутри с братьями (а то и пара соседских мальчишек запрыгнет к ним), неслись по склону оврага с развесёлым гиканьем, а потом все вместе, ухая от напряжения, тянули волокуши наверх.

Нашлось в музее место и атрибутам советского периода: на полках стоят телефонные аппараты, ламповые радиоприёмники, книги.

Самые уникальные и ценные экспонаты – личные вещи Фикрята Табеева. Его сын передал музею отцовский посольский мундир, в котором тот работал в Афганистане. Здесь же начищенный до блеска самовар семьи Табеевых. А рядом на столе в вазочке колотый щипцами, как в старину, сахар. Рашид Хамидович привёз его из Ялты специально для музейной коллекции.

3 октября 2015 года на открытие музея пришли все азеевцы.

Приехали дорогие гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Касимова, старинного татарского села Бастаново, а официальную делегацию Татарстана возглавила заместитель председателя Госсовета Республики Римма Ратникова. Из столицы приехал и сын Фикрята Табеева Искандер с детьми и внуками.

Сегодня, чтобы своими глазами увидеть мир предков в экспозиции музея, в Азеево приезжают даже гости из Средней Азии.

С МЫСЛЯМИ О МАЛОЙ РОДИНЕ

СПОКОЙНЕНЬКО, надев домашние тапочки, мог бы, как говорится, почитать на лаврах почётный сотрудник МВД полковник запаса Рашид Бекбулатов. На его военном кителе медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медаль Суворова, десятки ведомственных наград, Почётная грамота МВД. Но ведь ещё Пифагор изрёк: «Статую красит вид, а человека – деяния его».

Потому наш герой снова и снова едет в Азеево, где с его появлением заканчивается спокойная и размеренная жизнь сельчан.

Т у т
же

начинается бурная деятельность: земляки сразу организуют совместную рыбалку, походы в лес по грибы да ягоды. Жизнь бьёт ключом.

Человек живёт не только делами, но и мечтами. Есть таковая и у Рашида Хамидовича – заняться коневодством. С лёгкими нотками ностальгии в голосе он вспоминает, как летом в пору его детства помогал взрослым убирать сено. Вот радости-то было, когда наденешь на лошадку хомут и на аркане поведёшь её по лугу – интересно быть копновозом! Дети гордились, что им доверяли лошадей, и ощущали большую нужность в общем деле. А в обед лихо запрыгивали на лошадок и неслись по простору вдаль, только ветер в ушах свистел.

Дочь Фаина, так же, как отец, любит животных. Когда она была помладше, он завёл кроликов, и не только на радость ребёнку, но и в воспитательных целях. Кто как не пушистые питомцы научат детей доброте, состраданию и заботе. Когда же дочка повзрослела и занялась конным спортом, у отца родилась новая идея.

– Хочу разводить лошадей для развития туризма на малой родине, в Азеево, – делится он своими планами. – Ведь конный туризм – это отличный отдых для людей и возможность путешествовать, познавать новые места. У нас в селе раздолье, есть что посмотреть, чему удивиться. Азеево вполне могло бы стать одним из туристских центров Рязанской области.

Мне сразу подумалось: воплотится идея, и будет чем этому замечательному человеку дополнить, а потом и переиздать уже увидевшую свет книгу «Азеево», которую посвятил он одноклассникам. В своё время, ещё не изданную, её оценил Фикрят Табеев, дал дельный совет.

Не удивляйтесь, Рашид Хамидович занимается литературным творчеством. До сих пор по крупницам собирает интересные факты из истории родного края, соединяет их в единую канву, через судьбы реальных людей воссоздаёт мир, давно ушедший, – прошлое своего народа. А всё для того, чтобы внуки и правнуки знали, помнили и гордились предками. Чтобы былое не кануло в Лету.

Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без самоотверженного труда рабочих и колхозников, инженеров и врачей, работников науки и образования. За заслуги и достижения они удостоивались специальных наград.

Медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» образца 1943 года

ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ...

ВОЗДАВАЯ ПО ЗАСЛУГАМ ТЕМ, КТО БИЛ ВРАГА НА ФРОНТЕ, ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР НЕ ЗАБЫВАЛО И О ТРУЖЕНИКАХ ТЫЛА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из сети Интернет

ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ И ОТЛИЧИЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ дополнить наградную систему специальными знаками трудового отличия появилась в Советском Союзе в конце 1930-х годов. Поэтому в декабре 1938 года одновременно со званием Героя Социалистического Труда были учреждены медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Первая награда считалась более высокой. Её предполагалось вручать тем, кто «в своей самоотверженной трудовой деятельности являются передовыми борцами за социалистическое

строительство, показывают образцы стахановского использования техники и дают высокие нормы производительности труда, двигают вперёд развитие науки, техники и культуры».

Медалью «За трудовое отличие» награждались «рабочие, колхозники, служащие, инженерно-технические и хозяйственные работники, работники транспорта, строительства, торговых и кооперативных организаций, культурных и научных учреждений за выдающуюся ударную работу, высокие производственные показатели и заслуги в развитии науки, техники и культуры».

Обе награды изготавливались из серебра 925-й пробы и по форме представляли собой правильный круг (медаль «За трудовую доблесть» имела диаметр 34 мм, а её «младшая

сестра» – на 2 мм меньше), окаймлённый с обеих сторон бортиком. Форма медальных колодок несколько раз менялась и лишь в 1943 году приобрела пятиугольный вид. У медали «За трудовую доблесть» колодка была обтянута муаровой лентой сиреневого цвета, по краям которой шли две красные полосы шириной 2 мм. У награды «За трудовое отличие» лента сиреневого цвета, а полосы – золотистого. Медали полагалось носить на левой стороне груди и при наличии боевых наград размещать после них.

Первые награждения медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» состоялись в январе 1939 года: «ввиду исключительных заслуг перед страной в деле вооружения Рабоче-крестьянской Красной Армии, создание и освоение новых образцов

вооружения» их получили инженеры и рабочие подмосковного артиллерийского завода имени М.И. Калинина.

Интересно, что день спустя медалью «За трудовое отличие» были отмечены 16 командиров и красноармейцев Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР, включая помощника художественного руководителя коллектива Бориса Александрова. Впоследствии он станет известным композитором, дирижёром, хормейстером, генералом, народным артистом и Героем Социалистического Труда, будет удостоен многих орденов Советского Союза и других государств. Но первой его наградой стала именно та скромная медаль.

Происходили и массовые награждения. Так, за ударную работу при строительстве Большого Ферганского канала имени И.В. Сталина в декабре 1939 года трудовых медалей одним указом были удостоены сразу 672 человека. Всего же к середине июня 1941-го такие медали носили 19107 граждан СССР.

Во время Великой Отечественной, снабжая фронт всем необходимым, трудовой героизм проявили десятки тысяч наших соотечественников. Это подтверждают цифры: с середины лета сорок первого по осень сорок пятого медалью «За трудовую доблесть» было награждено 49982, а медалью «За трудовое отличие» – 44247 тружеников тыла.

Эти награды в военные годы вручались и начсоставу войск НКВД, но такие случаи являлись исключительными. Например, к осени 1942 года медалью «За трудовую доблесть» был отмечен лишь один офицер внутренних войск, а медалью «За трудовое отличие» – 10 человек, в том числе семёро – в воинских частях по охране тыла действующей армии.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

ВЫПОЛНЯЯ решение правительства, начальник тыла Красной Армии генерал армии А.В. Хрулёв 21 мая 1945 года дал указание разработать эскизы медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». И уже 4 июня вариант новой награды, авторами которого являлись художники И.К. Ан-

Медали «За трудовую доблесть»
и «За трудовое отличие»
образца 1938 года

дрианов и Е.М. Романов, был представлен на утверждение.

Лицевая сторона медали полностью повторяла аверс медали «За победу над Германией»: на ней также помещалось изображение Верховного главнокомандующего И.В. Сталина в форме Маршала Советского Союза, повернутое влево, а по окружности шли рельефные надписи: «НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ» и «МЫ ПОБЕДИЛИ». Однако цветовая гамма лент у этих медалей различалась: вместо чёрно-оранжевой (георгиевской) колодку «трудовой» медали обтягивала красная муаровая лента шириной 24 мм; посередине которой шла продольная зелёная полоса, а по краям – две узкие жёлтые полосы шириной 2 мм. Кроме того, «боевую» медаль чеканили из латуни, а «трудовую» предлагалось изготавливать из меди.

Награду утвердили 6 июня 1945 года. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось, что этой медалью могут награждаться лица, проработавшие в период с июня 1941 по май 1945 года на предприятии, в учреждении, на транспорте, в совхозе, МТС не менее года. А инвалиды, вернувшиеся с фронта на производство; молодые рабочие, окончившие ремесленные училища и школы ФЗО; женщины, освобождённые от работы по семейному положению, – не менее шести месяцев.

Отдельно оговаривалось, что вручение этой награды колхозникам могло производиться только при условии превышения ими установленного миниму-

ма трудодней и соблюдения трудовой дисциплины.

Работникам науки медаль вручалась за непосредственный труд как в учреждениях и на предприятиях, так и «в организациях, содействовавших повышению экономической и военной мощи страны и максимальной мобилизации её экономических ресурсов для разгрома врага».

Работникам партийных, профсоюзных и других общественных организаций медаль вручалась «за заслуги в деле мобилизации трудящихся на выполнение задач, связанных с обороной страны».

Лица, «трудившиеся в организациях местной противовоздушной обороны, участвовавшие в строительстве оборонительных сооружений, заготовке топлива, ликвидации разрушений, причинённых гитлеровцами в оккупированных районах, а также в других работах, проводившихся в порядке трудовой повинности военного периода», получали эту медаль, если занимались вышеперечисленной деятельностью не менее месяца.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» стала, наряду с медалью «За победу над Германией», одной из самых распространённых наград в нашей стране: к 1 января 1995 года её получили 16096750 человек.

Медаль «За доблестный труд
в Великой Отечественной войне»

МАЛЕНЬКИЕ ФРАГМЕНТЫ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Мы узнаём о новых эпизодах Великой Отечественной, участниками которых были воины войск НКВД СССР. И каждая такая бесценная крупница органично дополняет картину их бессмертного подвига.

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из сети Интернет

ПРОЩАЙТЕ, РОДНЫЕ!

– НА ОДИННАДЦАТЫЙ день войны фашисты захватили Станислав (ныне Ивано-Франковск. – Т.М.), и артиллеристам нашего 21-го кавалерийского полка войск НКВД приказали уничтожить в этом городе вражеский штаб, – рассказывал Пётр Романович Марков. – Командир полковой батареи Кренделев долго глядел в панораму. Потом негромко так крикнул: «Тремя – огонь!» И сразу сел, и голову руками обхватил. Ведь в том доме, что немцы под штаб заняли, семья его осталась.

ЖИВИ, РОТНЫЙ!

НЕ ЗНАЕМ мы имени Мухамеджана, красноармейца 1-й роты 178-го полка войск Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР по охране

Офицер-связист 34-го мотострелкового полка
внутренних войск
Василий Васильевич Гнездилов

особо важных предприятий промышленности. Когда в октябре 1942-го ударные группы Паулюса пошли на решающий штурм сталинградского завода «Баррикады», этот боец единственного уцелел из семерых человек его подразделения. Но прежде чем принять последний бой с врагом, Мухамеджанов привязал к полуразбитой

На фото сверху: бронепоезд времён
Великой Отечественной войны

НА БОЕВОМ ПОСТУ

двери тяжелораненого ротного старшего лейтенанта Ивана Бурлакова и пустил тот импровизированный плотик по Волге. Свои перехватили Ивана Фомича у хутора Светлый Яр. В госпитале командира роты спасли.

РАЗОБЛАЧИЛИ ДИВЕРСИОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

23 АПРЕЛЯ 1944 года в дневнике побывавшего тем же днём на одном из номерных заводов начальника военного отдела редакции газеты «Правда» комиссара Лазаря Константиновича Бронтовича появилась такая запись:

«Часовой, обыкновенный рядовой, стоит у заводских контрольных ворот. Из них выходит инженер, которого часовой видит каждый день. «Пропуск!» Протягивает много раз виденный пропуск. Под мышкой у инженера книга. «Книгу!» Листает. И вот – два склеенных листика. И между ними – калькированный чертёж.

Часовой вызвал начальника караула. Тот ввёл инженера в караульное помещение, но в это время зазвонил находившийся в караулке телефон. Чтобы снять трубку, начкар вынужден был повернуться спиной к задержанному, а находившийся в помещении боец кого-то позвал. Воспользовавшись этим, инженер бросил на пол скомканную бумажку и наступил на неё ногой.

Но боец всё увидел в отражении стекла окна. Той бумажкой оказался ещё один чертёж. Так разоблачили целую диверсионную организацию на заводе».

МИНА В ПЛЕЧЕ

– КОГДА в августе 1941-го пытались задержать немцев у Ленинграда, под Большими Борницами, то комбату нашему, Шорину Николаю Александровичу, мина прямо в плечо вонзилась. Маленькая такая мина, от траншейного миномёта. Так её очень осторожно из раны вытащили и бросили подальше. И минут через пятнадцать она разорвалась. А в госпитале комбату руку пришлось ампутировать, – вспоминал бывший курсант 1-го батальона Ново-

Петергофского военно-политического училища НКВД Александр Иванович Остапенко.

ДИВЕРСАНТЫ НА ТЕРЕКЕ

Связист 34-го мотострелкового полка внутренних войск, впоследствии – почётный радист СССР Василий Васильевич Гнездилов находился в специальном отряде, бойцы которого осенью 1942-го схватили недалеко от Владикавказа, в Дарьяльском ущелье, у самых скалистых берегов дико грохочущего там Терека двух водолазов кригсмарине (официальное название германских военно-морских сил в эпоху Третьего рейха. – Т.М.).

В штурмовавших летом 1941-го Киев немецких войсках 56-й бронепоезд войск НКВД стал известен как «Огненный призрак». Из оборонявших столицу Украинской ССР воинских частей его единственного удостоили ордена Красного Знамени.

Они входили в состав диверсионно-разведывательной группы, что намеревалась серией взрывов обрушить Девдоракский ледник на стратегически важную Военно-Грузинскую дорогу. Рухнули вражеские планы. Немецким водолазам пришлось держать ответ на допросе у чекистов.

ЖОЛНЕЖИ ОТВЕДАЛИ РЕМНЯ

ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ Вильнюса в июле 1944 года возглавляемый Пятрасом Расланасом отряд особого назначения НКГБ Литовской ССР ценой немалых потерь захватил высоту на горе Гедиминаса, откуда по советским

штурмовым группам противник вёл яростный огонь.

Уцелевшими и взятыми в плен врагами оказались не немцы и не их местные приспешники-коллаборационисты, а жолнежи Армии Крайовой из бригады полковника Александра Крыжановского. Это соединение тоже участвовало во взятии Вильнюса, отторгнутого у Польши в октябре 1939-го.

Пленные поляки взялись уверять чекистов, что приняли их за немцев, хотя к тому времени непримиримая вражда между Красной Армией и «аковцами» давно была налицо.

Осназовцы Пятраса Расланаса в конце концов отпустили «союзников». Но предварительно дали им убедиться, какая добротная кожа идёт на красноармейские ремни.

ПЕРЕБРАЛ НА ДОРОЖКУ

Сентябрьским днём 1944-го будущий руководитель советской военной контрразведки, а тогда – начальник отдела Смерша 8-й грозненской стрелковой дивизии войск НКВД майор Анатолий Михайлович Гуськов вместе с помощником старшиной Иваном Петровичем Стрельцовым отправился поездом из Грозного в Москву. Вот рассказ Анатолия Михайловича о том, что произошло в дороге:

– Этот флотский старшина, напившись, безобразничал с начала пути. Орал, приставал к пассажирам, хамил

Начальник отдела «Смерш»
8-й грозненской дивизии внутренних войск НКВД
майор Анатолий Михайлович Гуськов

проводнику. В завершение подрался с соседями по купе. И тут Иван Петрович вспомнил, что дебошир «фильтровался» в нашем же отделе в январе 1943-го. Правда, тогда старшина-буян был одет красноармейцем. Мы задержали нашего хулиганствующего попутчика. Он, как выяснилось позднее, оказался Георгием Зеленухиным, бывшим краснофлотцем и известным под кличкой Юр командиром гитлеровской диверсионно-разведывательной группы «Пират» из таких же изменников Родины. «Пираты» шпионили за советскими войсками в Чечне и Дагестане, убили председателя одного из колхозов и милиционера, пустили под откос состав с углём.

А как Зеленухин оказался тогда нашим со Стрельцовым соседом по вагону? Да очень просто – бросил своих поделщиков, раздобыл документы на имя старшины ВМФ Гурьянова Георгия Николаевича, соответствующее обмундирование и поехал в столицу, где собирался «лечь на грунт». Вот только перебрал на дорожку.

Мерзавца приговорили по закону военного времени...

■ НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ВИЗИТ ВО ФРАНЦИЮ

ЛЕТОМ 1942 года Тазе Тугановича Бицаева, бывшего комиссара Красногвардейского батальона 22-й моторострелковой дивизии оперативных войск Наркомата внутренних дел СССР, а в описываемый период – особиста сформированного в Горьком полка гвардейских реактивных миномётов, командировали в Москву вместе с воинской частью. Целью командировки была подготовка к совместному с британскими и канадскими войсками морскому десантированию на северном побережье Франции – у порта Дьепп.

Готовили гвардейцев-миномётчиков к дьеппскому рейду отменно. «Кормили на убой, даже вино давали», – вспоминал Т.Т. Бицаев. Однако та операция была проведена 19 августа сорок второго без участия советских «катюш» и завершилась сокрушительным разгромом союзного десанта.

Ветеран Великой Отечественной войны
Тазе Туганович Бицаев

■ КРЕПОСТЬ НА КОЛЁСАХ

Бронепоезд 56-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений вообще-то был учебным. Но в штурмовавших летом 1941-го Киев войсках фельдмаршала Герда фон Рунштедта он стал известен как «Огненный призрак», а из оборонявших столицу Украинской ССР советских воинских частей его единственного удостоили ордена Красного Знамени. Бронепоезд сеял смерть и страх среди гитлеровцев на всей Центральной Украине, уничтожал десятками танки, батареи, автомашины и мотоциклы противника. Эти операции командир стального эшелона старший лейтенант Пётр Кириллович Ищенко нередко проводил во взаимодействии с артиллеристами 26-й армии и Днепровской флотилии.

В 1960 году о легендарном бронепоезде был снят художественный фильм «Крепость на колёсах». Одно из членов экипажа сыграл знаменитый Михаил Иванович Пуговкин.

■ «НЕ МОГУ ЖИТЬ С ПОЗОРОМ»

ДУМАЕТСЯ, приведённые ниже фрагменты из пребывания в советском плену японских военнослужащих являются веским подтверждением слов Редьярда Кипплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись».

Из датированного 6 апреля 1946 года письма министра внутренних дел СССР генерал-полковника С.Н.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР № 9898сс от 23 августа 1945 года в тыловых лагерях НКВД началось формирование трудовых батальонов из числа пленных солдат и офицеров Квантунской армии, годных для физических работ в условиях Дальнего Востока и Сибири.

Предполагалось, что на угольных шахтах и карьерах региона будут трудиться 86500 бывших японских военнослужащих, на лесозаготовках – 59000; на добыче руд драгоценных и редких металлов – 46000; на строительстве новых заводов, портов и военно-морских баз – 69000; на возведении приграничных укрепрайонов и военных городков – 88000; на развитии транспортной инфраструктуры региона – 27000.

Всего к 15 февраля 1946 года в СССР было вывезено 539335 пленных японских солдат и офицеров. Ещё 82097 человек находились в лагерях для военнопленных на Ляодунском полуострове, в Маньчжурии и Северной Корее.

Круглова Председателю Совета министров СССР генералиссимусу И.В. Сталину:

«23 марта 1946 г. в лагере военнопленных № 45 (Хабаровск) совершил самоубийство (повесился) бывший командующий 4-й отдельной армией вооружённых сил Японии генерал-лейтенант Уэмура Микао.

На тумбочке рядом с кроватью Микао обнаружена записка следующего содержания: «Не могу жить с позором. Благодарю начальника лагеря за хорошее ко мне отношение».

Из датированного 8 апреля 1948-го доклада начальника отдела по делам репатриации Приморского военного округа полковника Ломтева заместителю уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации генерал-лейтенанту К.Д. Голубеву:

«16 марта 1948 г. в транзитном лагере военнопленных № 53 (Порт-Конан) совершил самоубийство (вспрол себе ножом живот) унтер-офицер Надзакэ Исидзо.

Исидзо совершил самоубийство, когда ему перед строем было сделано внушение за совершённую им мелкую кражу.

Даны указания по усилению бдительности в работе с военнопленными».

Здравствуйте, дорогая редакция журнала «На боевом посту»! В начале сентября мы всей семьёй отдыхали в санатории «Манчжур» на Дальнем Востоке. На дворе зима, трещат морозы, но тёплые воспоминания о тех замечательных днях и сейчас согревают душу. На две недели мы будто попали в райский уголок, расположенный на берегу Японского моря, где первыми в России встречали новый день. А это несравненное и незабываемое зрелище.

Наша дружная семья живёт в Томской области. Муж, Пётр Винарский – майор, служит в северском соединении. Там же контролёром служила и я, но пару месяцев назад уволилась в запас. Сын Владимир учится в 11 классе, а шестилетняя Аня ходит в детский сад. Мы давно не отдыхали всей семьёй, поэтому как только нам предложили путёвки в войсковой санаторий, согласились не раздумывая. На Дальнем Востоке мы ни разу не были, и очень хотелось посмотреть, как живут люди на краю земли, оценить красоту тех мест, их масштабность и величие. Муж в силу служебных обстоятельств отправился туда самолётом, а я с детьми поехала на поезде. Пять суток от Томска до Владивостока мы любовались просторами нашей страны – лесами и реками Сибири, Красноярскими столбами, сопками Бурятии, величием Байкала, неповторимой красотой тихоокеанского побережья.

Начало отдыха изрядно подпортил тайфун Лайонрок, обрушившийся на Приморский край в последний день лета. Сильный ливень и ураганный ве-

тер принесли немало бед местным жителям, словно спички, ломая деревья, снося на своём пути мосты и размывая автодороги. Не пощадила стихия и наш санаторий, уютно расположившийся в бухте Якорной на берегу Японского моря. На наших глазах чистый песчаный пляж превращался в свалку из камней, валунов, вырванных с корнем деревьев и морских водорослей, принесённых на берег двухметровыми волнами.

Как только стихия уgomонилась, начались восстановительные работы. Несмотря на выходные дни, весь личный состав под руководством начальника санатория майора медицинской службы Александра Морозова вышел устранять последствия тайфуна. Через пару дней пляж обрёл прежний вид, и на него потянулись отдыхающие.

Заботой, теплотой и вниманием медицинского и обслуживающего персонала мы были окружены с самого приезда. Высококвалифицированные врачи и медицинские сёстры под началом заместителя начальника санатория по медицинской части майора медицинской службы Надежды Денисовой постоянно были готовы прийти на помощь, справлялись о нашем здоровье, назначали процедуры. У меня давние проблемы со спиной, и здесь я получила хорошую возможность отчасти решить их. После курса лечебного массажа, который мне мастерски провела медсестра сержант Евгения Ефремова, боли в спине утихли, и я почувствовала себя более комфортно.

Подпорченный стихией отдых был компенсирован в последующие дни, в чём большая заслуга заместителя начальника санатория по работе с личным

составом подполковника Сергея Семёнова. Представленная им культурная программа впечатляла своим разнообразием.

Сначала наши дети побывали в уникальном сафари-парке, где обитают известные на всю страну тигр Амур и козёл Тимур, а потом все вместе мы посетили открывшийся 6 сентября приморский океанариум на острове Русский.

И конечно же, всех нас поразила своей красотой сам Владивосток – город воинской славы. Величавые вантовые мосты, фуникулёр, гигантские круизные лайнеры у причала владивостокского морского порта, красивейшее здание железнодорожного вокзала и десятки других достопримечательностей, рассказывающих о славном прошлом и настоящем столицы Приморья, надолго врезались в нашу память.

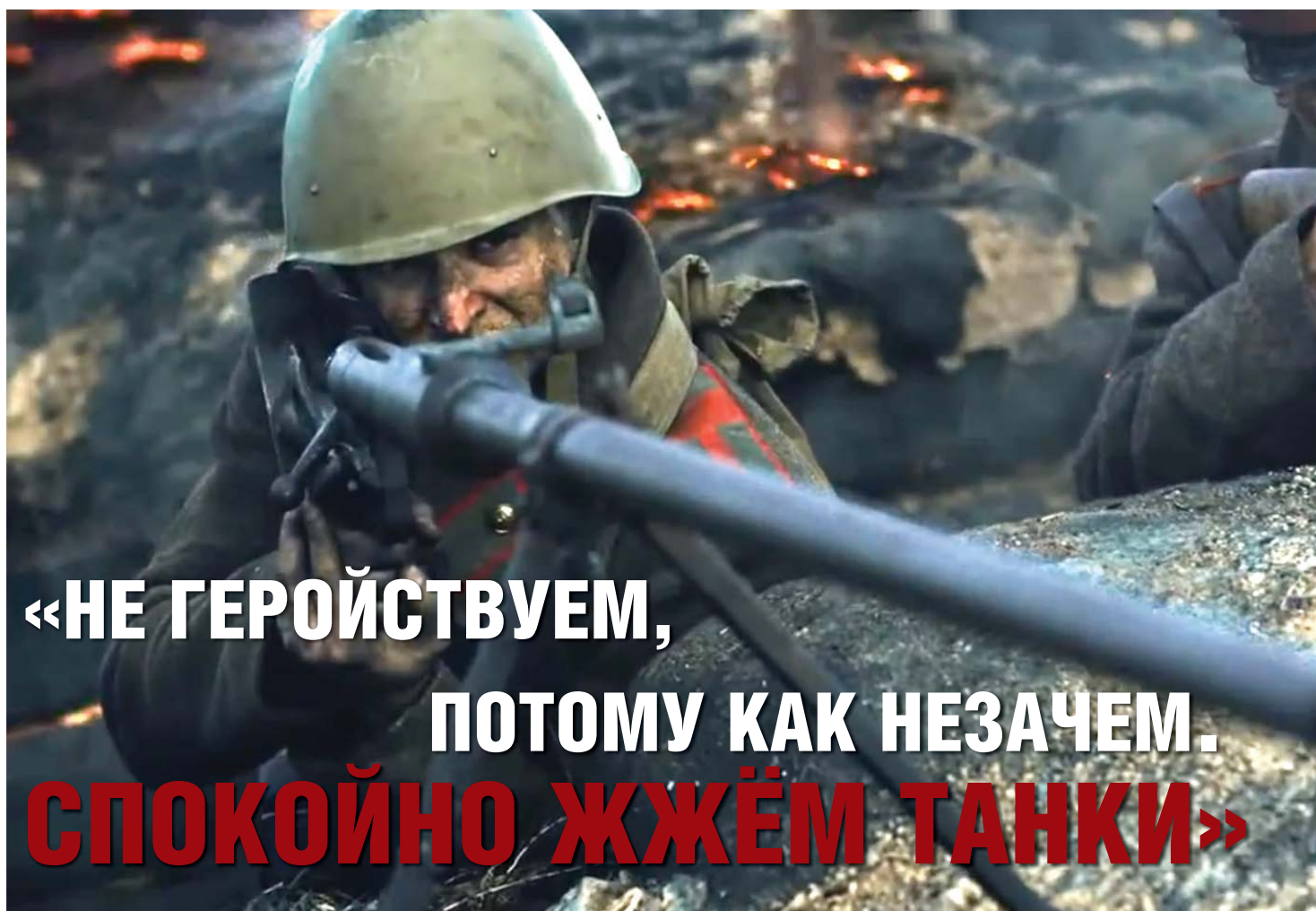
За две недели пребывания в санатории мы поправили здоровье, отдохнули телом и душой, приобрели новых друзей. Чистый морской воздух, прекрасное лечение, великолепная природа, уютный модульный домик для проживания, вкусная и здоровая еда – что ещё надо для прекрасного отдыха!

Из Владивостока в Томск мы возвращались всей семьёй. И снова на поезде, чтобы ещё раз полюбоваться осенними пейзажами нашей страны. А в Северск привезли с собой массу положительных ощущений, тёплых воспоминаний и... желание ещё раз посетить наш любимый «Манчжур».

Ольга Винарская,
прапорщик запаса.

Томская область, город Северск

«НЕ ГЕРОЙСТВУЕМ,
ПОТОМУ КАК НЕЗАЧЕМ.
СПОКОЙНО ЖЖЁМ ТАНКИ»

В конце ноября в прокат вышел фильм «28 панфиловцев», работа над которым длилась несколько лет, а премьерный показ был приурочен к 75-летию битвы за Москву. Буквально за месяц до выхода картины на большой экран корреспонденту нашего журнала удалось встретиться со сценаристом, режиссёром и продюсером фильма Андреем Шальопой и поговорить с ним о съёмочном процессе, отечественном кинематографе и о многом другом.

Валерия НИКИТИНА

Фото из архива съёмочной группы

НАША ВСТРЕЧА состоялась в Санкт-Петербурге. В небольшой студии на Петроградской стороне, разместившейся в помещениях бывшего завода, команда режиссёров, операторов, монтажёров доводила до совершенства каждый кадр практически готовой к показу картины. Совсем скоро зрители должны дать оценку почти трёхлетней работе. И потому волнение буквально витало в воздухе, его можно было уловить и во взглядах, и в разговорах собравшихся в студии профессионалов.

Разговор начался с главного – с зарождения идеи снять фильм о подвиге защитников Москвы. Когда она появилась? Оказалось, очень давно.

– Ещё со школьной скамьи для нашего поколения мужество советских солдат было примером, – говорит Андрей. – Позже, когда появился собственный профессиональный и житейский опыт, оценивая современные

фильмы о Великой Отечественной, я пришёл к выводу, что хочу снять картину о войне. Причём снять, что называется, по старинке – без разрывающих мозг спецэффектов и нелепых, порой даже неуместных сцен. Советские киноленты заставляли зрителя задуматься о самом главном – о долге, о любви, о стойкости.

История панфиловцев не давала мне покоя. Я был уверен, что фильм об их подвиге есть, стал его искать. Но такой картины не оказалось! И тогда я взялся за написание сценария. Для это-

го пришлось глубоко погрузиться в материал. Первые наброски появились в 2008-м, через год сценарий был завершён. А первым съёмочным днём стало 4 октября 2013 года.

При этом надо учесть, что начинали мы фактически без денег: у нас была крохотная сумма, которой хватило лишь на то, чтобы снять короткий эпизод. После этого решили через соцсети обратиться к людям и попытаться собрать средства при помощи добровольных пожертвований. Этим наш фильм и необычен.

Кроме того, у нас не было стремления снять его быстро. Многое мы делали впервые, что-то, с чем столкнулись в съёмочном процессе, даже не могли заранее предусмотреть. Не потому, что неопытные, просто мы пришли на новый для нас рынок, где никто нас не знал. Единственное, что мы могли гарантировать – что кино мы сделаем, и сделаем его качественно, потому что для нас это важно.

– Андрей, и всё же почему именно 28 панфиловцев? Ведь не секрет,

что сейчас существуют несколько версий того эпизода битвы за столицу.

– Да, я в курсе, что историю о подвиге 28 бойцов-панфиловцев сегодня многие считают выдуманной. На самом деле во время Великой Отечественной войны было совершено несчётное количество удивительных подвигов, о многих из которых даже не составлены донесения. Их было так много, что выдумывать что-то ещё просто не имеет смысла. Самые яркие подвиги становились легендами, которые передавались из уст в уста, приукрашивались, обрастая деталями и подробностями. А эти истории, в свою очередь, рождали новые подвиги. И кто знает, если бы в 1941-м не появилась эта легенда, может, не было бы и многих других подвигов.

Я прочитал огромное количество материалов о дивизии генерала Ивана Панфилова. Ездил в редакцию «Красной звезды» – газеты, которая первая опубликовала заметку о знаменитом бое у Дубосеково, знакомился с архивами, встречался со многими людьми.

– И что?

– Есть ли какой-нибудь документ, говорящий о том, что бой происходил именно так, как о нём написано в газете? Прямых документов нет. Существуют ли какие-нибудь документы, которые говорят, что этого боя не было вообще? Нет таких документов. Имеются ли подтверждения жестокого боя у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года? Конечно, такие есть. В живых осталось пятеро участников тех событий. Все они получили Звёзды Героев, все дожили до наших дней. И все свидетельствовали, что бой был. Нет свидетельств участников событий о том, что боя не было. Но главное, если хотите, подтверждение боя и подвига – это рождение легенды, живущей до сих пор.

Событий, которые становятся легендой, в истории на самом деле не так уж много. Со временем от них отшелушивается всё лишнее, остаётся сама суть, которая нам и дорога.

А для художника любой исторический документ – лишь фактологический коридор, двигаясь по которому он может и вправе предполагать, как всё происходило. В этом смысле я никого не обманываю. Просто у меня сложился личный взгляд на эту историю, моё личное представление, которое я излагаю в фильме.

– В рекламном ролике о фильме звучит фраза одного из героев: «Никто не геройствует, потому как незачем. Спокойно жжём танки». Именно после неё я поняла, что хочу посмотреть картину...

– Да, в нашем фильме нет истощённых воплей, истерик, никто не кричит «За Родину! За Сталина!», не лёт слёз и не читает длинных монологов над телом погибшего товарища. Потому что это не интересно, а интересно другое: прожить какой-то период жизни вместе с теми, кто попал и в жёсткую, даже жестокую ситуацию, хотя изначально к такому повороту готовы не были, потому испытывают и преодолевают страх. Бойцы панфиловской дивизии – обыкновенные люди, они каждую минуту пытаются побороть этот страх в себе.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

16 ноября 1941 года позиции 316-й стрелковой дивизии Красной Армии были атакованы силами двух танковых и одной пехотной дивизий немцев. В 7 км к юго-востоку от Волоколамска в районе разъезда Дубосеково взвод истребителей танков из личного состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка, погибнув почти полностью, на 4 часа задержал продвижение батальона пехоты и 50 вражеских танков, уничтожив 18 из них.

Как это происходит, мы и пытались показать.

– В вашей жизни была похожая ситуация, когда вы реально боролись со своим страхом?

– Страх – естественное человеческое чувство, в жизни он и наш помощник, и наш противник. Он может быть лёгким, а может вырасти до размеров пещерного ужаса. Каждый справляется с этим по-своему: кто-то предпочитает уходить от сложных ситуаций, чтобы сделать жизнь спокойнее, кто-то, наоборот, стремится туда, где страшно, опасно, чтобы таким образом «убить в себе дракона» – прыгает с парашютом, едет в горячие точки.

Я по-своему борюсь со своими страхами. В жизни много вещей, которые меня могут вывести из равновесия и сильно напугать. У меня пятеро детей, и я, естественно, уязвим. Но если ты осознаешь свой страх, начинаешь его препарировать, пытаешься понять, из чего он состоит, тогда это помогает с ним справиться.

– Удалось ли отобразить процесс преодоления страха на экране?

– В нашем кино показаны разные люди. Для меня дорого то, что все они способны страх побороть. По-разному, с разной степенью успешности, разными методами. Но каждый на это способен. В этом и состоял их подвиг. Они попали в обстоятельства, когда выбор невелик. Всё их человеческое нутро кричит, что нужно просто убежать оттуда, потому что выжить там практически невозможно. Можно умереть, чтобы прекратить весь этот кошмар. И это, к слову, тоже выход: ты не побежал, не отступил, ты просто умер, и для тебя мучения кончились.

Или второй путь: ты лёг в окоп, закрыл голову руками, твоё самосознание не позволяет тебе отступать, но душевных сил на то, чтобы что-то делать, у тебя просто нет.

Есть и третий: найти в себе волю и силы сыграть в ту игру, которую тебе предложила судьба. То есть сражаться, забирая жизнь у врага, пытаясь сохранить жизнь себе и другим. Причём делать и то и другое максимально эффективно.

Вы знаете, огромное количество битв и боёв было выиграно потому, что русские и советские люди сражались вопреки рациональности. Именно это непостижимо для наших врагов: почему в ситуации, когда можно сдать или просто отступить, русские продолжают биться?

– Вы поняли почему?

– Потому что русские сражаются за свою идентичность. И этим говорят

врагу: «Мы так устроены, и теперь вы это будете знать». Это круто, это завораживает! Вот об этом и хотелось рассказать.

– Андрей, кто были ваши ближайшие помощники при работе над фильмом?

– Фильм делала большая команда, более ста человек. Моей правой рукой был Ким Дружинин, сорежиссёр и мой друг, полноценный соавтор картины. Никита Рождественский – талантливый оператор, который привнёс в картину много своего. Так же как Михаил Лосев. Имена, может, и неизвестные широкой публике, но любителей в нашей команде нет, все профессионалы и без преувеличения выдающиеся личности. Меня окружали люди, которых я смог увлечь своей идеей, и они разделили её со мной полностью. Поэтому в конечном успехе я не сомневался.

– А что вы можете сказать об актёрах?

– Мы хотели снимать харизматичных артистов, внешне похожих на людей того времени. Требовалась не только фактура, но и неординарные актёрские и человеческие качества. Исполнителей ролей искали не только в Петербурге, но и в Москве, Одессе. В итоге мы пригласили Антона Кузнецова, Азамата Нигманова, Азиза Бейшеналиева, Александра Устюгова, Якова Кучеревского, которые с большой готовностью согласились с нами работать.

– Каких патриотических стереотипов вам хотелось избежать при создании фильма? Чего в нём категорически не должно было быть?

– Давайте разберёмся, что такое патриотизм. Это любовь к Родине, естественное чувство для каждого нормального человека. Но почему сегодня происходит затирание этого по-

нения? Потому что многие произведения на патриотическую тему зачастую делаются по заказу. А глубокие вещи под заказ сделать нельзя. Нельзя никого любить по заказу, в том числе и свою страну.

Если о Родине говорит человек, который её по-настоящему любит, у него это плохо не получится, потому что он выражает искренние чувства. А когда режиссёрам говорят: «Нам нужно патриотическое кино для масс, мы платим», в итоге имеем соответствующий результат. Лично я считаю, что взятый в нашей стране ориентир на копирование голливудского кино – антипатриотичен. К тому же копировать получается плохо. Думаю, что мои взгляды разделяют многие.

В современной отечественной кинематографии существует определённый пробел в отношении качественной героики. Закрывать его нечем, поэтому пришлось что-то сделать самому. Довольно частое явление в жизни.

Сегодня в отечественной поп-культуре в принципе трудно, почти невозможно найти фильм высокого драматургического, актёрского и сценарного уровня. Современная киноиндустрия эксплуатирует эмоции. Есть набор достаточно простых киноприёмов, с помощью которых у человека вызываются те или иные чувства – страх, жалость, умиление, эротическое возбуждение. Эти приёмы элементарны и грубейшим образом эксплуатируются. К сожалению, на этом построено современное кино. По сути, это компо-

зиция, состоящая из приёмов, которые должны располагаться в ткани фильма в определённых местах в определённой последовательности. Просто технология, ничего больше. И это работает.

Но что происходит дальше? Человек приходит в кино в первый раз, например, в 12 лет – приёмы сработали, он в восторге от фильма. В 15 лет работают. И в 20 лет работают. А в двадцать пять работать перестают, и человек перестаёт смотреть кино. Потому как понимает, что его чувства и эмоции просто-напросто эксплуатируют. Глубокие вздохи не волнуют, чудовища не пугают, страдания не трогают, все спецэффекты он видел уже сотни раз. Глядя на экран, он не испытывает ничего. И человек скучает, что бы на экране ни происходило.

– Потому что это не похоже на правду и в жизни так не бывает? Потому что он видит, что его откровенно дураят, и заранее может предсказать, как будет развиваться сюжет?

– Именно. Беда в том, что нынешний российский кинематограф слепо копирует западную киноиндустрию, берёт на вооружение её приёмы, внедряя те же технологии у нас. А это путь в никуда, к полной потере национальной самоидентичности. Поэтому фильмы о Великой Отечественной войне, снятые в последние годы по западным технологиям, были, мягко говоря, холодно восприняты отечественным зрителем.

Возвращаясь к вашему вопросу, скажу, чего в нашем фильме нет. Нет эксплуатации чувств. Мы не хотим,

чтобы нас в кино обманывали, и потому сами постарались не обманывать зрителя. Есть чувства, которые выражают актёры, и есть чувства, которые при этом испытывают зрители. Большая режиссёрская и актёрская удача, если эти две категории чувств совпадают. Это и есть честное кино, когда чувства возникают у человека от увиденного на экране, а не экран подсказывает, что и насколько сильно зритель должен почувствовать в тот или иной момент.

– Андрей, давайте поговорим о финансировании съёмок. На фильм пожертвовали свои сбережения более 35 тысяч человек. Это уникальная ситуация для российского кинематографа. А как во время работы над картиной строились ваши отношения с Министерством культуры?

– Оно было первой организацией, в которую я, приступая к работе, обратился за финансовой помощью. Но тогда у Минкульта не существовало механизма финансирования таких проектов. Мне посоветовали подать заявку, поучаствовать в конкурсе, дожидаться его результатов. Но работа над фильмом уже велась, и мы разместили в Интернете наш первый презентационный ролик, предложив всем желающим принять участие в финансировании проекта. Это было в 2013 году. Деньги пошли, и когда мы собрали первые 3 миллиона, Министерство культуры само на нас вышло, предложив нам финансовую поддержку. Мы отказались.

– Почему?

– К тому времени фильм уже стал народным. У съёмочной группы появились моральные обязательства перед людьми, пожертвовавшими на проект свои деньги. Понимаете, четыре тысячи человек перевели нам свои кровные, чтобы увидеть не то, что закажут чиновники, а то, что они хотели бы видеть. Сумма, которой наша съёмочная группа располагала на тот момент, была совсем небольшая, но я считал, что если министерство даст нам весь бюджет, то оно и станет владельцем проекта.

Кроме того, привлечение народных средств давало удивительное чувство сопричастности к чему-то большому, какому-то всеобщему делу. У нас была возможность не ждать, когда нам сверху дадут что-то хорошее, а объединиться и сделать это хорошее самим. Показать: вот она, наша история, и мы гордимся делами предков...

В министерстве, получив наш отказ, конечно, удивились, но сказали, что готовы помогать, если возникнет такая необходимость. И за такое понимание, такую позицию я очень благодарен нашему Министерству культуры и лично Владимиру Мединскому.

К тому же с 2014 года нам стала помогать компания Gaijin Entertainment (Гайдзин Интертеймент) – крупнейший в России независимый разработчик компьютерных игр на военную тематику. Она перечисляла на съёмки фильма часть прибыли от продажи своих игровых пакетов, а потом и вовсе стала нашим партнёром, после чего мы получили ещё и специальную рекламную

кампанию среди любителей её продукции.

Второй раз я обратился в Министерство культуры, когда было собрано уже 34 миллиона рублей народных денег. То есть когда мы стали проектом, обладающим очень большим весом. Единственным в своём роде за всю историю отечественного кинематографа. Но средств всё равно не хватало. И министерство пошло нам навстречу, выделив дополнительное финансирование. Это произошло очень вовремя.

– А как вам удалось получить поддержку в Казахстане?

– Тоже благодаря Владимиру Мединскому, который рассказал о нашем фильме своему казахскому коллеге. В Казахстане очень бережно относятся к истории, а поскольку дивизия Панфилова формировалась в Алма-Ате и Бишкеке (тогдашнем городе Фрунзе), казахи тоже решили принять участие в проекте.

– Почему же всё-таки вы прекратили сбор народных денег для своей картины?

– Когда появилась мощная поддержка инвесторов и государства и при этом за общую концепцию фильма можно было уже не переживать, мы посчитали, что дальнейший сбор народных средств будет выглядеть по меньшей мере нечестно.

– Работа длилась без перерыва не один год. Был момент, когда вам хотелось остановиться?

– Удивительно, но ни разу не возникало ощущения упадка сил. Как-то всё удачно складывалось, мы постоянно продвигались вперёд, в нас многие ве-

рили и поддерживали. Сейчас, оглядываясь назад, мне очень трудно описать масштабы проделанной работы. Более внушительный проект, который бы одномоментно решал столько разноплановых задач, мне трудно представить. Надеюсь, мы оправдали ожидания зрителей.

– Андрей, а как произошла ваша встреча с Владимиром Владимировичем Путиным?

– В один из визитов президента в Петербург ему решили показать Ленфильм, где сейчас ведутся большие восстановительные работы, финансируемые из федерального бюджета. А поскольку наша съёмочная группа и петербургский ЦНИИ робототехники и технической кибернетики с нуля создали на студии технологию комбинированных съёмок с применением промышленного робота, нас попросили показать её Владимиру Владимировичу.

– Непосредственно о фильме говорили?

– Такой разговор не зашёл бы, если бы не Мединский. Министр культуры притормозил всю делегацию, сам очень подробно рассказал про фильм, показал трейлер, пригласил на премьерный показ. Вот так, в рамках этого разговора, мы и познакомились с президентом.

– И каковы были его впечатления?

– Кажется, ему понравилось. Он проявил очень доброжелательный интерес ко многому, что было связано со съёмками. У президента, конечно, масса важных дел, но я знаю, что наше кино он всё-таки посмотрел.

– Андрей, в завершение традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

– Мечтаю о большом отпуске. Есть чувство хорошо сделанного дела, исполненного долга. В дальнейшем мне бы очень хотелось сохранить сформировавшуюся команду и вложиться в новое кино. Уже сейчас могу сказать, что новый фильм не станет картиной про войну, но он неминуемо будет носить яркие признаки национальной ментальности. Мы живём в России, и пускай здесь никого не смущает слово «патриотизм». Потому что мы нигде не нужны так, как здесь.

Для многих из нас Новый год если не самый главный, то уж точно один из любимейших праздников. И так с самого детства. Но с возрастом понимаешь и другое: приходит декабрь, и пора подводить итоги года.

В этом году мы поздравили с юбилеями писателей полковника Николая Иванова и подполковника Константина Алексеева; современных поэтов Валентина Сорокина, Николая Рачкова, Анатолия Богдановича, Геннадия Красникова, опубликовав их новые произведения.

Не забыли и о том, что в нынешнем декабре сорокалетие войскового прозаика Екатерины Постниковой, дорогу которой в литературу открыл наш журнал. Помним и о 65-летию поэта и барда полковника в отставке Виктора Верстакова, пришедшемся тоже на нынешний декабрь.

Но было бы неправильно, если бы мы не вспомнили и о том, что совсем недавно отметил свой полувековой юбилей Александр Карлин, приславший в редакцию повесть и несколько рассказов. Что нынешним летом 65-летие встретил наш давний друг и автор омский писатель Николай Березовский.

Мы от души поздравляем всех наших авторов с их знаменательными датами, желаем успехов, вдохновения и надеемся на новые встречи с их творчеством на страницах журнала «На боевом посту»!

Екатерина ПОСТНИКОВА

НЕВЕСТА

Литературный дебют Екатерины Постниковой состоялся в нашем журнале в 1999 году, когда она проходила службу в Московском округе внутренних войск. Уже тогда стало ясно, что появился интересный молодой прозаик, которого трудно спутать с другими нашими авторами. У Екатерины сразу обозначился свой круг тем, своя направленность письма, где социальная фантастика переплетается с реалиями повседневности. Герои её произведений живут и мыслят нешаблонно. Её проза глубоко психологична и в то же время легка для прочтения.

В 2001 году Екатерина стала лауреатом премии имени Валентина Катаева за лучшую публикацию журнала «Юность», в 2003-м победила в конкурсе «Альтернативная реальность» от журнала «Если».

— Я СТАРАЯ, — сказала бабушка, собираясь в баню и повязывая чистый платок, — а тебе жить. Как ты без меня в этой глуши? Затоскуешь.

Из бани она не вернулась. Принесли вещи, соседки визгливо рыдали в тесном дворе, квартира стала пустой. В первый день на подоконнике, задрав к раскрытой форточке серую морду, заунывно орала кошка. Внучка завесила зеркало простынёй и пошла ждать автобус, перебирая в кармане мелочь. Сказали: в больнице надо сразу попросить, чтобы с бабушкой обошлись по-человечески. Можно дать денег, если есть. Или подарить толстой докторше с жёсткими усиками флакон духов.

Денег не было. Зарплату ждали на днях.

Стекло холодило лоб, внучка считала телеграфные столбы и болтала ногой. Автобус ехал медленно, городишко не кончался, ветхие дома смотрели вслед тусклыми окошками.

Мелькнул последний дом с флюгером на плоской крыше. В саду, засыпанном палой листвой, кто-то разогнулся, вытирая лоб, выпрямился и вдруг помахал рукой. В пятнах солнца он был неузнаваем.

Бабушка учила: не забывай добра. Внучка, одетая в лучшую белую кофточку, подняла руку и махнула в ответ.

Вечером, после больницы, где её довели до слёз, показав бабушкино тело, лежащее на каталке в коридоре, как какая-то вещь, она соскочила на остановке и села на бордюр, сжав голову.

Мимо катились сухие листья. Потом рядом остановились чьи-то ноги в новых ботинках, упал серый сигаретный пепел. Кто-то прохрипел:

— Не реви. Всё сделаем.

Шмыгнув носом, она глянула на высокого парня со стрижкой ёжиком и постаралась улыбнуться:

— Спасибо.

— С кем осталась? — Парень знал о ней на удивление много.

— Одна.

— Хорошо. То есть ничего хорошего. — Он затыкнулся в последний раз и выбросил окуроч. — Знаешь, самое паршивое в жизни — встречать Новый год одному.

Она хотела спросить, при чём тут Новый год, но на душе было серо и одиноко, а дома скребла двери осиротевшая кошка, и внучка ни о чём не спросила. Парень не протянул руки, дёрнул головой:

— Пойдём поужинаем. Голодная?

В темноватой забегаловке у рынка пахло пригоревшими пирожками, пивом и воблой. Ей не хотелось есть, но в желудке урчало, и без всякого удовольствия она поковыряла тёплые макароны и выпила чаю. Парень ел много и жадно, как с дороги, огромными глотками поглощал дешёвое пиво и сорил крошками. Она не знала, как его зовут и сколько ему лет. Будь жива бабушка, ей вообще влетело бы за такое.

Тьма уже втянула в себя город и выбросила в утешение пригоршню звёзд, когда они вышли под небо и побрели по пустой дороге. Внучка шла с комом в животе и неотвязной мыслью о пустой квартире. Сухая твёрдая рука обняла её за плечи. Промчался, громохатая, грузовик. Господи, как темно!

— Извини, у меня не убрано. — Она зажгла свет.

Кошки не было, зияла распахнутая форточка, ползали сквозняки.

— Ничего. — Он потянулся до хруста и оглядел прихожую. — Потолки у вас низкие.

Засыпая на его руке, она вдруг подумала о том, где сейчас бабушкина душа. Сидит, наверное, на высоком облаке в сумеречном небе, вяжет неизменные носки и поглядывает сверху на тёмную землю. Хорошо ли ей там? Все обиды остались здесь, но успокоилась ли она? Хочется всё-таки верить, что там что-то есть.

УТРОМ она проснулась невестой. Он так и сказал:

— Выйдешь за меня замуж. Ванную тут надо сделать. И кладовку разбери, хлама там навалено.

— Но я... — начала она, глядя на его заспанное лицо, и замолчала. Пожалел. Накормил. По-доброму отнёсся. Бабушку похоронит. А о том, что замуж надо по любви, а не просто так, можно сказать и после.

На работу она не пошла. Таскала старьё на помойку. Звала кошку. Варилась в большой кастрюле со сломанной ручкой. Смотрелась в зеркало, убрав простыню в шкаф. Окно помыла.

В шесть он явился и сказал:

— Я договорился. Послезавтра хоронят. Всё будет. Даже оркестр.

— Спасибо. — Она поцеловала его в щёку и придвинула тарелку.

— Щи не люблю. — Он покрутил ложку. — Дядька мой сегодня придёт. Вон в том углу будет ванная.

Стал ужинать. Она сидела напротив и смотрела, покачиваясь.

— Тебе восемнадцать есть? — спросил он между двумя ложками.

— Скоро будет.

— Паспорт приготовь. Похороним бабушку и сходим напишем заявление.

— Слушай, я... — Она снова ничего не сказала. Не было ещё похорон. Дядька сделает ванную. Сказать никогда не поздно.

Дядька оказался старым и невероятно толстым. Фыркая и жалуясь на крутую лестницу, он выхлебал остаток щей и пообещал всё устроить. Посмотрел на невесту:

— Молодая. Постарше не нашёл?

— Не лезь, — отозвался племянник. — Мне в самый раз.

— Ладно.

Её ни о чём не спросили. Мыла посуду, они договаривали в прихожей:

— Колонку газовую поставить. Чтобы как у людей.

— В копеечку влетит!

— Ничего. Я машину сюда подгоню и доделаю. Гараж надо. Доделаю и продам. Деньги будут.

— А она молодая.

— А что мне, на старухе жениться?

— Гляди.

Дядька ушёл.

Она привыкала быть невестой, гладила на кухонном столе мятые рубашки, вытаскивала из брезентового рюкзака свитера и носки.

Он, уставаясь в телевизор, грыз семечки из газетного кулёка:

— Кино будешь смотреть?

— Я глажу. — Она заглянула в комнату и улыбнулась. — А ты бритву не принёс?

— Принёс. Там в коридоре ещё сумка. Ты как сама-то, здорова? Рожать можешь?

— Рожать? — удивилась она. — Могу, наверное.

— Это хорошо. — Он замолчал.

Она вернулась к тяжёлому уюту, от которого веяло теплом. Включила радио. А что, всё-таки не одна. Так бы умылась слезами над шкатулкой бабушкиной, над её вышивками, старинными брошками и жёлтыми фотографиями. Вязание неоконченное целовала бы, не в силах утешиться. Но времени нет. И за это спасибо.

Скажу, когда полегчает, подумала она. Отляжет от сердца, перестанет шемить. До свадьбы три месяца дают на раздумья, успеется.

ПОХОРОНЫ прошли гладко. Бабушка, нарядная, в кружевной шали, спала в цветах, крепкие парни несли гроб, старались музыканты. Путь посыпали еловыми лапами. Увезли в грузовичке на лесное кладбище, поставили крест и венки, простились.

На поминках говорили добрые слова, невеста сидела с женихом, дядька, отдуваясь, принёс ещё водки, появилась седая стёртая мамаша, подошла познакомиться. Грусть уходила, заговорили, соседки шептались. Невеста, в новом платье и чёрном шёлковом платке, подкладывала всем салат, уносила грязные тарелки.

Вечер был такой солнечный, будто и не осень.

НАУТРО она вышла за хлебом и вдруг увидела маленький самолёт, низко режущий небо. Прищурилась, загоразживаясь

рукой, засмотрелась. Красиво. Кольцами, восьмёрками. Такой маленький — просто игрушка. Только хвост за ним белый в небе.

В детстве осталось что-то: поля, самолёты, штрихи облаков, вечера, мечты. Вдалеке, за городом и рекой, стальные птицы бегали по бетону, взлетая и садясь, ревели двигатели, спешили пассажиры. Ей хотелось хоть раз полететь, и она неслась по низкой траве, раскинув руки и представляя себя быстрым лайнером.

Самолётик снизился и вдруг нырнул за дома. Там начинались пустыри, забытые дороги, свалки. Она пошла, беспечно помахивая пустой сумкой. Интересно, где сел?

Примяв жидкие кусты, он стоял, накренившись, и винты ещё вращались, когда из кабины выбрался пилот и весело съехал по крылу на землю. Она затаилась за чьим-то сараем, смотрела. Станный самолёт. Из прошлого, из фильмов, из детских книжек. Таких теперь и не делают. И пилот — в кожаном шлеме и комбинезоне с карманами. Снял защитные очки, обошёл машину, задумался.

Ей показалось, что она его где-то видела. Может быть, раньше. Знакомое лицо. Снял шлем — и волосы знакомые, густые, русые. Когда, где?

Обернулся на взгляд:

— Привет!

— Здравствуйте. — Она вышла из-за укрытия. — Что, авария?

— Вроде того. — Он закурил и протянул ей начатую пачку сигарет. — Бери.

— Да я не... — начала она и приняла угощение. — Спасибо.

Через четверть часа они вместе думали, что делать, бродя вокруг самолёта и кивая друг другу с глубокомысленным видом.

— Обидно получается, — поделился пилот, — я опоздаю. Из-за ерунды. Не люблю опаздывать. Есть тут где-нибудь телефон?

По пути к единственному автомату у почты он нарвал ей поздних ромашек и протянул букет, серьёзно поклонившись: — Спасительница.

Она тут же вспомнила: он снился ей очень давно, много лет назад, и во сне так же шёл рядом, чтобы позвонить. А потом увез её с собой в голубое небо.

Телефон работал, и пилот, купив жетон, набрал какой-то номер. Она хотела уйти, но его глаза запретили. Мимо прошли какие-то смутно знакомые женщины, поздоровались, обернулись, уходя, на лётчика. Тот вышел из покосившейся кабинки:

— Ну вот. За мной прилетят. Спасибо тебе. Где ты живёшь? Провожу.

— Не надо. Я не одна живу. Сегодня иду подавать заявление.

— Но ты не любишь его, да?

— Какая вам разница? — Она вздохнула. — Главное, что я невеста.

— Смешная. Это не главное.

Спустя три дня он снова прилетел. В окно, оставленное открытым в ожидании кошки, она смотрела, как он рисует фигурки над домами, но не вышла. Пересилить себя оказалось так трудно. Но стоило самолётику скрыться, она заплакала и стала бродить по комнате из угла в угол.

Заявление было уже подано.

ВДРУГ похолодало, пошли дожди, небо опустилось к самой земле и слилось с серой рекой.

Она шила платье, писала подругам, привыкала мыться в своей ванне и деловито рассказывала на работе, как это здорово — семейная жизнь. Будущий муж планировал на лето сына, чинил машину, ужинал под звуки радио, ползал с рулеткой, выкраивая угол для верстака.

В грозу самолётик вывалился из облаков, и она побежала на пустырь, забыв зонтик. Второй день её тошнило.

— Ну, привет! — Пилот втянул её за руку в тесную кабину. — Здесь, по крайней мере, тепло.

— Как у вас дела? — улыбочиво спросила она.

— Полетим отсюда, — предложил он. — Ты хоть раз летала?

Мир с высоты выглядел простым и маленьким, домишки толпились на равнине, как грибы.

— Ох ты! — Она заворожённо смотрела вниз, сжимаясь в комок на виражах. — А вы не боитесь вот так? Страшно же.

— Мне не страшно. Привык. — Он обнял её одной рукой. — Хочешь мёртвую петлю?

— Нет, не надо!

— Не бойся рисковать, это же жизнь!

— Мне нельзя, я... — Она замаялась.

Лётчик будто и не заметил. Самолётик слушался его, как собачонка. Облака были мягкими и мокрыми, в них оказалось интересно нырять, и молнии больше не пугали.

— Где вы живёте? — крикнула она. — Далеко?

— Не очень! Хочешь посмотреть?

— Не сегодня. Он скоро придёт, мне домой надо.

— Тебе эта игра ещё не надоела? — Пилот неожиданно наклонился к ней, следя за небом, и ласково потёрся щекой о её щёку. Она закрыла глаза, и вдруг самолёт качнуло вниз, сердце подскочило и забилося у горла.

— Не надо! Не надо, ой, пожалуйста! — взвизгнула она.

— Извини. — Он уже выровнял машину и плавно шёл на посадку.

Прощались под проливным дождём. Она подала руку и сжала его пальцы:

— Спасибо. Это было очень... очень...

— Я ещё прилечу, — пообещал он. — Я люблю тебя.

— Пойдите, мне никто ещё этого не говорил! — Она отшатнулась, инстинктивно защищаясь руками.

— А он? — Пилот уже лез в кабину.

— Когда вы прилетите?

— Скоро. Ты подумай. Сможешь каждый день летать со мной.

— Я жду ребенка.

— Это не страшно.

ДО ПЕРВОГО снега было спокойно. Но однажды она приподнялась утром на локте и попросила:

— Слушай, а скажи: «Я люблю тебя».

— Зачем? — Жених зевнул. — Разве недостаточно того, что я на тебе женюсь? Уже послезавтра. Кстати, дядька обещал певицу пригласить. Настоящую.

— Да погоди. Тебе что, трудно? Просто скажи: «Я люблю тебя». Ну пожалуйста!

— Оставь ты эти глупости! Тебе не до любви будет. Семью надо строить.

Она вздохнула и встала:

— Тошнит. Погуляю пойду.

— Да что там, и я с тобой. — Жених сел на кровати и потёр широкими ладонями лицо.

— Зачем?

— Башка трещит.

Снежинки летели и таяли. Что-то мелькнуло в холодном небе, она вздрогнула и покосилась на человека, идущего рядом.

Самолётик уже садился, и ей захотелось побежать к нему, забыв обо всём. Радость была неожиданной и бурной, как гроза.

— Это кто там ещё? — Будущий муж шёл за ней, недовольно хмурясь. — Куда ты? Что это с тобой стало?

Пилот улыбался, спускаясь ей навстречу.

Она протянула руки и подбежала к нему:

— Привет!

— Ну что? — Он поймал её и прижал к себе. — Полетели?

— Полетели! — Она обернулась к человеку, которого собиралась покинуть: — Извини. Спасибо тебе. Мы хорошо жили. Но ты никогда не говорил, что любишь меня. И с тобой я никогда не летала.

— Подожди! Да ты что?! А ребёнок?

Она, устраиваясь в кабине, свесилась вниз:

— Оставайся жить у меня. Тебе же там нравится. И будь счастлив.

В облаках неожиданно возникла ярко-голубая прореха. Когда они взвились с земли, блеснуло солнце. И мир на секунду стал красивым, как предрассветный сон, который досматриваешь с улыбкой, прежде чем проснуться.

— Не будешь жалеть? — Пилот вёл машину вверх, всё выше и выше, прямо к высокому солнцу.

— Не буду! — Она, замороженная, не могла оторваться от дивной картины. — Никогда в жизни!

Человек, который остался на земле, стоял и смотрел вверх. И вдруг начал оседать на землю, рассыпаясь, как фигурка из песка. Рассыпался он, рассыпался и мир внизу: ветхие домишки, грязные дороги, старые заборы, заросли дикого кустарника, мусорные ящики, автобусы, кирпичная водокачка, пристань на реке.

ОНА СМЕЯЛАСЬ, вдыхая светлое небо. Никогда в жизни ей не было так хорошо. Кабину почти затопило ровное неземное свечение, проникающее в самую душу, и невесте казалось, что сейчас душа вырвется и унесётся ввысь. Это было почти мучительно, и она закричала, перекрывая шум мотора.

И вдруг, глянув вниз, умолкла.

— Ты что? — Пилот обнимал её за плечи, и его рука была тёплой, ласкающей и почти невесомой, как облако.

— Пусти! — Она тревожно шевельнулась. — Пусти меня, пожалуйста.

— Что случилось? — Его яркие глаза чуть потемнели. — Ты же этого ждала.

— Да. — Она съёжилась и стала маленькой и беззащитной. — Мне надо вернуться.

— Почему? — спросил он, и невеста ясно расслышала в его голосе страдание: — Я погибну без тебя. Теперь я могу летать только с тобой. И больше никак.

— Милый, родной мой! — Она погладила его по щеке. — Посмотри, что там происходит, внизу. Видишь? Как я могу... А ты будешь летать так же, как летал до меня. Даже лучше.

— Подумай как следует, — попросил он. — Чтобы потом не жалеть.

— Я буду жалеть, — согласилась она. — Я всю жизнь буду тебя помнить. Но там мой дом. Постарайся понять.

— Рождённый ползать летать не может? — Он криво усмехнулся и развернул машину к земле. — Хорошо. Будь по-твоему.

— Прости меня, милый, прости! Ну прости!

Он молчал.

— А хочешь, мы просто будем иногда летать с тобой? — Она попыталась его обнять, уже понимая, что он стал чужим.

— Извини, мой самолёт не аттракцион для скучающей публики. И ты... Ты уже никогда и ни с кем не взлетишь. Земля не отпустит.

— Я знаю.

МИР возвращался. И человек на земле выглядел почти как прежде. Даже улыбался.

— До свидания! — Она вылезла из кабины. — Ты ещё прилетай, ладно? Может, когда-нибудь я решусь. Не знаю. Очень хочу надеяться.

Глядя, как он отрывается от земли, она ещё верила, что всё будет хорошо. Становясь меньше и меньше, он удалялся, унося с собой всё, о чём она мечтала.

Будущий муж взял её за руку:

— Пойдём домой. Покаталась — и хватит. У нас свадьба, ты хоть помнишь? Уже послезавтра. Нам нужно переделать кучу дел. Продукты купить. И вообще, в твоём положении летать опасно. Пойдём.

Поднялся ветер. Они шли прочь, всё ускоряя шаги.

— Ну люблю я тебя, люблю! Ты это хотела услышать? Пожалуйста, я буду говорить тебе о любви, если ты без этого не можешь! Только пошли быстрее!

Она шла, сжав губы. Главное, не смотреть на серебристую точку в небе. Не думать о том, что самолётик, возможно, падает сейчас, объятый пламенем, и светлые глаза лётчика тонут в огне, а крик боли и ужаса сливается с воем сердитого ветра. Нужно просто представить себе, что с ним всё в порядке. Он улетел, и всё.

А иначе нельзя.

Если ты рождён ползать.

АЛЕКСАНДР КАРЛИН

МИЛЛИОНЕР

Александр Николаевич Карлин родился в Иркутске. Детство прошло в посёлке Горняцкий Сусуманского района Магаданской области. Учился в Карелии в городе Костомукша, где в погранвойсках служил отец, затем – в физико-математической школе-интернате № 45 при Ленинградском государственном университете. В 1990 году окончил физический факультет ЛГУ. Два года служил офицером. Ныне живёт в Санкт-Петербурге. Женат, воспитывает четверых детей. В 2001 году вышел его первый сборник рассказов «В людях хороших нуждаюсь», затем книга «В поисках утраченного идеала». Публиковался в журнале «Аврора», во многих газетах.

Подполковнику Савельеву

НА ФИЗИЧЕСКОМ факультете ЛГУ, начиная с третьего курса, один день в неделю был целиком отдан военной кафедре. Студенты-физики, частенько прогуливавшие не только лекции, это само собой разумеется, но порою и семинары, почти никогда не “загибали” день военных. Во-первых, за определённое число прогулов без справок о болезни можно было запросто вылететь с факультета, даже минуя деканат, а во-вторых, там было очень интересно, а порой даже весело. Студенты подшучивали над преподавателями-офицерами, а военные пытались доказать, что, как они выражались, “тактика – это вам не китайский язык, её за одну ночь перед экзаменом не выучишь!”

Но самое интересное было в другом: физический факультет и военная кафедра хоть и были как день и ночь, но тем не менее именно как день и ночь обеспечивали цельность суток.

Студентов словно закаляли и готовили к жизни. Пять дней в неделю – раскрепощённая творческая атмосфера родного факультета с огромным выбором способов саморазвития личности, с влюблёнными в физику профессорами и доцентами, каждый из которых требовал только одного – думай сам. А один день в неделю – полужарменная обстановка и, наоборот, приказы – не размышляй, живи по уставу, начальство всё за тебя решит.

Подполковник Савельев был одним из немногих, кто хорошо чувствовал эти два мира. Потому ли, что ему пришлось воевать, то есть на собственной шкуре испытать ложность некоторых человеческих понятий и представлений и, наоборот, очень резко почувствовать истинную систему ценностей; а может быть, и почему-то другому, но относился он к студентам как-то по-доброму. Не требовал, к примеру, как подполковник Мозушко, чтобы студенты зубрили его лекции. И, не дай бог, если решится кто-нибудь из них изложить его курс своими словами – “пара” сразу и без разговоров.

Савельев любил начинать знакомство с впервые прибывшими на военную кафедру третьекурсниками примерно такими словами: “Вот вы, товарищи курсанты, будущие офицеры запаса, ныне же студенты физического факультета ЛГУ, думаете, что вот, мол, вы делом занимаетесь – науку двигаете, а мы, значит, военные, тут на кафедре штаны протираем?”

Многие из студентов начинали улыбаться – именно так и думали почти все.

«А знаете, сколько стоит один американский истребитель «Фантом»?» – вдруг произносил он голосом, в котором звенел металл, и делал паузу.

Обычно не находилось студента, который мог бы сразу встать и сказать, что «Фантом» стоит столько-то и столько-то рублей или долларов. Но все понимали, что стоит он, похоже, немало, это ведь не велосипед трёхколёсный.

«Так вот, уважаемые товарищи курсанты, ваш покорный слуга, подполковник Савельев, лично сбил два таких самолёта, не говоря уже про то, что обучил в трёх странах Африки наших друзей, как это нужно грамотно делать. И они, надо отдать им должное, тоже ликвидировали несколько этих самых военных самолётов нашего основного противника. Так что всё, что на меня истратила Родина, на мое обучение и содержание, подполковник Савельев вернул ей сполна. В этом и заключается разница между нами, но она принципиальная: я уже чист и без долгов, а вы, товарищи курсанты, что бы вы там себе ни думали, пока, на данный момент, всего-навсего берёте у нашей Родины в долг. И, кто знает, все ли его хотя бы отдадут, а не то чтобы вернут с лихвой, так сказать, перевыполнят».

Перед нами стоял пожилой, но подтянутый человек, который, если так можно выразиться, нанёс ущерб нашему врагу на несколько миллионов долларов, то есть в каком-то смысле заработал их для Советского Союза. Это был в некотором роде первый миллионер, которого мы увидели в своей жизни тогда, в самом начале восьмидесятых.

НИКОЛАЙ БЕРЕЗОВСКИЙ

ОТЕЦ СКАЖЕТ, КОГДА ВСТРЕТИМСЯ...

Многие годы омский писатель Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ активно сотрудничает с нашим журналом. Выступает как прозаик и поэт, и неизменно его публикации находят отклик в читательской аудитории. Оно и понятно: писатель идёт от жизни. Он рано осиротел, с пятнадцати лет научился сам зарабатывать на хлеб. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А.М. Горького. Он лауреат многих литературных конкурсов. Его рассказ "Три лимона для любимой" экранизирован.

НА САХАЛИНСКОЙ заставе, где после окончания Омского военно-медицинского училища служил отец, мы жили в бараке, занимая в нём не одну-две, как семьи других офицеров, а целых три комнаты.

— Нас четверо, а ещё медику нельзя без кабинета, вот почему у нас квартира большая, — объясняла мне такую привилегию мама.

Отцов кабинет и был главной комнатой в нашей квартире. Меня в нём очень привлекало кресло со всяческими никелированными штучковинами, спинку которого можно было регулировать вплоть до положения лёжа, ровняя с сиденьем. Но даже мама без разрешения отца заходить в кабинет опасалась. Здесь он принимал в свободное от службы время гражданское население заставы, преимущественно женщин.

— В санчасти твоего отца такого кресла нет, да и женские болезни очень деликатные, а там служивый люд, неловко перед ним выпячиваться, — вздыхала мама.

— Так не все же выпячиваются, мама, — недоумевал я, потому что в кабинет посидеть в кресле приходили офицерские жёны и без животов. И чаще, чем с животами.

— Каждому овощу своё время! — смеялась мама и отсылала меня в мою и брата комнату — посмотреть, не проснулся ли Санька, не мокрые ли под ним пелёнки.

Третья комната была спальней родителей, но мама и отец называли её библиотекой. И правда, на фоне стеллажей по всем её стенам от пола до потолка, заставленных книгами, две сдвинутые вплотную железные койки с тумбочками у изголовий в углу за дверью как-то терялись.

Стеллажи для книг, и не только медицинских, соорудил старшина-санинструктор Степан, заместитель отца в санчасти заставы. У него были золотые руки — умел всё. Даже почти настоящий конь в моей с братом комнате был его работы. И стеллажи, и полозья под коня, чтобы конь качался, будто

скачет, и коромысло, на котором мама носила с речки воду в ведрах, прежде были оружейными ящиками, сбитыми из узких, но толстых досок. Эти-то доски, разобрав ящики, а затем состругав крепко ввевшуюся в дерево тёмно-зелёную краску, дядя Стёпа несколько дней кипятил на хоздворе в железной бочке, всё время закрытой брезентом. Я прибежал на хоздвор подбрасывать в костёр под бочкой, поставленной на кирпичи, полешки, наколотые специально для меня старшиной из поленьев, потому что поднять полено мне тогда было не по силам. Возвращался домой пропахший дымом, измазанный сажей, с липкими от смолы и в занозах руками. Мама, сначала отмыв меня, вооружалась иголкой, чтобы легче было вытаскивать занозы, и непременно спрашивала:

— И что, кочегар, сварились ваши доски?

Обращение «кочегар», как позже и «первоклассник», я воспринимал как высокое звание, гордясь им, но спрятав руки, строго наставлял маму услышанным мной от дяди Стёпы:

— Мама, доски не варят — запаривают.

— Надо же — запаривают! — удивлялась мама, точно забыв, что я уже рассказывал о запаривании досок. — А зачем запаривают?

— А чтобы не разломались, когда дядя Стёпа их гнуть станет.

— А зачем Степану доски гнуть?

— А чтоб коромысло новое тебе, как просила, смастрячить, а мне лыжи — зима скоро.

— Да не «смастрячить», Коля, а сделать, сладить, смастерить, наконец.

— Ну, не смастрячить, — нехотя соглашался я, потому что это слово нравилось мне больше, чем слова правильные.

— Опять «ну»? Ты что, без этого слова-паразита обойтись не можешь? Сколько раз тебе говорить — нукать некрасиво! — сердилась мама.

— А дядя Стёпа вон и другие, как лошадь запрягут, всегда на неё нукают, чтоб пошла, — перечил я.

— Так это на лошадь, а не просто так. Даже в народе говорят: не нукай — не запряг. Понял теперь, почему «ну» говорить нельзя? — допытывалась мама.

— Ага, понял, — кивал я, и мама вновь сердилась, но уже молча, на моё «ага», нравящееся мне тем, что оно и задом наперёд оставалось одинаковым. Так нравилось, что я даже стишок про гусей, хотевших есть, но забоявшихся волка, точащего на них зубы, с которым не только впервые выступил в клубе заставы, но и сценически представил всех его персонажей, немного переиначив. Гуси у меня «ага-ага» кричали, а не «га-га-га», как в этой детской забаве. И всем такое переиначивание очень понравилось — мне хлопали долгие и громче, чем другим. А отец и вовсе после концерта подивился:

— А с чего это, сын, ты палиндромами заговорил?

— Какими палиндромами? — едва выговорил я вслед за ним совершенно незнакомое мне слово.

— Как какими? Да вот этими: «ага, ага», когда по тексту — «га-га-га». А «ага», пусть и междометие, и есть палиндром, потому что одинаково читается слева направо и справа налево. Перевертыш, если просто. Может, ты и другие палиндромы знаешь?

Я очень заинтересовался словами-перевертышами, но новых палиндромов, кроме «ага», в голове не нашлось.

— Тогда и не «агакай», коли других не знаешь. А я уж обрадовался: в словотворчество сына потянуло — по нашим стопам пойдёт, — расстроился отец.

Под «нашими стопами», знал я уже, он подразумевал себя и своего дядю, а мне деда — родного брата отца отца, умершего вскоре после моего рождения. И когда мы пару раз ездили отдыхать на Чёрное море, то обязательно задерживались в Москве, чтобы поклониться его могиле на одном из столичных кладбищ.

— Вот, — говорил отец, поклонившись, а затем и выпив на помин души дяди чекушку прямо из горлышка, — его нет, а книги, им написанные, живут. Да как живут — Мао Цзэдун ими зачитывается!

— Может, Вася, твоих родственников московских всё же навестим? — спрашивала мама, когда мы уходили с кладбища, богатого склепами и фигурными памятниками из камня. — Не случилось ли у них чего нехорошего? Вон какой могила неухоженной была — полдня прибирали. Да и неудобно, если узнают, что ты был в Москве, а не проведаль. Обидятся ещё.

— Не обидятся, — хмурился отец. — Да и какой я им родственник? Так, сбоку припёка, а что до могилы — некогда им. Они наследство всё не могут поделить! Им и не до нас.

— Вася, да ты-то откуда это знаешь? — не теряла надежды мама.

— Раз говорю — значит, знаю! — ставил точку в этом разговоре отец.

Для книг нашего родственника, самого любимого русского писателя вождя китайского народа, в комнате родителей была выделена даже отдельная полка, саморучно, а не санинструктором Степаном, сбита отцом. Иногда он снимал с неё и давал мне посмотреть самую толстую из книг — с грозной тёткой на обложке, вооружённой винтовкой, совершенно не похожей на русскую, и страницами, испещрёнными странными знаками.

— Это иероглифы — китайские буквы, — объяснял отец. — И захочешь — не прочтёшь, — возвращал китайскую книгу на полку. — А деда на русском языке тебе и смотреть пока рано. Лучше давай я тебе что-нибудь из своего нового прочту, — на мгновение задумываясь, прикидывая, наверное, какое из его стихотворений будет понятно мне, ребёнку, и читал что-нибудь, как сейчас выражаются, типа «пусть Трумэны знают — Россию советскую им не подмять!». — Гарри Трумэн — это нынешний американский президент, — пояснял он.

Но мог и не пояснять, потому что главного империалиста планеты я знал даже в лицо. Его, противного и злобствующего старичка в цилиндре и с дымящейся сигарой в гнилых зубах, рисовали в сахалинских газетах, где иногда печатали заметки отца о событиях на нашей заставе и его стихи. О заметках не помню, а публикациям стихов он радовался так, что даже мама уставала от его радости: «Вася, ты совсем мне голову закружишь! Опустим наконец меня на пол, Вася».

Свои стихи в газетах отец хранил в красной папке с толстыми корочками и вытесненной надписью «К докладу». И большинство из них я растерял в детстве, хвастаясь перед ребятами, что мой отец был не только военным врачом, но и поэтом.

— Может, и меня когда на китайский язык переведут, — гладил отец корешок книги нашего знаменитого родственника-писателя, поставив её на полку.

Иероглифы и вспомнились мне, когда отца расстроила моя тупость, и я вновь «агакнул», уже защищаясь:

— Ага, не знаю. А ты, папа, знаешь?

— Да сколько душе твоей угодно, — воодушевился отец. — Казак, наган, поп, шиш, кабак, шабаш...

— Шалаш! — заорал я, вдруг озарённый точно слетевшей со стены в нашей кухне к моим глазам репродукцией картины с дедушкой Лениным, читающим книгу у шалаша. Слово «шалаша» было и в названии картины, набранном внизу крупным шрифтом, но без последней буквы, выжженной отлетевшей от спички серой, когда отец прикуривал. И теперь, подпорченное, оно само собой преобразилось в палиндром, потому что одинаково смотрелось и с начала, и с конца. И звучало почти так же, как палиндром «шабаш», произнесённый отцом, — с разницей всего лишь в одну букву посерединке. А буквы я уже знал. — Шалаш!

Отец если и поразился прорезавшемуся во мне таланту на палиндромы, но не подал вида.

— Что ж, тогда продолжай «агакать», палиндромист, — решил он, и мама, никогда отцу не перечившая, а его решения всегда считавшая окончательными, терпела мои «ага». Почему и в этот раз не попрекнула меня за «агаканье». И, выковыряв иголкой последнюю занозу, вдруг удивилась:

— Надо же, а я раньше и не подумала. Чехов ведь не только писатель — и медик, и сахалинец, считай, как твой отец, Коля! Медицина, писал он, мне жена, а литература — любовница. А я тогда кто Васе? — спросила уже у самой себя.

Медицину отец любил, но поэзию боготворил, и я однажды услышал, как он, порадовавшись очередной публикации своих стихотворений, сказал маме с горечью: «Знаешь, Зина, эти стихи совсем по-другому звучали бы, следуй за именем автора через запятую не «ст. лейтенант медслужбы», а просто — поэт! Или, ещё лучше, и вовсе без пояснения —

имя и фамилия, и всё. Пушкина, Маяковского или Твардовского представлять нет нужды. Все знают — поэты!»

Не помню, что ответила ему мама, да через годы, уже больная, но ещё не сваленная с ног диабетом, она расплакалась, прибирая могилу отца на Старо-Северном кладбище Омска:

— Это Макар Макарович Васю с панталыку сбил. Не сбил бы — Вася на нас сейчас не с фотографии бы смотрел!

— Чем он мог сбить отца, как? — удивился я, потому что мама, если вспоминала когда предшественника отца на должности начальника санчасти, уволенного из армии за пристрастие к алкоголю, всегда отзывалась о нём хорошо. С острова он не уехал, устроился врачом в больницу недалёкого от заставы райцентра, а поскольку тоже писал стихи, они просто не могли не встретиться, а затем и подружиться.

— Поэзией этой, — промокнула мама глаза салфеткой, которой только что протёрла портрет отца на памятнике. — Дар слова, твердил он Васе, у него от природы, а стихосложение хромает. Техники, говорил, не хватает. Учиться, мол, надо. Будто Вася не учился! У него этих книг по поэзии больше было, чем медицинских. Вася и послал свои стихи, как Макар Макарович научил, в институт этот, где на поэтов учат. Литературный — так, кажется, называется. А потом, как позвали, полетел и экзамены сдавать. Тебе тогда три годика вот-вот должно было исполниться. Лето разгорается, а я уже Саньку носила — в ноябре родился. Вернулся Вася — лица на нём нет. На экзаменах, говорит, завалили. И не потому, что не знал что-то, — установку такую, разведал, дали насчёт тех, кто из армии поступает заочно учиться. Вася и помчался к главному начальнику этого института разбираться. Выпил, конечно. А разобрались с ним — в комендатуру сдали! — уже не заплакала, а почти разревелась мама.

И я вслед за ней едва в слёзы не ударился, представив разъярённого несправедливостью отца в кабинете ректора, а в кутузке военной комендатуры впавшего в отчаянье.

— И что, мама?

— Обошлось, — улыбнулась она сквозь слёзы. — Комендант тоже поэтом оказался.

— Что же тогда ревёшь?

— А за Васю радуюсь — мир не без добрых людей.

— А Макарыч разве не добрым был, мама?

— Добрым.

— Вот, мама, и Макарыч добрый, а ты на него грешишь: с панталыку отца сбил!

— Не грешу, правда это. Если б не Макар Макарович, Вася в поэты бы не рвался. А он его нет чтобы утешить, ещё и подстегнул, как про экзамены узнал. Хрущ это, сказал, гайки закручивает. И не военных Москва боится, сказал, — поэтов! А Вася и грудь колесом выставил: как же, поэт! Его и под хрущёвскую демобилизацию из армии за стихи подвели. «Сокращают армию, бьют, как по рукам, а вот как без армии жить фронтовикам?» — процитировала она и перекрестилась на фотографию отца: — Прости меня, Вася.

Но я, пусть и молча, с мамой не согласился. Отец заболел стихами задолго до Сахалина — ещё в училище, если не раньше. И вместе с тремя закадычными друзьями-курсантами был завсегдаем литературного объединения при газете «Омская правда» и почти автором «Омского альманаха», выходившего даже в годы Великой Отечественной войны и публиковавшего поэзию, прозу и произведения прочих жанров. Почти

автором — потому что в папке «Запас» этого издания ждала своего часа пара его стихотворений, так и не перекочевавших под обложку другой — «В номер!»

— Тогда отец твой ещё курсантом был, и мы уже расписаться готовились, — вспоминала мама. — И Вася очень надеялся, что к свадьбе-то его в альманахе и напечатают. Предчувствую, мол, радовался загодя. Не напечатали... Я ему тогда и говорю: Вася, да не майся ты так, возьми и пошли стихи дядьке своему. Он вон какой знаменитый: враз и твоё напечатают! А Вася так глянул на меня — пришибёт, испугалась. Я, взвился, никогда попрошайкой не был и не буду! Да и, мол, через дядьку или не дядьку свои стихи пропихивать — это как подножку подставить или в карман залезть тем, кто, может, лучше пишет. И войну вспомнил, когда его дядю-писателя в Омск эвакуировали. Мы и в войну, говорит, никогда ничего у него не просили, а если он спрашивал, не помочь ли деньгами, карточкой на спецпаёк, мы ввали — не нуждаемся. За стол пригласит — меньше всех других, перемогая себя, ели.

— А кто это «мы», мама, ввали?

— Да Вася с Гошей, братом его меньшим, и мама их, бабушка Маня твоя любимая, вот кто. Ты что, дядю Гошу забыл, в геологоразведке своей пропавшего, когда мы уже давно с острова в Омск вернулись? — посмотрела на меня, как испугавшись, мама.

— Не забыл, — сказал я, чувствуя, что краснею.

— Слава богу! — перекрестила теперь мама меня, а не фотографию отца на памятнике. — А ещё Мария Семёновна, бабушка Маня твоя, чтобы родственник знаменитый не подумал, что ему врут, от детей своих полугодных отрывала, а ему гостинцы несла, как огород начинался. Лук, редиску, огурцы, помидоры, морковь, картошку, зимой — соленья. Вот, мол, как сытно живём! А старшие её сыны, Иван с Николаем и Александром, Вася рассказывал, с фронтов писали: «Теперь мы за вас спокойны — дядька не даст вам пропасть. Подсобит, если что». А их отец, Василий Петрович, так и не узнал, что его брат сродный пусть временно, в Омске оказался. Он первым погиб. «Москву защищая!» — всегда гордился Вася. Вот каким твой отец был, Коля!

— Мама, а ты мне в детстве, как отца не стало, говорила, и не раз, что он никогда не лгал, — вспомнил давнее и я. — А как же тогда — «не нуждаемся»?

— И сейчас скажу: никогда не лгал! — уже не только слышу — и вижу, как вскинулась на эти мои слова мама, хотя её давно уже нет на белом свете.

Может, и я не врал, когда после похорон отца, устроенный мамой в школу-интернат, хвалился перед сверстниками, что мой отец был врачом, хотя на самом деле — фельдшером. И много позже внушал умирающему от рака брату Саше, что он идёт на поправку. А врачи сказали мне совсем другое...

Но жил ли я не по лжи — об этом мне скажет отец, когда мы встретимся. Он всегда говорил правду. Это я знаю не только со слов мамы, помню и сам ещё с барака на сахалинской заставе.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ИМЯ ПЕРВОГО председателя КГБ СССР Ивана Александровича Серова, одно время выпав из поля зрения общественности, вновь стало обращаться на себя внимание с началом перестройки. Рассекречивание архивных документов ЦК КПСС, большое количество публикаций и телепередач, посвящённых сталинскому и хрущёвскому периоду нашей истории, сделали Серова в массовом сознании одним из главных соучастников в организации репрессий. Его взаимоотношения с руководителями страны рассматривались почти всегда через призму тайных интриг, сокрытия преступлений режима, своекорыстия. А реальный вклад генерала армии Героя Советского Союза И.А. Серова в дело обороны и защиты национальных интересов государства отодвигался на задний план. Потому и общее впечатление создавалось предвзятое. Однако историографии вредны лишь чёрно-белые цвета в отношении таких выдающихся личностей. А потому совершенно справедливо подчёркивает научный директор российского военно-исторического общества М. Мягков, что «если бы все фигуры, прошедшие через сталинскую школу выживания, походили на Малюту Скуратова, то вряд ли бы у нас случилась оттепель, состоялись бы лидеры, стремившиеся обновить государство».

Во время войны Серов занимался вопросами охраны тыла под Москвой, участвовал в обороне Кавказа, выселял народы, обвинённые в сотрудничестве с врагом. После её завершения работал в Германии, подавлял выступление националистов в Венгрии, преследовал политически неблагонадёжных. Недаром Хрущёв считал его «честным человеком в своей партий-

ности». И тем не менее он убрал Серова с поста председателя КГБ, сделав руководителем ГРУ, а после нашумевшего дела предателя Пеньковского вообще разжаловал.

Иван Александрович Серов многое пережил на своём веку. Он скончался в 1990-м, оставив после себя дневниковые записи. Их спустя четверть века обнаружили его родственники, и теперь все мы получили новые свидетельства о нашей героической и трагической эпохе.

ВРЕМЯ РАССУДИТ

У МОНОГРАФИИ, посвящённой жизни и деятельности последнего председателя Комитета государственной безопасности СССР генерала армии Владимира Александровича Крючкова, вышедшей недавно в знаменитой «молодогвардейской» серии ЖЗЛ, есть подзаголовок – «Время рассудит». Он не случаен. Ведь и сегодня, спустя четверть века со времени распада Советского Союза, нет однозначного понимания места и роли этого незаурядного человека в происходивших событиях. Анатолий Житнухин как раз и попытался разобраться в причинах диаметрально противоположных оценок.

О крахе перестройки, которая в конечном счёте привела к крушению СССР и полному уничтожению завоеваний социализма в нашей стране, написано множество трактатов, исследований и статей. Тем не менее многие факты, изложенные в книге, помогают лучше понять позицию Крючкова на посту руководителя КГБ,

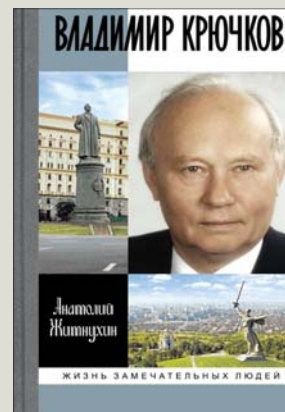
и причины, заставившие его кардинальным образом изменить отношение к политическому курсу команды Горбачева, стать одним из руководителей Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Другой вопрос: обладал ли Владимир Александрович необходимой решительностью для того, чтобы действия ГКЧП увенчались успехом, или ему не хватало твёрдости и последовательности?

Решительностью обладал, и автор монографии приводит тому немало примеров. Но как человек, за плечами которого была и Венгрия 1956 года, и афганская война, он ясно дал понять всем, кто призывал браться за оружие и идти до конца, что произвола не допустит.

«Я этого не допущу, венгерские события повторять нельзя!» – такова была историческая фраза Крючкова в августе 1991 года. А потому и важнейший принцип, которым руководствовался ГКЧП, гласил: «Никакого противостояния с народом. Наше выступление – это политическая акция, и участие в ней силовых структур – лишь средство обеспечения законности и конституционного порядка».

Дело против ГКЧП, сфабрикованное по горячим следам, рассыпалось. Как ни старались сделать гэкачепистов главными виновниками распада СССР и путчистами, ничего не вышло. «Люди научились самостоятельно анализировать, приходить к собственным выводам. Их оценки всё чаще и чаще не совпадают с вашими, – писал Крючков, находясь в камере Матросской Тишины. – Создание ГКЧП было отчаянной попыткой спасти Союз, тот самый, по которому вы сегодня льёте крокодиловы слёзы...».

«Я тебе
расскажу
о войне...»

* * *

**Я тебе расскажу о войне.
Сколько раз обещал —
 не исполнил.**

**Есть одно оправдание мне:
я и сам очень мало запомнил.**

То какие-то вдруг имена,
эпизоды без видимой связи,
оглушительная тишина
и фамилии павших в приказе.

Да и это — в начальные дни,
а потом ни единой детали,
лишь тревожные в небе огни,
гул машин, содрогание стали.

А всё прочее там, на войне,
ускользало, текло, не страшило.
Разве что я был счастлив вполне,
что со мной это всё-таки было.

МИР ПРЕКРАСЕН, СОЛДАТ

**Обернёшься назад —
выше нет высоты.
Мир прекрасен, солдат,
пусть подъёмы круты.**

Ни тропы, ни следа —
льды да скалы внавал.

Виктор Глебович ВЕРСТАКОВ, давний друг и автор нашего журнала, отмечавший в эти декабрьские дни своё 65-летие, родился в семье танкиста-фронтовика. Детство провёл в военных гарнизонах. После школы, которую окончил с золотой медалью, поступил в МАИ, но через два года стал курсантом Военной академии им. Ф.Э.Дзержинского. Первую поэтическую книжку издал ещё во время учёбы. Работал спецкором «Правды», неоднократно вылетал в Афганистан, где в одной из боевых командировок получил контузию. Пять лет возглавлял военно-художественную студию писателей Министерства обороны. Полковник запаса. Отмечен орденом «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги». Помимо стихов, публицистики и прозы пишет и исполняет песни, многие из которых, и в первую очередь «афганские», неоднократно звучали по радио и на телевидении. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе им. А. Твардовского, А. Платонова, Б. Полевого.

Здесь никто никогда
до тебя не бывал.

Птицы ниже летят,
тучи ниже плывут.
Мир прекрасен, солдат,
пусть нелёгок твой труд.

**Оступился — держись,
обессилел — не верь.
Начинается жизнь,
выше прежней теперь.**

Ты стоишь наверху,
ты приблизил рассвет,
Как отец твой в цеху,
как на фронте твой дед.

Пусть он холодноват —
первый луч над горой,
мир прекрасен, солдат,
хоть немирен порой.

Путь пройдёшь до конца,
свет над миром спасёшь:
ты похож на отца,
ты на дела похож.

НЕМИРНЫЙ КИШЛАК

Плакаты на серых дувалах,
плоды на зелёных ветвях
да несколько старых и малых
в едва приоткрытых дверях.

Ручей с желтоватой водою,
текущей по самому дну,
и ослик со шкурой седою,
жующий травинку одну.

Всё это до боли знакомо.
Окликни любого мальчика:
«Отца позови, если дома», —
ответит, что нету отца.

Плакаты наклеены криво,
наверное, в спешке. Хотя
плакаты, конечно, красивы
и не виновато дитя.

Подходит старик бородатый,
заводит неспешную речь.
Вздываются из-под халата
углы его высохших плеч.

Понятно и без перевода,
как он излагает дела:
мол, мало в селенье народа,
а банда большая была;

Мол, ночью ворвались бандиты,
они и открыли стрельбу;
мол, жители очень сердиты
на банду и злую судьбу.

Но что (он клянётся Аллахом)
бандиты ушли поутру...
И голос дрожит не от страха —
от старости и на ветру.

Комбат пожимает плечами,
выслушивая перевод.
Быть может, и вправду случайно
отсюда стрелял пулемёт.

Быть может, быть может,
быть может...
По скулам бегут желваки:
порой на заставы похожи
такие же вот кишлаки.

Вонзается взгляд капитана
в окошки-бойницы домов.
Подкрались к броне мальчуганы,
глядят на комбата без слов.

Стоят на пыли раскалённой —
босые, худые стоят.
И нет всезаконней закона,
чем их умоляющий взгляд.

ЛЕТИ, ВЕРТОЛЁТЧИК

Беснуются лопасти над головой,
дрожит рукоять управления.
Заходишь от солнца и то, что живой,
сверяешь с наземною тенью.

Берёшь на себя,
всё берёшь на себя,
за все отвечаешь исходы.
Железная птица, покорно трубя,
соскальзывает с небосвода.

Пробита обшивка, разбито стекло,
передняя стойка погнута.
Но ты приземлился. Тебе повезло,
тебе и в пехоте кому-то.

Он ранен. Тебя посылали к нему.
Ты сел под обстрелом на скалы.
Железная птица в сигнальном дыму
с гранитным слилась пьедесталом.

Погрузка закончена. Двинут «шаг-газ»,
С трудом отрываешь машину.
Ты в небе. Ты выжил. И ты его спас —
бойца с безымянной вершины.

Набрал высоту, оглянулся в отсек.
Борттехник кивнул: всё в порядке.
Лети, вертолётчик. Живи, человек.
Счастливой, ребята, посадки.

ПОСЛЕДНЯЯ ТЕЛЬНЯШКА

Ведь это сердце, а не фляжка,
и не вода течёт, а кровь.
Спасай, десантная тельняшка!
Дай силы, женская любовь!

В чужой земле, в нерусском небе
война следила день за днём,
как на солдатском горьком хлебе
мы выживали под огнём.

Атаки, рейды и подрывы,
стук пулемётов и сердец.
Но мы с тобой остались живы,
но мы вернулись наконец.

А если снова станет тяжело
и нас война догонит вновь —
спасай, последняя тельняшка!
Дай силы, первая любовь!

БЕРЁЗА

Там было экзотики много,
но тронули душу всерьёз
блеснувшая лужей дорога
и мокрые плети берёз.

За острый хребет Гиндукуша
судьба ведь недаром вела.
И надо же, тронули душу
такие простые дела.

Знать, Родина помнится всюду,
чем дальше она, тем милей.
И я никогда не забуду
просёлков её и полей.

Но эти огромные горы,
глубокие чаши долин,
высокие звёздные хоры,
поющий во тьме муэдзин,
развалины древней мечети,
кочевных становий костры,
кровавый зубец на рассвете
подсвеченной снизу горы,
нависшие грозные скалы,
в ущельях сквозные ветра —
да разве же этого мало?..
Берёзу увидел вчера.

ПЫЛЬ

Из шуйской тетради

На улице Вихрева дом угловой,
и старый балкон над моей головой,
и утренним солнышком освещена
стоит на балконе чужая жена.
Послушайте, это не песня, а быть.
Проедет машина — поднимется пыль,
и женщина снова, как в памятный год,
из жизни моей и с балкона уйдёт.
Конечно, я сам был во всём виноват,
конечно, нельзя возвратиться назад.
Но как мы посмели, но как мы смогли
расстаться с любовью в случайной пыли?
Пора здесь дорогу перегородить,
и мне бы пора перестать приходить
на улицу Вихрева к дому тому,
где я ни себя, ни её не пойму.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

Испокон веков в системе жизненных ценностей здоровье находится на самой высокой позиции. В «Пифагорейских Золотых стихах», датированных V веком до нашей эры, читаем: «Должно оставить беспечность, коль дело пойдёт о здоровье. / Меру важно во всём соблюдать — в еде и напитках / И в упражнениях для тела, и мера есть то, что не в тягость».

Веком позже Гиппократ, знаменитый древнегреческий целитель и врач, вошедший в историю как «отец медицины», настоятельно рекомендовал: «Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь».

Здоровье

В своей знаменитой книге «Наука побеждать» Александр Васильевич Суворов в наставлении «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду,

решиму, правдиву, благочестиву» далеко не случайно поставил здоровье на первое место. Великий российский полководец понимал, что, не будучи здоровым, воину сложно, а порой и невозможно качественно выполнять служебные обязанности.

В творческом наследии практически каждого мыслителя, философа и писателя можно найти мысли о здоровье и здоровом образе жизни, многие из них пытались найти ответы на вопрос «Как жить, чтобы не растерять своё здоровье, сохранить до глубокой старости ясный ум и работоспособность?».

Согласитесь, актуальная проблема всех времён и народов.

Без здоровья невозможно и счастье.

Виссарион БЕЛИНСКИЙ,

писатель, литературный критик, публицист,
философ.

*Тот, кто хочет быть здоровым, отчасти уже
выздоровливает.*

Джованни БОККАЧЧО,

итальянский писатель и поэт.

*Единственная красота, которую
я знаю, — это здоровье.*

Генрих ГЕЙНЕ,

немецкий поэт, публицист и критик.

Здоровье есть высочайшее богатство человека.

ГИППОКРАТ,

древнегреческий целитель и врач.

*Если у тебя всё в порядке с желудком,
грудью, ногами, никакие царские со-
кровища не смогут ничего прибавить.*

ГОРАЦИЙ,

древнеримский поэт.

*Действовать, создавать, сражаться с обстоятель-
ствами, побеждать или быть побеждённым — вот
в чём вся радость, вся жизнь здорового человека.*

Эмиль ЗОЛЯ,

французский писатель, публицист и политический деятель.

*Здоровье — великое дело как для того,
кто им пользуется, так и для других.*

Томас КАРЛЕЙЛЬ,

английский писатель, историк и философ.

*Одни вечно больны только потому, что очень хотят
быть здоровыми, а другие здоровы только потому, что
не боятся быть больными.*

Василий КЛЮЧЕВСКИЙ,

историк.

Здоровье — это главное жизненное благо.

Януш КОРЧАК,

польский педагог, писатель,
врач и общественный деятель.

Здоровье гораздо более зависит от наших привычек и питания, чем от врачебного искусства.

Джон ЛЕББОК,

британский учёный-энциклопедист, политик.

Здоровый дух в здоровом теле — вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире.

Джон ЛОКК,

британский педагог и философ.

Здоровье есть само удовольствие или неизбежно порождает удовольствие, как огонь создает теплоту.

Томас МОР,

английский юрист, философ, писатель-гуманист.

Если будешь следовать природе, то навсегда останешься здоровым.

Уильям ПЕНН,

английский и американский общественный деятель.

Кто рассчитывает обеспечить себе здоровье, пребывая в лени, тот поступает так же глупо, как и человек, думающий молчанием усовершенствовать свой голос.

ПЛУТАРХ,

древнегреческий философ.

Долгая жизнь при здоровом сознании позволяет на самого себя взглянуть со стороны и подивиться переменам в себе самом.

Михаил ПРИШВИН,

писатель, публицист.

Если человек сам следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам.

СОКРАТ,

древнегреческий философ.

Здоровье соблюдать как высшую драгоценность.

Александр СУВОРОВ,

великий полководец, один из основоположников
русского военного искусства, генералиссимус.

Надо непременно встряхивать себя физически, чтобы быть здоровым нравственно.

Лев ТОЛСТОЙ,

писатель и мыслитель.

Судите о своём здоровье по тому, как вы радуетесь утру и весне.

Генри Дэвид ТОРО,

американский писатель, мыслитель, общественный
деятель.

Высшее благо достигается на основе полного физического и умственного здоровья.

Марк Тулий ЦИЦЕРОН,

древнеримский оратор, философ и политический деятель.

Здоровье дороже золота.

Уильям ШЕКСПИР,

английский поэт и драматург.

Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля.

Артур ШОПЕНГАУЭР,

немецкий философ.

Алексеев К. Работа на упреждение	1	Будул Ю., Афанасьева Ю. Самое большое богатство – это здоровье наших военнослужащих	6
Алексеев К. Анатомия подлости	3	Верстаков В. «Я тебе расскажу о войне...»	12
Алексеев К. Сбывшаяся мечта комбата Магомадова	5	Ветрова Л. Влюблённые в профессию	1
Алексеев К. Ложью и обманом	5	Винарская О. О «Манчжуре» с любовью	12
Алексеев К. Принципы и советы старшего сержанта Дуванова ...	6	Вяткин В. Дозор	11
Алексеев К. Ренегат	6	Горбань В. Закон веры	11
Алексеев К. «Теперь у нас настоящая работа»	7	Группа авторов. «Мы – наследники славной Победы...» (поэзия) ..	1
Алексеев К. «Миллионеры» из особого полка	8	Группа авторов. «Цените жизнь, друзья!» (поэзия)	3
Алексеев К. Удачный дебют Ильи Глазунова	9	Дажин Д. «А позади – тернистая дорога...» (поэзия)	11
Алексеев К. Горячая десятилетка «Пересвета»	10	Деркач М. «Мне сверху видно всё, ты так и знай»	11
Алексеев К. Берет разведчика. Долгий путь к признанию	11	Дюльдин С. Солдатская правда генерала Шевцова	1
Алексеев К. Трудный выбор	12	Дюльдин С. «Вспомним, товарищ, мы Афганистан...»	3
Андреев А., Кудрявцев А. В национальной гвардии морякам быть	7	Дюльдин С. Арктических тяжеловесов охраняют мурманчане ...	5
Антонюк И. Накал страстей, эмоций буря	1	Дюльдин С. Диалог на языке антитеррора	8
Антонюк И. Уральская стратегия победы	4	Евдокимов А. Трембита звучит на рассвете	3, 4
Антонюк И. Гармония духа и тела	6	Ерхов Е. «...И бронзовый трубит трубач» (поэзия)	10
Артюхов Е. Книжная полка. Новинки	1–7, 10, 11, 12	Жарникова Е. Пылающая «роза» над Грозным	1
Артюхов Е. «Я шёл по жизни не один...» (поэзия)	2	Жарникова Е. Возвращение ромansa	1
Асташин В. Три автографа	10	Жарникова Е. Неслучайный человек	3
Афанасьева Ю. Слово тоже оружие	1	Жарникова Е. Сердце матери	3
Афанасьева Ю. «Там, на окраине, огурцы по 6 рублей, а в центре уже по 300»	4	Жарникова Е. Правило «золотого часа»	4
Афанасьева Ю. Отпуск разведчика	6	Жарникова Е. Последний солнечный день	5
Бабкин Ю. Система боевой подготовки в войсках правопорядка испытана временем	9	Жарникова Е. Смерть прошла по касательной	8
Батраченко В. «Боль остра, печаль горька...» (поэзия)	5	Жарникова Е. Жить – значит творить	11
Белолугов В. Ара	11	Жарникова Е. Любовь к жизни	12
Богданович А. «Мир тебе, полевая дорога...» (поэзия)	6	Захаркин С., Афанасьева Ю. Впереди должны идти лучшие ...	2
Березовский Н. Отец скажет, когда встретимся... ..	12	Иванов Н. Засечная черта	10
Борукаев О., Алексеев К. Наши объекты защищены надёжно ...	4	Игнатьев А. Невыдуманные истории	5
		Казаков Н. Вечные ценности	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12
		Казаков Н. Книжная полка. Новинки	9

Карамышев С. Воскресение Христово – путь к победе!	5	Лебедев А. «Вот и ты притомился, разведчик...»	11
Карамышев С. Наркомания и военная служба несовместимы	6	Любченко Н. Рецепт победителей: рулет «Гвардейский»	8
Карамышев С. С болью об Украине	12	и компот «Богатырская сила»	2
Карлин А. Миллионер	12	Макоев Т. Похвала полководцев	2
Карпов Б. Такое яркое чёрно-белое кино	5	Макоев Т. «Когда над Родиной гроза...»	3
Карпов Б. Качественный человек генерал Куликов	9	Макоев Т. Для охранения и обороны	4
Карпов Б. Военкор Ягодин: повиновался жестокой	4	Макоев Т. Люди Победы	5
необходимости	4	Макоев Т. В служенье музам...	7
Карпов Б. Когда поют солдаты	6	Макоев Т. На бескрайних просторах Азии	8
Карпов Б. Генерал чрезвычайных обстоятельств	10	Макоев Т. При пресечении «противуправных деяний»	9
Козленко И. Охотники за позывными	11	Макоев Т. Русский флаг развевался в Америке	10
Колесников С. Теперь мы – национальная гвардия!	5	Макоев Т. Разведки славные дела	11
Коновалов С. Рассказы	9	Макоев Т. Маленькие фрагменты большой войны	12
Красников Г. «Ах дорога ты, дороженька моя...» (поэзия)	9	Михалев А. Золотые выстрелы Виктора Иванилова	2
Кренёв П. Рассказы	1	Монетчиков С. Защитникам Невской твердыни	1
Крысанов А. Новосибирская версия науки побеждать	3	Монетчиков С. Где каждый дом был крепостью	2
Крысанов А. Романовские стипендиаты	4	Монетчиков С. «Храбро и честно выполнившим	3
Крысанов А. На берегах Тоймы лучшими быть достойны!	5	свою задачу...»	3
Крысанов А. Ждут в войсках спецназовцев с дипломами	6	Монетчиков С. Славы предков достойны	4
Крысанов А. Его единственная дорога	7	Монетчиков С. Тем, кто громил вражеское логово	5
Крысанов А. О муза музыки военной!	8	Монетчиков С. Двадцать лет спустя	6
Крысанов А. Их ждут в войсках. Но что ждёт их?	10	Монетчиков С. Непокорённый Кавказ	7
Крысанов А. Верная победа друзей	12	Монетчиков С. «Не отдали, не предали севера»	8
Кудрявцев А., Мухин Ю. Величие подвига	1	Монетчиков С. За освобождение славянских столиц Европы	9
Кудрявцев А. Зрелищный, жёсткий, непредсказуемый	3	Монетчиков С. Бравшим вражеские столицы	10
Кудрявцев А. Они нередко ловят преступников за руку	9	Монетчиков С. Для лучших из лучших	11
Кудрявцев А. Мы верим твёрдо в героев спорта	10	Монетчиков С. Из одного металла лют...	12
Кудрявцев А. Подводный бой – он трудный самый	10	Никитина В. «И ставим, ставим обелиски...»	9
Кудрявцев А. Закаляет Алтай, проверяет Кавказ	10	Никитина В. «Не героюствуем, потому как незначем.	12
Кузнецов А. «Свистели пули, свистела выюга...»	2	Спокойно жжём танки»	12
Куцов С. Риск – единственная привилегия разведчиков	11	Новожилов В. Авторитет офицера	2

Петелин Н. «Сапёры ходят медленно, но лучше их не обгонять»	1	Постникова Е. Невеста	12
Петелин Н. На улицах Саратова	2	Рачков Н. «От беды и до победы...» (поэзия)	4
Петелин Н. Двадцать минут между жизнью и смертью	2	Романенко А. Героя помнят берега Куэнги	7
Петелин Н. Рафик мушавер Александр	2	Романенко А. «Мама, здесь как в сорок первом...»	8
Петелин Н. В лесу порохом не пахнет	3	Сандалов И. Боевые знамёна внутренней стражи	3
Петелин Н. У края разверзшейся бездны	4	Сидоров М. Бандиты обречены.	7
Петелин Н. Он шёл в тыловом дозоре	5	Сидоров М. Становится спокойнее на улицах Новосибирска . . .	10
Петелин Н. «...И тогда я резко направил вертолёт к земле»	8	Сидоров М. «Путина – 2016»: что в сетях у браконьера	12
Петелин Н. Зажигательные игры огнеборцев	10	Ситушкин М. Роман с разведкой	11
Петелин Н. Шестнадцать миллиметров от смерти	10	Смирнов А. Форпост правопорядка на Измайловском проспекте	9
Петелин Н. Если враг рискнёт проверить нашу силу... ..	12	Сорокин А. Перелом	4
Подрезов В., Алексеев К. Профессионализм вырос, оснащение улучшилось, традиции окрепли	9	Сорокин А. Озиминных роду нет переводу	7
Полин И. Малый флот большой реки	2	Сорокин А. Лесной гарнизон	8
Полин И. Засада на крысиной тропе	4	Сорокин А. Олимпийские победы Росгвардии	9
Полин И. По законам морского братства	6	Сорокин В. «Без любви к России нет призванья...» (поэзия)	7
Полин И. Отец-командир	7	Софронов И. Цвета дыма и пламени	5
Полин И. Гвардейский натиск	11	Софронов И. Шёл третий день войны... ..	6
Полин И. Добыча «Ирбиса»	11	Софронов И. Он поднимал в атаке штрафников	7
Портнов С., Кудрявцев А. На острие антитеррора	1	Софронов И., Петелин Н. Афганские дневники подполковника Булатова	7
Портнов С. Честь – святыня офицера	2	Софронов И., Ключенко А. Человек с бронёй в теле	9
Портнов С. Время требует возрождения традиций	3	Софронов И. Генерал, внимательный к мелочам	11
Портнов С. «Он сидел на брюхо, но не ползал на нём»	5	Софронов И. Навеки девятнадцатилетний	11
Портнов С. Сродни присяге клятва Гиппократа	6	Софронов И. Золотая звезда Волкодава	12
Портнов С. Книжная полка. Новинки	8	Софронов И. Братство, скреплённое кровью	12
Портнов С. Через тернии – к звёздам	10	Степанов П. Об этом знали немногие	2
Портнов С. И в разведку ходил, и в Госдуму пришёл	11	Фёдоров Н., Мухин Ю. Им надо думать за двоих	1
Портнов С. Ветераны в запас не уходят	12		
Пронский В. Родные и близкие	7		